

ЖУРНАЛ «ЛЕХАИМ»»

ИЮНЬ

2000

СИВАН

5760

№6 (98)

ПОРЯДОЧНОСТЬ В СПОРЕ

Одна из полных драматизма талмудических историй повествует о том, что произошло с двумя мудрецами – рабби Йохананом и бывшим дерзким разбойником гладиатором Реш-Локишом. Молодой Реш-Локиш увидел рабби Йоханана, известного мудреца своего времени, когда тот купался в Иордане. Будучи очень ловким, он бесстрашно прыгнул с огромной высоты в реку, желая побеседовать с мудрецом. Рабби Йоханан был весьма удивлен недюжинными физическими данными гладиатора, а еще больше его интеллект. «Сила, подобная твоей, должна быть посвящена Торе!» – воскликнул он. Реш-Локиш не замедлил выразить свое восхищение внешностью рабби: «А твоя красота – женщине!» (рабби Йоханан был известен своей необычайной красотой). Рабби пришла в голову идея, которую он изложил собеседнику: «Если ты раскаешься в своих неблагоприятных деяниях, я отдам тебе в жены свою сестру, ее лицо куда прекраснее моего». «Сделка» состоялась – Реш-Локиш стал родственником рабби Йоханана, а кроме того, его учеником. Несколько лет спустя бывший разбойник превратился в одного из самых знаменитых ученых Израиля.

Однажды рабби Йоханан и его шурин поспорили по поводу того, какие предметы могут воспринять ритуальную нечистоту. Рабби полагал, что такие металлические предметы, как сабля, нож, кинжал, могут становиться нечистыми, как только кузнец прокалил их в горне. По мнению же Реш-Локиша, эти предметы могут становиться нечистыми лишь после того, как кузнец остудит их в воде. Реш-Локиш был достаточно убедителен, и могло показаться, что учитель повержен учеником. Раздосадованный рабби Йоханан с иронией заметил: «Разбойнику виднее». На недвусмысленное напоминание о своем прошлом Реш-Локиш задал рабби скептический вопрос: «Что же хорошего ты сделал, убедив меня отказаться от разбойничьей жизни? Меня называли учителем среди гладиаторов и называют учителем здесь». Рабби Йоханан отвечал: «Сейчас ты пребываешь под крыльями Святости».

Талмуд утверждает, что следствием этого спора явились печальные события: от обиды Реш-Локиш смертельно заболел, вскоре после него умер и потрясенный смертью ученика рабби Йоханан.

Из этой истории мы можем вынести важные актуальные уроки, и главный из них – не следует, доказывая свою правоту, пользоваться доводами, не имеющими отношения к сути спора. Ведь рабби Йоханан не оспаривал аргументы Реш-Локиша, а предпочел перейти на личность оппонента. Вероятно, если бы у рабби Йоханана были доказательства своей правоты, он не стал бы оскорблять своего ученика, припоминать ему малоприятные подробности из его прошлого.

В рассказе речь идет о праведниках, мудрецах. В еще большей мере уроки, вытекающие из этой истории, относятся к нам, простым смертным. Мы должны учиться цивилизованно спорить. Еврейская пословица гласит: «Человек раскрывается в гневе». Гнев же, как правило, не бывает праведным. Гневаясь, мы лишь подтверждаем свою неправоту и даже несостоятельность. Не следует говорить в запальчивости того, что не стал бы говорить в спокойном состоянии. Через какое-то время человеку чаще всего бывает стыдно за вырвавшиеся в пылу несправедливые слова. Но «дело сделано».

Человеческие отношения проверяются именно при возникновении противоречий. Вся жизнь полна ими. Наши мудрецы говорили: «Люди отличаются друг от

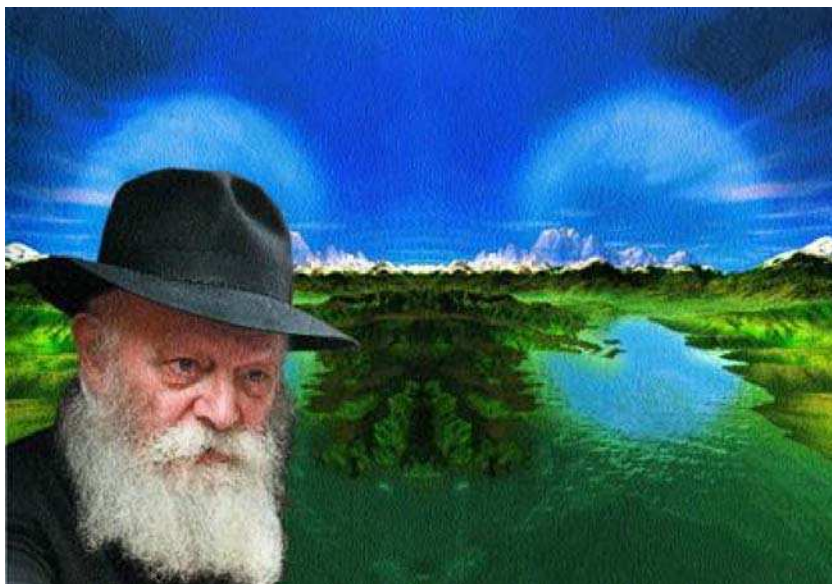
друга мнениями». И это нормально. Однако при различии взглядов вовсе не обязательно становиться врагами. Просто всегда стоит помнить, что вылетевшее слово может оставить неизгладимый след.

Да поможет нам Б-г быть терпимыми и не терять уважения к собеседнику, пусть даже он, как нам кажется, того не заслуживает.

Áěàáí úé ðààèí Ðííèè Ááðè Èàçàð

Обретение Неба на Земле

365 размышлений Ребе

ПРЕКРАСНЫЕ ДЕЛА

Когда я был ребенком, политический радикализм был умеренным. К четырнадцати годам меня вовлекли в политику с головой. Но как бы много ты ни сделал, всегда остается классическая дилемма: “Я только один из шести миллиардов! Как и мой сосед. Кажется просто невероятным, что мы можем что-нибудь существенно изменить!”

Неважно, что ты видел, сколько можно достичь, что в истории событие за событием показывает, как один человек может перевернуть весь мир.

Суть во врожденном диссонансе – ум человека как-то не может признать, пока не получит какое-то объяснение.

Объяснение дал Ребе. Проблема заключалась в том, что я рассматривал лишь материальный, доступный зрению мир, а не то, что за ним, подобно тому, кто видит панель контроля, но не мотор.

Конечно, иногда дела вершатся в этом мире, но там, где за делом стоят сердце и душа, эффект глубже, в метафизических недрах общественного порядка.

И как маленькая кнопка может вызвать глобальную реакцию, так небольшое дело способно породить потрясающие земные результаты.

239

Никогда не умаляйте значение простых, чистых, идущих от сердца дел.

Мир изменили не те, кто сдвигал горы, не те, кто совершал революции, и не те, кто своими деньгами опутал землю.

Диктаторы отстранены, сопротивление подавлено, целые народы преобразились в результате нескольких прекрасных дел, выполненных горсткой безызвестных солдат.

В сущности, это Маймонид написал в своем Кодексе: «Каждый должен ощущать себя так, будто весь мир сохраняет равновесие благодаря ему, и любой его поступок может отразиться на весах»

240

Рабби Иегуда а-Носи сказал: «Знай, что над тобою».

Межеричский Магид пояснил: «Знай, что все происходящее наверху исходит от тебя».

Все, что приходит в этот мир...

... Все созданные миры и все эфемерные существа, обитающие в них, даже миры, являющиеся только излучениями, без осязаемой сущности, даже миры мысли, находящиеся вдали от царств бесконечного света, предшествовавшего его Созданию...

Все это возникло только как результат твоей мысли, мысли земного существа, в мире, который может быть достигнут в своей чистоте только бесконечно малым отблеском Б-жественности, приносящей свет туда, где его не может быть.

И так получается, что благодаря одному простому прекрасному делу все эти миры и ангелы, и царства света освобождаются, возвышаются и обмениваются вспышками света с нашим низшим миром.

Вот почему все Творение может быть преобразовано одним простым искренним делом. Никогда не умаляйте мощь света.

241

Взбираясь вверх, достигнув последнего подъема, вы цепляетесь за любую ветку или слабый корешок, чтобы подтянуться, добраться до цели.

Точно так же из любой искры света, которая встречается вам, выжмите все, что возможно.

242

Стоит вам начать сравнивать хорошие дела, определять, какое из них значительнее, важнее других, – вы уже становитесь на сомнительный путь.

Ваша работа – выполнять ниспосланное вам, что бы это ни было.

243

Некоторые полагают, что поступив прекрасно вчера или на прошлой неделе, а то и несколько лет назад, тем самым выполнили то, что от них требовалось, и Б-г должен платить им за это до конца их дней.

Нечто подобное денежной ссуде: дали кому-то займы в прошлом году, и сегодня все еще получаете проценты.

Дело в том, что Тора запрещает брать проценты с кого бы то ни было, даже с Б-га.

Если совершили хороший поступок вчера, сделайте сегодня вдвое больше.

244

Не подавайте милостыни.

Давать милостыню значит раздавать свои деньги, быть добрым. Но кто вам сказал, что эти деньги ваши? Эти деньги доверены вам, чтобы вы тратили их на добрые дела и на тех, кто нуждается.

Пересмотрите свои оценки. Делайте не то, что приятно, а то, что **верно**. Передайте деньги туда, где они должны быть.

Это мы называем **цдока**.

***

Не молитесь.

Молиться значит полагать, что существует два бытия, и одно просит что-то у другого.

Вместо того чтобы молиться, соединитесь. Станьте единым целым с вашим Создателем. Тогда Божественная энергия пройдет через вас и через ваш мир, исцеляя больных, неся благословение...

Это мы называем **тфила**.

***

Не кайтесь.

Раскаяние означает, что вы перестаете быть плохим, становитесь хорошим .

Но ваша суть хороша всегда. Плохое только то, что снаружи. Поэтому вместо того чтобы каяться, вернитесь, вернитесь к своей сути и к тому, что по праву принадлежит вам.

Это мы называем **тшува**.

245

Наш взгляд на мир во многом отличается от взгляда Создателя. С нашей точки зрения, всегда кто-то дает и кто-то берет. О чем бы ни шла речь, о знании, любви или деньгах, всегда одни оказываются наверху, другие – внизу.

Но почему существуют имущие и неимущие? Конечно, в этом часть плана Создателя – Он хочет, чтобы в Его мире пребывали доброта и возможность давать.

Значит, с точки зрения Создателя, дающий и берущий – единое целое. Тот, кто берет, на самом деле отдает, а тот, кто дает, – получает. Без всего этого процесса дающий всегда находился бы в плену своего собственного «я».

Но нет ни «наверху», ни «внизу».

246

Есть сострадание, удовлетворяющее эго, и есть сострадание, смиряющее эго.

Первое сострадание – это чувство жалости к тем, кто ниже тебя.

Сострадание, смиряющее эго, порождено глубоким пониманием порядка вещей. Вы понимаете, что вы удостоены привилегии помогать вашему ближнему, и по-настоящему смиренны.

247

Случается, вы принялись что-то делать с лучшими намерениями, а получается нечто, по-видимому, противоположное.

Можно не сомневаться – ибо такова вековая традиция – если ваши намерения хороши, получится только хорошее. Может быть, вы не задумали добра или не заботились о нем – оно все равно добро.

248

Тому, кто сделал что-нибудь хорошее, Ребе обычно говорил следующее.

Человек всегда склонен думать, что достиг своей цели только наполовину. Если вы достигли ста, стремитесь сделать двести. А когда сделаете двести, требуйте от себя четырехсот.

Таким образом всегда должны возрастать ваши добрые дела.

***

Пришедшего к нему за благословением мэра Хайфы Ребе благословил на безграничные возможности. Мэр заметил, что его удовлетворит все, что он сможет сделать. Ребе ответил рассердившись:

– Что же выиграют жители Хайфы, если вы готовы довольствоваться тем, что сможете?

249

Пожертвование воздействует не только на того, кому вы даете, но и на вас, дающего. Поэтому важно не только, много ли, но и как часто вы даете. Каждый акт жертвования очищает и еще больше возвышает вас.

Прикрепите к стене на видном месте у себя дома ящичек для цдоки и опускайте в него каждый день несколько монет. Такой же ящичек пусть будет у вас и в офисе.

250

Жертвуя на достойное дело, вы по существу даете в долг и гарантом выступает сам Б-г. Более того, чем больше вы дадите, тем больше получите.

Это не метафора, это легко проверить.

251

Возможно, чаще всего Ребе говорил:

– Главное, что-нибудь делать!

МЕЖДУ ЖЕНЩИНОЙ И МУЖЧИНОЙ

Я должен сделать замечание по поводу употребления грамматических родов при использовании терминов «он», «его» и т.п.

Ребе всегда употреблял нейтральную форму идиша. На иврите старался использовать и мужской и женский род.

252

Всегда были особые, уникальные женщины, изучавшие Тору и обучавшие ей других. Сегодня многие женщины изучают Тору и оказывают влияние на мир невиданным прежде путем.

Во времена Мошиаха будет явлено превосходство женщины. То, что мы наблюдаем сейчас, – это подготовка к тем временам.

253

Часто жены великих цадиков более велики, чем их мужья, а дочери превосходят сыновей. Так было с Авраамом, Исааком и Яаковом, с рабби Акивой и рабби Меиром. Так было со многими великими учителями хасидизма.

Это объясняется тем, что цадика в личной жизни уже познали грядущий мир.

254

Если обратиться к истории Исхода, можно увидеть, что главной силой освобождения была вера женщин. Сейчас история повторяется.

255

Когда Б-г сотворил мир, Он поручил каждому существу, каждому народу свою роль, определил их назначение. Там, где каждый играет свою партию, господствует гармония. И, напротив, где строчки слишком расплылись, появляется горечь.

256

Метафора из Талмуда:

Человек работает в поле и приносит домой зерно – но съест ли он зерно? Какой прок от его труда?

Жена его помелет зерно, получит муку, из которой испечет хлеб.

Такова и наша жизнь. Духовные свершения мужчины реализуются в этом мире благодаря его жене.

257

Изменение материального мира – задача двусторонняя.

Принести духовное в мир призван мужчина. Возвысить мир, чтобы он стал духовным, – предназначение женщины.

Мужчина имеет дело главным образом с настоящим.

Будущее и те, кому жить в нем, в руках женщины.

258

От отца вы можете узнать, что вы должны делать.

От матери вам станет известно, кто вы есть.

Вот почему еврейство определяется по матери.

259

Самый важный аспект жизни Б-г вручил женщине.

***

Женщина больше обязана изучать эзотерическую сторону Торы, чем мужчина.

260

Вы пишете, что расходитесь во мнении со своей супругой, кажется, во всем. Но это естественно – мы так созданы. У каждого свой собственный ум. Спорить – это естественно. Вам следует научиться уступать.

261

Вы жалуетесь на то, что мир в вашем доме достигается с трудом.

У всех нас сегодня души не те, что были раньше. В общем, мы возвращаемся к незавершенным делам. Очевидно, что мы обязаны делать столько добра, сколько можем, избегать всего, что приносит вред. Но есть, конечно, незавершенные дела, и там больше всего препятствий.

Только эти препятствия укажут вам, какое дело следует завершить.

262

Взаимно отношения мужа и жены в нашем мире отражают отношения Создателя с Его творением. Нет ничего более важного для совершенствования мира, чем это.

И по мере приближения мира к совершенству все больше усиливается сопротивление. Теперь, кажется, абсолютно все подрывает самую хрупкую основу связи между мужчиной и женщиной.

263

Брак – микрокосм нисхождения души в наш мир.

Если вы озабочены только тем, что можете получить от этого мира, мир и все его сети только повлекут вас на дно.

Если же вы ищете, что способны дать, вы, ваша часть мира и ваша душа возвышенны, наполнены светом.

Так же и когда вы вступаете в брак. Ищите, что можете дать, и пожнете гармонию, любовь.

264

Лучшую стратегию для смягчения ссоры предложил мудрый царь Соломон: «Ласковый ответ тушит гнев».

Если можете уступить, уступайте. Что касается того, в чем уступить вы не можете, то избегайте превращения этого в главный предмет спора. Сгибайтесь, как тростинка под ветром, не стойте на своем, как кедр.

Когда ваш супруг увидит, что вы не стремитесь продолжать ссору, а отвечаете на пули цветами, на ядра улыбками, воинственность постепенно уляжется, так что вы сможете сесть и дружески обсудить реальные проблемы.

265

Если ваши жалобы на жену обоснованы, принципиальны, покажите ей свою любовь. Тем не менее. Любовь без условий.

Сказано, что нашим изгнанием мы обязаны греху неукротимой ненависти. Когда мы все начнем горячо любить своих ближних, это распространится на все, что мы делаем, и тем самым на весь мир. Надеюсь, это произойдет в наши дни. Амен.

266

Женщины гораздо больше чувствительны к эмоциональным проблемам, чем мужчины. Поэтому дело мужчины уступить жене в момент возникновения ссоры.

267

Хорошая жена заставляет мужа стремиться к правильным решениям, делам.

268

Наши мудрецы говорят, что мужчина получает благословение не для себя, а для жены и благодаря ей.

«Поэтому, – советуют они, – почитай жену, чтобы ты мог разбогатеть».

269

Нет ничего более важного, чем мир. Даже если вы безусловно правы и знаете, что ваша жена совершенно не права, уступите ради мира.

***

Трудный мир лучше легкой ссоры.

ВОСПОМИНАНИЯ РЕБЕ РАЯЦА

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Радости и тревоги

Жить со временем

Это было в 5651 году, когда читают главу Торы «Лех Леха», после молитвы я утром зашел в комнату отца и нашел его сидящим за столом в приподнятом состоянии духа. Он только что прочел главу, и слезы лились из его глаз. Я стоял потрясенный, не понимая, как две противоположные вещи, приподнятое состояние духа и слезы, могут существовать вместе. Спросить его об этом я не решился.

Как обычно, отец закончил молиться поздно, по заведенному порядку сделал кидуш сразу после молитвы, помолился Минху и перед самым заходом солнца омыл руки перед субботней трапезой.

Тогда, как это было заведено в короткие дни, на исходе Субботы отец опрашивал меня, что я учил в течение недели, главы Мишны, которые успел выучить наизусть. Если отец был доволен результатами экзамена, он делал мне подарок в виде рассказа, подчеркивая и объясняя мораль, вытекающую из него, или давал мне запись хасидского исследования своего сочинения.

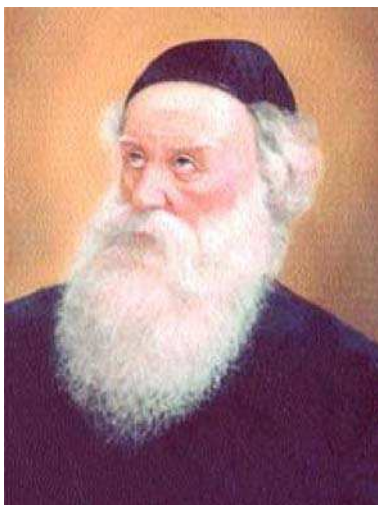
Мне очень хотелось узнать, почему же утром отец, пребывая в приподнятом состоянии духа, плакал.

Почувствовав мои страдания, отец спросил меня, не хочу ли я ему что-то сказать, и я отважился, спросил его. Он ответил мне:

– Это слезы радости, – и добавил: – В первые годы своего руководства Алтер Ребе публично сказал: «Нужно жить со временем». Молодые хасиды попросили старых хасидов объяснить им смысл слов Алтер Ребе, и те затруднились это сделать. И только брат Ребе, известный своими выдающимися способностями и праведностью, р. Иегуда-Лейб прокомментировал высказывание таким образом: «Нужно жить со временем – значит жить, следуя недельной главе Торы, каждый день с дневным отрывком из главы».

В те годы хасиды учили дневную главу с комментариями Раши. Но Ребе сказал, что недостаточно только учить недельную главу, а необходимо также жить с ее временем.

– Каждую неделю, – объяснил мне отец, – и каждый день нужно жить с главой Хумаша, которая соответствует этому дню. Глава «Брейшис» – это глава радостная, так как Всевышний, создавая миры и творения, был доволен, как написано: «Это хорошо». Хотя конец главы не очень «сладкий», глава в целом радостная, и в Субботу – это Суббота «Брейшис», во всех общинах Израиля радость и ликование от того, что снова начали изучение Торы. Глава «Ноах» рассказывает о потопе, и неделя эта грустная, но конец ее веселый – родился Авраам, наш праотец. Неделя радостная по-настоящему соответствует главе «Лех Леха», когда каждый день мы живем с нашим праотцем Авраамом, первым, кто пожертвовал собой, чтобы раскрыть Б-жественность в мире, самопожертвование ради Торы и заповедей передал наш праотец Авраам в наследство всему Израилю.

Алтер Ребе.

«Сверху и снизу»

Зимой 5651 года я учу третий «Зман» (курс) с реб Нисаном. Для своего уровня я весьма успеваю в учебе, нравится отцу и мое поведение, он делает мне подарок на Хануку и Пурим.

Хуже обстояло с чтением и толкованием слов, особенно с грамматикой, например с движением «сверху» и «снизу». Пришлось нанять реб Иццока-Гершона, хазана и чтеца Торы, для занятий со мной по одному часу в день чтением и грамматикой.

За две недели я справился с толкованием слов, а вот в грамматике успехов не сделал. Особые трудности вызывали у меня обозначения «сверху» и «снизу», звонкое и глухое. Во время занятий грамматикой с реб Иццоком я проявлял большое усердие, но ничто не удерживалось в моей памяти.

В конце концов я пришел к отцу и с глазами, полными слез, излил ему всю свою горечь. Я готов был выслушать нравоучение, но отец отнесся к этому иначе. Он объяснил мне:

– Сверху (верх) и снизу (низ) – это земля и небо. Сверху Тора и заповеди, заповеди «делай» и заповеди «не делай» Снизу – разрешенное (то, что не запрещено и не заповедано). Сверху произношение должно быть твердое, с силой, всякое ударение удваивает букву и удваивает силу произношения. Снизу оно должно быть безударное, даже если что-то разрешено, оно не обязательно и должно быть слабее, только то, что необходимо и не более того.

Такое объяснение, когда ребенок слышит его от отца, и есть указания о воспитании, коренящиеся в поколениях.

Знание Мишны наизусть

Грамматика и чтение таамим (интонационных знаков) давались мне нелегко. Однако «Пророки» мне очень нравились, и я проштудировал их несколько раз, разумеется, в часы, свободные от учебы в хедере, а по урокам правописания я очень скучал.

Пристрастие к «Пророкам» шло в ущерб изучению наизусть Мишны, что было моей ежедневной обязанностью.

За несколько дней до праздника Пейсах отец, проэкзаменовав меня и обнаружив недостатки в знании Мишны, спросил меня о причине случившегося. Пришлось признаться, что были дни, когда вместо того, чтобы повторять Мишну, я учил «Пророков».

Отец не стал меня ругать, но на следующий день сообщил, что пригласит специального человека, в присутствии которого я буду учить Мишну не менее полутора часов в день. И выученное я должен буду произносить внятно, отчетливо.

Этот человек появился в день, когда я завершил изучение раздела «Праздники», звали его реб Мойше-Биньемин. Мои занятия с меламедом начались в этот же день.

Отец выучил со мной порядок приношения пасхальной жертвы по Сидуру, после чего сказал мне:

– Сегодняшней ночью пророк Элиягу посетит каждый еврейский дом. Большие праведники удостаиваются увидеть его. Душа перед приходом в этот мир видит все. Облаченная в тело, она не видит ничего. С другой стороны, она может чувствовать. Мишна – это буквы слова «душа». С этого момента и до начала Сейдера повтори восемь раз мишну трактата «Псохим», а после трапезы, когда пойдешь открывать дверь, чтобы встретить пророка Элиягу, повтори ее девятый раз.

У входа в Оэль.

Мой экзаменатор Реб Мойше-Биньемин

Реб Мойше-Биньемин, Б-гобязанный человек лет сорока, знаток Агоды и книг Мусара (морали). Он любит говорить на святом языке в стиле Танаха с влиянием Геморы, изъясняется ясно и быстро. В первые два дня праздника и в Субботу, после изучения Мишны, он рассказал мне много интересного на иврите и произвел на меня большое и приятное впечатление.

На второй день будней праздника меламед принес мне тетрадку с собственными рассказами, написанными для детей моего возраста под названием «Усердные и ленивые». По окончании моих занятий Мишной он дал мне их почитать, и я получил большое удовольствие.

На третий день Хол Амоэд отец проверил меня по Мишне, я без ошибок прочел наизусть главу «Зроим» (в течение часа с четвертью) и «Моед» (за час и двадцать пять минут). Отец остался мной доволен, что меня очень обрадовало.

В этот же вечер я поведал отцу, что реб Мойше-Биньемин хорошо знает Агоду, и показал ему тетрадь рассказов «Усердные и ленивые». Отец полистал тетрадь, рассказы ему понравились. Тогда я набрался мужества и спросил его, нельзя ли, чтобы реб Мойше-Биньемин занялся со мной письмом.

– Но ты ведь умеешь писать, – удивился отец.

– Я умею рисовать буквы, но именно знания языка мне не хватает, я даже не знаю ни одного выражения, – пожаловался я.

– Учи больше Гемору и Мидраш, тогда ты научишься писать, – посоветовал отец.

Я не посмел спорить с ним, но сердце мое сжалось, и слезы потекли из глаз.

– Почему ты плачешь? – спросил отец.

– Мне очень хочется научиться писать, – ответил я.

– Тебе надо усердно учиться, и, я тебе обещаю, когда ты подрастешь, сможешь отлично писать.

Расписание на лето

В первый день недели, 25 Нисана 5651 года, после дневной трапезы отец позвал меня в свою комнату и вручил расписание дня на лето. Встать мне полагалось в семь утра, дальше указывалось, когда и чем заниматься. В семь тридцать вечера – повтор Мишны и с девяти тридцати до десяти – письмо.

Со вторника в добрый и счастливый час я стал жить по новому расписанию дня. За несколько минут до семи тридцати вечера с разрешения учителя реб Нисана я оставил хедер и отправился домой, где меня уже ожидал реб Мойше-Биньемин. Я добросовестно учился и до праздника Швуэса я успел написать две тетради рассказов. Реб Мойше-Биньемин рассказывал мне на святом языке, а я записывал, после Швуэса он изменил порядок учебы – его рассказы на идише я переводил и записывал на святом языке.

Большинство книг отца хранилось в трех шкафах в его комнате. Во время послеобеденного отдыха и по субботам я с большим интересом читаю предисловия к книгам, многие из них написаны на святом языке, мне удастся многое узнать и, кроме того, помогает в учебе письму.

Благодаря занятиям с реб Мойше-Биньемином и чтению предисловий к отцовским книгам я за летние месяцы приобрел навыки литературного труда.

Молитва за здоровье отца

Зимой 5651 года года отец примерно с конца Кислева около двух месяцев болел, особенно тяжелыми были первые две недели, потом ему стало легче, но и тогда большую часть дня ему приходилось проводить в постели, а еще в течение месяца ему была запрещена всякая требующая напряжения работа.

Пока отец болел, я мало учился, больше сидел в своей комнате, читал Теилим и плакал. Болезнь была не очень тяжелой, но меня охватил страх, даже ужас. Как же, Владыка мира, отец болен, ведь я только полтора года чувствую его рядом с собой, до этого он редко, с большими перерывами на считанные дни приезжал домой, я уже и забыл, что такое отец, а сейчас он болен...

В день, когда мы ждали перелома в болезни, рано утром, было еще темно, я побежал к реб Залману Либлсу и попросил его пойти со мной на могилу дедушек Ребе Цемаха Цедека и Ребе Шмуэля, взяв с него обещание никому об этом не говорить.

Реб Залман увидел, как я обеспокоен, знал он и то, что состояние здоровья отца требует милосердия свыше, что несколько раз бабушка и мама были на Оэле. Мы пошли...

За городом было очень холодно, навалило много снега, ветер толкал меня в спину. Реб Залман, человек пожилой, невысокого роста, в отличие от меня, шагал уверенно, я же почти на каждом шагу проваливался в снег и с большим трудом добрался до Оэля.

Когда мы дошли, мое маленькое сердце расчувствовалось, и потоки слез полились из моих глаз. Святые могилы были покрыты снегом, стояла оглушающая

тишина, и в ней звучит благословение на мертвых. Меня охватывает дрожь, я не в состоянии произнести пасуки из Теилим и только плачу. Болен отец...

Я рассказываю спящим в прахе, что отец болен, отец... хасид и праведник, он лежит больной, у него один сын и только полтора года, как он полностью с ним... Теперь он болен, помолитесь, пожалуйста, Всевышнему, попросите милости Его, чтобы отец мой выздоровел скорее.

Реб Залман велел мне зажечь свечу и произнести принятые молитвы из «Маане лошн».

– Проси милосердия у твоих праведных и святых дедушек, чтобы они попросили милости за больного отца, чтобы он остался жить, – сказал он мне.

Услышав эти слова, я закричал с горечью в голосе:

– Дедушки мои, праведные и святые, отец болен, попросите Всевышнего, чтобы он выздоровел, и наставлял меня быть хорошим евреем.

Я горько-горько заплакал. С каждой минутой переживания моего разбитого сердца все усиливались, в конце концов реб Залман, сам плачущий, взял меня за руку и повел домой.

Реб Залман идет быстро, я, несмотря на мою усталость, бегу изо всех сил, весь мокрый, спешу узнать, как чувствует себя отец. Приблизившись к нашей улице, мы издали увидели мясника реб Хаима-Меира, благословенной памяти, и с ним реб Аврома-Дана, благословенной памяти, которые кричали нам:

– Слава Б-гу, мы идем со «двора», только что прошел кризис. Появились врачи, доктор Брода, еврей из окрестностей Харькова и поляк Богородский из учеников известного доктора Эйвентала, и оба говорят, что прошел кризис, слава Б-гу!

Бегу домой, а там уже царит радость, никто не знает, где я был, и никто меня не искал. Мама у отца, а в других комнатах много людей, членов нашей семьи, там и бабушка, дяди Залман-Арон и Менахем-Мендл, тети Двора-Лея, Бася и Хая-Мушка.

Мне хочется зайти в комнату отца, которого не видел около двух недель, посмотреть на его лицо, но мне не разрешают. Я вижу среди присутствующих в доме своего учителя реб Нисана и думаю, не рассказать ли ему, что был на Оэле, и спросить его, как помочь отцу, что сделать для улучшения его здоровья.

Я подошел к учителю и шепотом все ему рассказал.

– Ты поступил хорошо, – одобрил он меня и спросил: – А пил ли ты чай?

– Нет, – ответил я.

– Если так, – продолжил он, – не пей и не ешь до конца дня, постись сегодня. Теперь пойди помолись в миньяне, а потом я скажу тебе, как поступать дальше.

Я попросил реб Нисана никому не открывать моего секрета и провел день так, как он мне сказал.

Ясно, что моя молитва на Оэле возымела действие, и вызвала доброту и милосердие Всевышнего, я готов пойти еще раз и сообщить им, что уже наступил перелом, и просить милости, чтобы ускорил Всевышний и послал полное выздоровление отцу, но боюсь сказать об этом.

В пять часов вечера собрался консилиум врачей, я к тому времени уже помолился в миньяне, но еще не ел. Около шести часов врачи с сияющими лицами вышли из комнаты отца и сообщили, что день прошел очень хорошо, болезнь миновала, жар полностью спал и теперь больному требуется полный покой.

Доктор Богородский меня очень любил, когда мне было пять лет, еще до поездки в Ялту, я тяжело болел, он меня лечил, а я точно выполнял все его предписания, чем умиловил сердце старого эскулапа.

– Ты почему такой печальный? – спросил доктор Богородский. – Слава Б-гу, отец твой поправляется и через несколько дней будет совсем здоров.

Повернувшись к своему коллеге, доктору Броне, он сказал:

– Нам нужно подготовить рекомендации больному по еде, питью и отдыху.

– Я страшно скучаю по отцу, – обратился я к обоим, – мне хочется посмотреть на него, я почти две недели не видел его, мне не разрешают зайти к нему, а я очень хочу.

Доктор Брода уважал всю нашу семью, уважал и любил моего отца, несколько раз посещал его, беседовал с ним на различные темы. Доктор немного постоял, потом направился к отцу, оставался там несколько минут, вернулся и сел пить чай со старым доктором Богородским, который предпочитал чай с молоком и медом. Они пили чай и разговаривали со светящимися радостью членами нашей семьи.

Милость Всевышнего по улучшению здоровья отца отражалась и на лицах всех, кто находился в доме, в том числе, слуг, даже у старого Йосефа-Мордехая исчезло с лица постоянное для него выражение гнева.

Слуга Йосеф-Мордехай

Стоило посвятить отдельную главу этому простому, но своеобразному и преданному человеку, который долго жил в Любавиче, служил еще у прадедушки – Ребе Цемаха Цедека до рождения дедушки Ребе Шмуэля.

Если посчитать, выходит, что Йосеф-Мордехай провел в доме Ребе 67 лет. Обладавший большим количеством недостатков, он тем не менее владел несомненным богатством – услышанным и увиденным за эти годы.

У него была феноменальная память. Рассказывал он о том, чему являлся свидетелем, со всеми подробностями, упоминая, где и когда происходило событие, кто в нем участвовал, и все настолько точно, будто это было сегодня. В его обязанности входило топить печи и убирать в комнатах, и это позволяло ему заходить в любые из них без приглашения и когда угодно, видеть все и все слышать.

Я немало претерпел от Йосефа-Мордехая за последние два «горьких» года, но и много от него узнал. Его непридуманные рассказы, абсолютно точные, засели у меня в мозгу, и я весьма сожалею, что нет места и времени их воспроизвести. Надеюсь когда-нибудь это сделать.

Уважение отца в постеле и чистоте сердца

Неожиданно вошел слуга Мендл и позвал меня к отцу. Я немного растерялся, но быстро успокоился и пошел с большой радостью.

Я стоял без слов у постели отца, его лицо было бледное, белое, вид усталый и слабый, все это произвело на меня удручающее впечатление, пока я не услышал его слабый голос:

– Йосеф-Ицхок, что ты делаешь, что выучил за это время, продолжал ли ты молиться в миньяне?

– Каждый день, – поспешил я с ответом, – я молился в миньяне три раза в день, учился, но старался говорить поменьше, как мне советовали, чтобы не мешать твоему покою. Все это время мне не разрешали входить к тебе, и, боюсь, мне опять скоро скажут выйти отсюда.

Легкая улыбка тронула губы отца.

– С этого дня тебе не помешают больше входить ко мне. Ты пил чай? – спросил он.

Я оказался в затруднительном положении: сказать неправду я не только не хотел, но и боялся, ведь отец, хасид и цадик, конечно, все знает, как же мне солгать ему в лицо: сказать правду тоже не хотелось, а возможно, в вещах, касающихся их самих, праведникам этого не открывают.

Я вспомнил историю из Торы о продаже братьями Йосефа в рабство и то, что Ицхак знал об этом, но скрыл от сына, Яакова.

Я медлил, не зная, как мне быть. Но тут в комнату вошла мама со стаканом молока для отца, врачи велели ему выпить три стакана на ночь перед сном.

– Хорошо, – сказал отец, и поставил стакан, – сколько смогу, выпью, Йосеф-Ицхок подаст мне, когда молоко чуть-чуть остынет.

Услышав это, я исцелился от своих «болезней», наслаждение и удовольствие прошли по всему моему телу. Я, который только одиннадцать часов назад бежал к Оэлю, плакал, просил у Всевышнего милосердия и сейчас удостоился видеть, как Он принял молитву единственного сына, я, любящий отца безграничной любовью, смогу ему послужить!

В душе своей я ощущаю удовлетворение, оттого что еще не притрагивался к пище и служу отцу в посте. Только пугает и волнует меня, что отец снова может спросить, пил ли я чай, но хорошее настроение от сознания, что я служу ему, прогоняет страх прочь.

Я рад, что служу отцу в посте. И если даже Эйсав, злодей, намеревавшийся убить своего непорочного брата, когда служил отцу, надел дорогие одежды, охрану которых не доверял никому, кроме своей матери, уж тем более я, сын хасида и праведника, достоин этой ступени – служить отцу в посте и чистоте сердца своего.

С этого дня состояние здоровья отца стало заметно улучшаться, его силы прибывали, и в конце недели ему было разрешено сидеть в кресле. Большую часть дня я провожу возле него, что доставляет мне большую радость.

24 Тевеса, в йорцайт Алтер Ребе, доктор Брода позволил ему выйти в другую комнату произнести Кадиш. В этот день он также написал работу, начинающуюся словами «Песнь на субботний день».

Признаки моего взросления

С этого времени у меня все больше проявляются признаки взросления. Постепенно я перестаю интересоваться детскими забавами, играми и дружбой с сыновьями тети Двойры-Леи, и приближаюсь к реб Ханоху-Генделю, которого очень любит и уважает отец за его качества, основанные на принципах хасидизма.

Этот человек – один из хасидов, достойных отдельного описания в летописи нашей семьи как со стороны его личных достоинств, так и со стороны близости к нашему дому. Почти сорок лет он был во главе всего, что имело отношение к нам.

Положение в нашем доме было таково: бабушка, дядя Залман-Арон, отец, дядя Менахем-Мендл, все столовались у бабушки, но жил каждый отдельно, притом что расходы у них были общими, а карманы пусты, поскольку все дела их пришли в упадок и дяди были в больших долгах, лишённые каких-либо средств.

Только гости, родственники, заезжавшие к нам, не подозревали о материальных трудностях, безраздельно господствовавших в нашем доме. Этот дом был всегда гостеприимно открыт, родственники приезжали и уезжали, но постоянно живущие в нем имели полное представление о наших трудностях.

Даже я понял, что положение в нашей семье тяжелое. Отец обычно давал мне пять копеек за изученную наизусть главу Мишны, и мама привыкла каждый день давать мне пять копеек, но вот уже длительное время я перестал их получать. Это послужило знаком того, что положение в доме изменилось.

С тех пор как отец выздоровел, для меня был установлен новый распорядок в учебе. Каждый четверг отец приходил в хедер, и в присутствии реб Нисана около полутора часов проверял, что я выучил за неделю. Ежедневно вечером я должен был повторить перед ним новую главу, которую выучил в хедере, заодно я повторял ему то, что хорошо знал наизусть.

Соревнование в изучении Мишны наизусть

Мне нравилось учить Мишну наизусть, и те разделы, которые я усваивал, повторял с удовольствием и с большой скоростью, четко выговаривая буквы.

Вспоминаю, как однажды у меня было соревнование с хасидом реб Абой Парсоном, благословенной памяти, блестящим знатоком Мишны и Тании.

Реб Аба сказал мне, что Ребе Цемах Цедек на первой аудиенции сказал ему:

Учи Мишну наизусть, Мишна – буквы слова «душа» (нешома), повторением Мишны душа освещает тело и оно больше светит.

Я помню, это было в начале Адара, в хедере горела свеча, мы учили Шулхан Орух Алтер Ребе, законы Пейсаха, и вдруг пришел служка Мендл, который сказал, что меня зовет отец.

Я побежал домой, в кресле напротив него сидел реб Аба.

– Йосеф-Ицхок, – обратился ко мне отец, за какое время ты сможешь повторить раздел «Зроим»?

Я, не будучи в курсе дела, растерялся и не знал, что сказать, – больше, чем требуется мне в действительности или меньше, и ответил:

– Мне кажется, за час с лишним смогу повторить раздел.

Реб Аба высказался более определенно:

– Я повторяю раздел «Зроим» за час двадцать минут, можно сократить минут на пять, самое большее на десять.

Отец предложил проверить на деле. Он достал часы, посмотрел на них, взял маленькую Мишну и велел мне повторить раздел «Зроим». Я повторил весь раздел за 58 минут.

Это был первый раз, когда я удостоился увидеть на лице отца явное удовлетворение, только потом он сказал, что опасается, как бы из-за большой скорости у меня не испортилась речь, и поэтому он думает обучить меня грамматике и чтению кантиляционных знаков. Тогда-то мне взяли учителя реб Ицхока-Гершона, который стал заниматься со мной два раза в неделю по одному часу (об этом я рассказывал выше).

За успехи в Мишне отец подарил мне священную книгу рукописей дедушки Цемаха Цедека, часть его «ответов», которую он получил в подарок от своего отца Ребе Шмуэля.

Добрые дела важнее цдоки

В тот же Пурим со мной случилась неприятность, как мне казалось тогда, очень большая неприятность. До этого я наметил себе купить несколько книг в хорошем переплете и позолоченную цепочку с часами. Наличных денег с теми, которые причитались мне за долги, было достаточно, чтобы реализовать мой план. Однако в связи с бедственным положением в доме я понимал, что не должен рассчитывать на деньги за долги, и поэтому взвешивал, решал сам с собой, что купить раньше – книги, которые я могу заимствовать у других, или часы, их ни у кого не позаимствуешь, а как велика польза от них.

Чаша весов склонилась в сторону часов. Сколько мыслей роилось у меня в голове, и сколько картин возникало в моем воображении. Будут у меня часы, не только каждый час будет мной отмерен, использован для высшей цели, но и каждая минута будет сохранена, особенно если это будут часы, отмеряющие минуты, каждая из них будет мне говорить, что в нее делать.

Утром часы разбудят меня в восемь, прикажут попить чего-нибудь горячего, в восемь тридцать скамандуют идти молиться, в десять – сесть за учебу и т.д.

Сердце мое наполняли надежды на то, что с часами все в моей жизни изменится к лучшему, я буду большим юношей с часами. Я уже сообщил о своем намерении маме, и она согласилась со мной. Мне предстояло собрать деньги, которые давал в долг разным людям.

В первый раз, когда у меня собралась большая сумма, один рубль, отец сказал мне, что достойно делать доброе дело и посоветовал дать в долг мои сбережения реб Саадье, габаю «Малбиш арумим», благословенной памяти. В течение двух месяцев мое состояние возросло до трех рублей. Через некоторое время денег стало еще больше, и по совету отца я отдал их в займы реб Герцу Мейтину, габаю «Лехем лезвьоним», благословенной памяти.

Я тружусь, и мое состояние, богатство растет. Проходит неделя, полгода, год, и с помощью дяди Залмана-Арона я посчитал, что оно достигло 15 рублей. Через два месяца у меня возникло желание поменять все накопленное мной на полный империал.

Однажды, когда я забавлялся своей золотой монетой, в нашем доме появился реб Копл, который сообщил отцу, что нуждается в помощи и просил дать ему в долг 28 рублей. У отца денег не было, но реб Копл успел бросить взгляд на мою монету и сказал, что 15 рублей ему мало, однако, что делать, в час нужды и такая помощь хороша.

Услышав слова реб Копла, я похолодел, изнутри меня охватила дрожь. На губах у отца появилась легкая улыбка, я вижу ясные глаза на желтом лице и целиком предаюсь внутренней борьбе.

В считанные минуты в моем мозгу проносятся противоречивые мысли, я без слов прячу свою монету и мою руки, чтобы отправиться обедать.

После ухода Реб Копл отец замечает:

– Добрые дела, в частности, давать займы, выше цдоки, так как они и для богатых, и для бедных, а когда не хотят и все-таки их делают, это еще лучше. Даем, скажем, деньги в долг на неделю, получаем их обратно и зарабатываем большую мицву.

Мне было трудно расстаться со своим сокровищем, золотой монетой даже на короткое время. Отец же говорит, что добрые дела важнее цдоки, у меня нет сил противиться ему, и после обеда я бегу к реб Коплу. Я пришел и нашел его в магазине, принадлежащем ему. Он сидел в ожидании покупателей. Видно, что он глубоко переживает. Я смотрю по сторонам и молчу, сердце мое сжалось. Молюсь, чтоб реб Копл сказал мне, что уже вышел из положения и ему не нужна моя золотая монета. Тогда я удостоюсь двойной награды – золота, которое останется у меня, и заслуги от выполнения мицвы.

Я постоял еще несколько секунд и услышал вздох, который исходил из сердца реб Копла:

– Мне очень нужны деньги, ночью привезут товар, а денег у меня нет.

Я вижу, что моя молитва не достигла цели, вздох и тирада направлены на мое имущество, через минуту мне предстоит расстаться со всем моим богатством. Но отец сказал, что добрые дела важнее цдоки, а отец мне очень дорог, слава Б-гу, что он выздоровел, и я обязан исполнить сказанное им. С разбитым сердцем я достаю «ношу души моей» и передаю ее в руки реб Копла, который обещает через неделю вернуть ее мне.

– Только на одну неделю мне нужны деньги, – говорит реб Копл.

Чувствуя, что не могу больше стоять, чтобы не расплакаться, со слезами, которыми уже полны были мои глаза, я побежал в хедер. Там мои товарищи уже учились, реб Нисан бросил в мою сторону гневный взгляд, я слышу, что он говорит, но сердце мое в другом месте.

Прошли неделя, две, три, я все время верчусь возле реб Копла, он же не говорит мне ничего, даже в мою сторону не смотрит.

В Пурим, когда каждый человек может выйти из своих ограничений, я решил выйти из своих, укрепился сердцем и спросил реб Копла, что стало с «помощью».

– Помощь? – переспросил реб Копл, – это уже старая история, кто думает о такой помощи. Даже если даст Б-г и будет товар, и дела пойдут лучше, даже тогда я не подумаю об этой помощи.

На минуту исчезло мое понимание, какая разница между этой и другой «помощью», мне достаточно было услышать от него, что это старая история и он не собирается возвращать мне деньги. Мой праздник превратился в печаль, я вышел из магазина реб Копла и горько заплакал.

Праздники

Приближается Пейсах, и с Б-жьей помощью я уже знаю наизусть многие законы праздника, места, где они располагаются в Шулхан Орухе, ко времени выпечки

мацы шмуры я был уже специалистом в этой работе, и мое участие в ней доставило отцу удовольствие.

За три дня до праздника на меня свалилась бессонница, все мысли мои направлены на предстоящий набор «ночевавшей» воды и поиск хомеца, еще мне надо выучить наизусть трактат «Мегила», закончить чтение «Корбан Пейсах», выпечь мацоис-мицво (заповедную мацу).

Как и в прошлом году, отец взял меня с собой черпать «ночевавшую» воду, присутствовать во время благословения на поиск хомеца, затем помочь ему в проверке комнат дома и утром 14 Нисана слушать завершение трактата «Звохим».

В прошлом году я только ходил набирать «ночевавшую» воду и не знал, в чем смысл этого, стоял при благословении на поиск хомеца и не понимал его значения, слушал завершение трактата и не имел понятия, к чему это, что такое большая и малая бима, пигуль и ночующее мясо. Я помню, как удивлялся, что отец за короткое время, с 19 Кислева до 14 Нисана, выучил 120 листов Геморы с комментариями Раши и тойсфойс.

С 5650 по 5679 год (кроме 5661 года, когда отец уезжал в Верисаапъен, и 5667 года, он тогда был в Любавиче, а я в Вирцбурге) в каждый канун Пейсаха отец звал меня произнести вместе с ним «Пасхальную жертву». В большой черной шляпе и праздничной одежде, подпоясанный кушаком, он читал, стоя сияющим лицом на юг, уточнял произношение каждой буквы и каждого слова, говорил о законах праздника, в 5646 году и далее освещал какое-либо место в свете хасидизма, а с 5668 года и в свете каббалы.

Но в этом году, в 5651-м, я уже знаю о черпании «ночевавшей» воды, точном его времени, о поиске хомеца и «Сиюме». Каждую ночь я не спал из-за сильного волнения, но я знал, как будет доволен отец, когда я буду читать при нем последнюю страницу и объясню законы чтения Торы, благословения на нее, поднятие и свертывание Торы, расскажу, каким образом это надо сделать.

Еще не рассвело, а я уже омыл руки, оделся и ходил по комнате взад и вперед, мне оставалось еще более часа, отец обычно вставал накануне Пейсаха в пять утра.

День прошел «с миром» и очень успешно, от меня была большая польза при выпечке заповедной мацы, я стоял у печи и менял шесты, помогал отрезать тесто, оказывался в местах, где требовалась другая помощь.

При произнесении «Пасхальной жертвы» я, как и в прошлом году, стоял справа от отца, но теперь я уже знал все законы и порядок приношения жертвы из первоисточников, из мишны «Псохим», которую я выучил наизусть.

Синагога вся освещена, большую новую лампу подарил один из молящихся, который обычно живет в Петербурге и Москве, где служит у известного еврейского предпринимателя Полякова, и приезжает домой на праздники Тишрея и Пейсах. В этом году он и привез в дар синагоге лампу, висящую на позолоченной цепи.

В синагоге стены побелены и оконные стекла вычищены до блеска, вымыты скамьи, на столе для чтения Торы лежит красная шелковая скатерть, арон а-койдеш покрыт красно-зеленой занавеской, амуд – маленькой красной вышитой шелком скатертью, произведением моей матери, на ней в центре изображена Стена плача, а в

четырёх углах – могилы Рахели, пророка Шмуэля, царей династии Давида и Шимона бар Йохая (Рашби), в кольцо рядом с входной дверью продето белое полотенце.

Возвышенный дух витает в каждом уголке Г-споднего дома, лица прихожан освещены особым светом. В северном углу сидит старый реб Залман-Лейб, который делится воспоминаниями минувших дней, неподалеку реб Ицхок-Шоул рассказывает о событиях времен войны с турками, рядом со столом для чтения Торы ведут беседу шамеш Бере и хазан Ицхок-Гершон, вокруг них собралась группа людей, любящих еврейские напевы, и реб Ицхок-Гершон с гордостью сообщает им, что даже Нисан Белзер был поражен красотой его голоса.

У южной стены сидит реб Залман-Мункаш и реб Йешайогу Кастьер. Реб Залман рассказывает о величии своего отца в медицине, а реб Йешайогу – о величии своего прадеда, отца бабушки, великолепно владевшего навыками счета, умевшего на пальцах быстро сосчитать до десятков тысяч, что приводит в изумление стоящих рядом с ними Залмана Бешеса и Залмана «глухого».

В юго-западном углу возле старых часов сидят хасиды реб Ханох-Гендель и реб Шмуэл-Хаим «поляк», рассуждающие об идеях хасидизма, о святости этой ночи. Тут же стоят реб Залман, которого называют дер фетер Лейблс, резник реб Шломо-Хаим и еще несколько человек, сидит и молчит старый хасид реб Аба, слушает и молчит, время от времени возводя глаза к небесам.

Реб Абе, ему определено не меньше восьмидесяти лет, родом из Часника, в молодости был меламедом в нашем городе. Еще ребенком он дважды видел Миттлер Ребе, играл важную роль в Страшелевском споре 5595–5600 годов и явился одним из его победителей, известен как знаток хасидизма, книг Алтер Ребе и Миттлер Ребе, Ликутей Тойро. Когда жив был Ребе Цемах-Цедек, реб Абе приезжал в Любавич раз в два года, а в 5635 году, оставив должность меламеда, поселился в нем. Он и сам писал комментарии, запретил себе говорить, весь день сидел в синагоге, молился, учился и писал.

У восточной стены реб Довид, реб Мешулам, мелаеды реб Нисан и реб Шолом говорят о смысле этого дня, обсуждают обычаи Пейсаха. Если бы не усталость, я бы принял участие в их беседе, но чувствую, что сон смыкает мне глаза, и меня пробирает мелкая дрожь, как бы не случилась беда – заснуть в такой день! Но вот заполняется часть зала у юго-восточной стены, пришли дядя Залман-Арон и дядя Менахем-Мендл, приближается время молитвы, наконец появляется отец.

После окончания все обращаются к юго-восточной стене с благословением «хорошего праздника» и со светящимися лицами направляются к выходу. Примерно час спустя мы уже сидим в доме бабушки за пасхальным Сейдером.

Ощущение подготовки к «четырем вопросам» и ясный свет на лице моего святого отца отогнали от моих глаз сон, милостью Всевышнего они не закрылись, и я, как большой, делаю все, что полагается, и все правильно, закрываю мацу, открываю ее, поднимаю бокал и пою «То, что защищало нас...» Все это дает мне силы противостоять сну. Слава Б-гу, я сумел продержаться до ликующего «В будущем году в Иерусалиме!» и была светлая надежда, что через несколько мгновений усну, усну в радости и в веселье сердца.

Быстро пролетели дни праздника, начались будни, но не оставляли меня впечатления от праздника и близости отца, с еще большим усердием принялся я за учебу.

Так прошло шесть недель до праздника Швуэс, первый в моей жизни, когда я не спал всю ночь, произносил «Тикун Швуэс» и рано утром вместе со всеми шел в микву. Не искажу, что в седьмую ночь Пейсаха я не желал бодрствовать всю ночь, однако сон пересилил меня. Но в ночь Швуэса я сумел победить сон.

Из-за стесненного материального положения отец не смог никуда поехать для поправки здоровья и отправился на неделю в город Мезинкас, на этом настоял врач Богородский.

Распорядок дня

Тем летом отец ездил раза три в Мезинкас, где останавливался у реб Шмуэля Гурвица. Он отправлялся из Любавича в воскресенье и возвращался в четверг.

Я тогда с двумя товарищами учился у меламеда реб Нисана. Мы изучали Гемору «Бава Мециа» с комментариями Раши и тойсфойс, Шулхан Орух «Орех Хаим» Алтер Ребе, Мишну наизусть, я уже выучил разделы «Зроим» и «Моэд» с комментариями Бертанура, Хумаш с комментариями Раши. Раз в неделю отец учил со мной главу из Тании и два раза в неделю параграф из недельного раздела Ликутей Тойро.

***

Как-то отец спросил меламеда реб Нисана, нельзя ли ему взять меня с собой в Мезинкас. Реб Нисан был против этого, поскольку из-за поездок пропадет целая неделя занятий, что внесет общее послабление в учебу.

Я был еще ребенком, даже немного шаловлив, и все же образ моего воспитания, условия жизни с седьмого по десятый год исключили всякую изнеженность и стремления к излишествам единственного сына. Вместе с тем перемены, наступившие с лета 5649 года, вернули мне убежденность, что я действительно единственный сын, а главное, что у меня есть любящие отец и мать.

Я тогда понял, что эта поездка, которая не состоялась, имела дополнительную цель – вывезти меня на природу.

Отец и сын в истинном понимании отождествляются и объединяются в полном единстве, что их невозможно разделить, доставить удовольствие отцу – это Тора жизни для сына, и хороший сын удваивает годы жизни отца.

***

Отец отложил поездку до понедельника, и у меня оставалась надежда, что я поеду с ним. Но мне ничего не говорили, а я не посмел попросить, чтобы он взял меня с собой, тем более, что реб Нисан считал поездку на несколько дней вредной для моей учебы.

В понедельник отец уехал в Мезинкас без меня. Помню, какие страдания я испытал, в душе я обвинял меламеда, временами каялся в этом – ведь для моего же блага он старался, и как замечательно, с каким старанием я учился на той неделе.

Следует заметить, что спрашивающий был человеком образованным, и свой вопрос он мотивировал не простым любопытством, а желанием узнать отношение Торы к проблеме доказательств существования Б-га, предлагаемых философией, в свете критически данных человеческого разума в современной науке. Человек этот был знаком с тезисами “Критики чистого разума” философа XVIII века Иммануила Канта, который подверг сомнению возможность объективного познания, а следовательно, и точного, безусловного, абсолютного доказательства.

В своем ответе я воспользовался следующим примером.

Представим себе, что в суде рассматривается дело об убийстве. В зале суда присутствует брат убитого, который сам был свидетелем преступления. Обвиняемый пытается доказать свое алиби. Судья расспрашивает свидетеля защиты, и тот с уверенностью, без колебаний, заявляет, что в момент совершения преступления обвиняемый находился вместе с ним и никак не мог в это время быть на месте преступления. Судья тщательно взвешивает свидетельства “за” и “против”, после чего делает вывод, что улики для вынесения обвинительного приговора недостаточно. Брат убитого, все еще пребывающий под кошмарным впечатлением того, что он сам видел, не выдерживает и кричит судье: “Да как вы им верите, ведь они же лгут!” Его, разбитого горем, выводят из зала суда — он нарушил судебный протокол.

По имеющемуся в юриспруденции Талмуда закону человек, который наблюдал своими глазами совершение преступления, не может быть судьей в данном деле. Причина такова: тот, кто видел акт преступления, уже не может объективно судить и, тем более, оправдать обвиняемого, даже обладая самой высокой квалификацией. Правила судопроизводства требуют, чтобы суд был абсолютно беспристрастным в своем суждении, и суждение это должно базироваться на безупречных доказательствах вины обвиняемого. В праве иудаизма, как и в других правовых системах, действует принцип презумпции невиновности: подсудимый считается невиновным до тех пор, пока не доказана его вина.

Предмет философии, являясь особой дисциплиной, имеет свои правила, свои ограничения. Человеческий разум устроен так, что любое суждение должно основываться на определенных предпосылках, аксиомах, которые разум не может доказать или опровергнуть. Поэтому то или иное доказательство не может быть абсолютным, хотя и

может быть убедительным для большинства людей. В философской литературе можно найти ряд доказательств бытия Б-га, в том числе космологическое, телеологическое и антологическое. Очевидно, что любое философское доказательство должно основываться на данных нашего опыта, которые, согласно Канту, сами являются предметом слепой веры. По определению Канта, «мы знаем вещи такими, какими они представляются нашим чувствам, а не какими они есть “в себе”». Таким образом, какое бы то ни было философское или научное доказательство не может быть абсолютным с точки зрения разума. Основываясь на вере, мы фактически исходим из того, что нам требовалось доказать.

Воспользуемся в нашем случае телеологическим доказательством, исходящим из того, что мы наблюдаем в природе удивительную гармонию, которая свидетельствует о создании природы Разумным Творцом. Однако наша способность видеть разумную гармонию в природе — это также результат нашей одухотворенности, называемой в Торе “Образом и подобием Б-жьем”. Наша способность видеть разумное действие Творца эквивалентна нашей способности видеть Самого Творца в Его Природе. Или, по словам Иова, “Из плоти своей я Б-га узрю”.

Здесь мы вплотную подошли к вопросу об отношении между разумом и верой в познании Б-га. Не слепую веру в то, чего мы не в состоянии проверить, а духовное зрение, которое заложено внутри нас. Слово “Эмуна” (“вера” — по древнееврейски) родственно корню “омен” — “воспитывать” или “тренировать”. Каждый здоровый человек рождается с органами зрения и слуха. Если эти чувства развивать, можно ребенку привить удивительные способности воспринимать и чувствовать тончайшие произведения изобразительного и музыкального искусства. Вера в иудаизме — это именно духовное восприятие, которое дается человеку от рождения, но он должен его развивать. Практика иудаизма и рассчитана на развитие духовного видения.

Ценность философского мышления заключается в том, что с помощью доказательства, основанного на “чистом разуме”, мы можем яснее представить себе Творящую силу. Философское доказательство может убедить тех, чьи способности духовного видения ограничены. С помощью философии мы можем отвергнуть ложные представления о Б-ге и Его сущности.

Но при этом мы обязаны осознавать ограничения нашего разума. В известной мере философское доказательство можно сравнить с судопроизводством в приведенном выше примере. Человек, который своими глазами видел преступление, не нуждается в доказательствах. Судья же может оперировать только фактическим материалом доказательств. Когда очевидец убийства вспыхивает от ярости и сознания своего бессилия перед лицом процедуры судопроизводства, его выводят из зала суда. Так и в философии: всякое утверждение со ссылкой на очевидность отвергается. С другой стороны, любое доказательство неизбежно допускает самоочевидные предпосылки, аксиомы, которые кажутся нам извечными, непоколебимыми истинами. В этом ограниченность философии.

Рассказ о сотворении мира из небытия, с которого начинается повествование Торы, исключает такие незыблемые “вечные” истины. Если бытию предшествовало небытие, то понятия пространства и времени, а также данных человеческого опыта, проверенных тысячелетиями, не абсолютны. Абсолютен только один Создатель. Б-г первичен, данные же нашего опыта — вторичны. Поэтому Тора говорит о Б-ге прямо, без доказательств. Тора как Мудрость Создателя сама ведет человека к вере и познанию Б-га.

ГЛАВНЫЙ РАВВИН РОССИИ

12–13 июня в московской гостинице «Ренессанс» состоялся съезд еврейских общин РФ. За всю историю современного российского еврейства это первый форум, на который были приглашены представители всех еврейских общин России. 26 раввинов российских городов, председатели 85 еврейских общин обсудили итоги «десятилетия еврейского возрождения», строили планы на будущее.

Съезд войдет в историю еврейской общины страны и тем, что на нем впервые был избран главный раввин России. Не явилось неожиданностью, что им стал наиболее авторитетный и, несомненно, самый активный раввин России Берл Лазар.

На съезде.

Будущий раввин родился в 1964 году в Италии в семье раввина одной из миланской общины Моше Лазара. В 1978 году после окончания общеобразовательной еврейской школы Берл продолжил учебу в элитном раввинском колледже Нью-Джерси, США. Далее следовало классическое еврейское образование в Центральной ешиве «Томхей Тмимим» в Нью-Йорке у знаменитого Рош-Ешивы рабби Исроэла Пекарского, из рук которого он получил диплом раввина. Тогда же р. Берл Лазар удостоился звания «даяна» – еврейского духовного судьи.

Ю. Лужков, В. Ресин, Л. Гандельман, р. Лазар.

В первый раз р. Берл Лазар приехал в Россию в 1988 году. В 1990 году он стал раввином московской общины в Марьиной роще. С этого момента начинается его широкомасштабная деятельность по возрождению еврейской жизни на территории бывшего Советского Союза. Под руководством р. Лазара создается образовательная сеть из 80 школ, 10 ешив для юношей, 3 махонов для девушек. По его инициативе в страны СНГ и Балтии приехали на постоянное жительство около 60 раввинов, возглавивших общины в центральных и периферийных городах.

Раввин Лазар с главным раввином Израиля Бакши-Дороном.

В 1991 году во время своего визита в Москву главный раввин Израиля рабби Мордехай Элиягу счел целесообразным выдвинуть р. Лазара на должность главного раввина России, однако молодой раввин решительно от этого отказался.

В 1993 году его избирают председателем объединения раввинов СНГ, в 1999-м – главным раввином Федерации еврейских общин России.

Р. Берл Лазар свободно владеет шестью языками.

В синагоге в Марьиной роще.

Женат, имеет 9 детей. Его супруга Хана принадлежит к семье выходцев из России.

В адрес раввина Лазара поступили поздравления с избранием его главным раввином России со всех концов страны, от ведущих раввинов Европы, Израиля, США.

Редакция «Лехаима» от всей души поздравляет рабби Берла. Да продлит Всевышний его дни на этом посту!

Раввин Лазар с лауреатом Нобелевской премии мира Эли Визелем.

איך די אידיש

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ВОЛГОГРАДЕ

В этот майский день на теплоходе «Москва» собрались вместе и семейный клуб, и Общинный центр, и воскресная школа, и молодежный клуб. Это было настоящее единение всех возрастов и интересов.

Директор воскресной школы Бася Сысоева по рации пригласила всех на верхнюю палубу, где поведала собравшимся историю праздника Лаг Баомер. На вопросы, касающиеся праздника, ее ученики отвечали со знанием дела, что радовало их родителей. Театрализованное представление, устроенное молодежью «Сохнута», отличалось большим артистизмом, многие ребята демонстрировали несомненный актерский талант.

Все с удовольствием слушали «Хаву Нагилу», и танцевальный круг мог быть намного шире, если бы оставалось пространство. Затем ребята показывали своим

родителям танцы, которые они поставили в своей школе, пытались научить им взрослых. Прекрасную песню «Let my people go» («Отпусти мой народ») исполнили Леонид Маргулис и Артур Якубов. Не заметили, как доплыли до острова Крит.

На большой зеленой поляне был организован общий стол, на котором присутствовала исключительно кошерная еда. Об этом позаботилась семья Иванченко. Всем казалось, что такой вкусной рыбы они не ели никогда, а десерт из бисквитов и фруктов был выше всех похвал. После трапезы взрослым понадобился отдых, когда бы еще выдалась подобная возможность пообщаться друг с другом, ведь у всех свои дела, проблемы и трудности, о которых так редко удается забыть. А в этот день хотелось говорить только о хорошем – об успехах своих детей, о том, что благодаря раввину Залману Иоффе и его супруге Яэль удалось собрать и объединить не очень большое число евреев, живущих в нашем городе, что наконец-то они и их дети могут не только не стыдиться своего еврейства, но и совершенно искренне гордиться им. А молодежь играла в спортивные игры, пела песни, была довольна тем, что могут отдохнуть в стороне от родителей.

Даже начавшемуся дождю не удалось омрачить настроение людей. Пришлось, правда, вернуться на теплоход. В импровизированном концерте задавала тон мужская вокальная группа, остальные подхватывали уже полюбившиеся всем «А идише маме», «Хава Нагила», «А-о-се шалом» и другие песни.

Никому не хотелось расставаться, потому что этот день еще крепче сплотил всех нас, евреев.

ЯРКИЙ СВЕТ В РИГЕ

Лаг Баомер, как обычно, в Риге прошел очень красиво. Учащиеся школы «Хабад-Любавич» пригласили на свой праздник пожилых людей.

Ребята заранее приготовили все атрибуты праздника, а учителя – интересную, познавательную программу.

Рано утром дети вместе со старшим поколением отправились в Юрмалу, где были исполнены все заповеди Лаг Баомера.

Конечно же, главным событием праздника был традиционный костер. Дети играли в различные игры, участвовали в спортивных эстафетах, конкурсах, вместе с бабушками пели праздничные песни, слушали рассказ о рабби Акиве и его учениках, об обычаях и символах этого дня – «Халака», посещение могилы рабби Шимона Бар Йохая на горе Мерон, лук и стрелы, костер и т.д.

Потом была праздничная трапеза, мясо тут же жарилось на костре.

И уж совсем в заключение – прогулка вдоль моря и песни, звучащие от всей души. Веселые и довольные, с зарядом энергии все вернулись домой. Пожилые члены семей получили огромное удовольствие от общения с детьми, они вспомнили праздники времен своей молодости. Это прекрасно, когда из поколения в поколение мы можем передать свою историю и сохранить ее...

ДОЖДЬ НЕ ОМРАЧИЛ ВЕСЕЛЬЯ В ЖИТОМИРЕ

Весело прошел нынешний Лаг Баомер в Житомире. Немало пришлось потрудиться житомирской Федерации иудейских религиозных общин и организаций, чтобы доставить ребятам столько радости, праздник удался на славу.

22 мая могучие «Икарусы» и «Мерседесы» доставили в Житомир сотни ребят из 12 областей Украины, входящих в Житомирский регион. Дети были поселены в самых престижных гостиницах города – «Житомир» и «Юность». Регистрация, вкусный кошерный обед и сразу же увлекательная экскурсия на житомирский военный полигон. Там десантники продемонстрировали навыки отражения нападения условного противника, превосходное владение приемами самообороны.

А потом был праздничный вечер в лесничестве. Житомирские актеры вместе с учениками еврейской школы подготовили интересную инсценировку – удивительную историю жизни рабби Акивы и прекрасной Рахели, свидетельствующую о том, что вера в Б-га, любовь к ближнему и настойчивость в изучении Торы совершают чудеса.

Много незабываемого увидели ребята в этот вечер Факир дышал огнем, разгуливал по битому стеклу, жонглировал наточенными кинжалами. Настоящие чудеса демонстрировал фокусник Валерий Городничий. Немалый успех имел веселый номер «нанайская борьба» – дети с интересом следили за борьбой двух маленьких нанайцев и были поражены, увидев, что в действительности все это изображал один актер. А какую радость вызвал праздничный костер, танцы, пение!

После этого детей ждал кошерный ужин с прекрасными фруктами из Израиля и Франции.

Второй день был не менее интересен. Дети с вожатыми собрались возле областной библиотеки. На шапках, подаренных Федерацией, надписи: «Мы хотим Мошиаха сейчас», «Возлюби ближнего, как самого себя». Перед ребятами выступили раввины Шлоймо Вилгельм и Шмуэл Плоткин, председатель Государственного комитета Украины по делам религий Виктор Бондаренко, представители госадминистрации,

председатель житомирской еврейской общины Велв Розенгуртен, директор житомирской еврейской школы Анна Димидецкая.

А потом начался парад. Каждый класс был одет в костюмы определенной мицвы. За детьми ехали машины с огромными макетами, изображающими тфилин, мезузу, цдоку. Впереди – великолепный военный духовой оркестр. В руках марширующих плакаты: «Дети, учите Тору», «Все мы – братья!» Тут же знаменитое обращение Любавичского Ребе ко всем евреям мира: «Готовьтесь к приходу Мошиаха!» Праздничная колонна отправилась в городской парк. Тут уже была установлена сцена, демонстрировали свое искусство фокусники. Неожиданно в праздник вмешался дождь, что, впрочем, несколько не омрачило веселья. Дети отправились в школу. Вкусный обед, затем интересная экскурсия по школе. Еврейские учебные заведения на Украине пока что редкость, и многое явилось для детей новым, необычным. Далее – увлекательная лотерея с превосходными призами – аудиоплейерами, калькуляторами, другими ценными подарками.

В завершение дети получили приглашения в летний лагерь и школу-интернат на базе еврейской школы.

На дорогу – вкусный паек. До новых прекрасных и веселых встреч, ребята!

ПРАЗДНИК СВОБОДЫ В ЧЕЛЯБИНСКЕ

21 мая Челябинский еврейский общинный центр «Хабад-Любавич – Ор Авнер» организовал в городе большой праздник. В этот день челябинские евреи отмечали Лаг Баомер.

Несмотря на моросящий дождь, люди съехались к зданию синагоги со всех концов города. Подготовленные для парада три машины украсили фигуры,

символизирующие традиции и заповеди еврейского народа, – Тора и цдока, кошерное питание, встреча Субботы.

По центральной улице города прошел театрализованный парад-шествие. За оркестром военного училища шли учащиеся воскресной школы и еврейской общеобразовательной школы, ребята из молодежного клуба, представители других еврейских организаций. Красочная колонна привлекала внимание горожан.

От Дворца спорта «Юность» участники парада на автобусах отправились в Парк культуры и отдыха имени Гагарина. В парке было организовано театрализованное представление: ученики воскресной школы рассказали историю о рабби Акиве, пели песни, выступали и профессиональные артисты. Концерт был прерван «Церемонией зажигания факелов», на поляне от 33 факелов вспыхнул большой костер, и концерт продолжился. Рыцарский турнир должен был выбрать из соревнующихся юношей «Сына звезды». Состоялись и другие спортивные соревнования, наиболее удачливым вручали призы и подарки, была разыграна лотерея, все веселились, пели и танцевали. Обед был, конечно, праздничный, но и печеную картошку ели очень охотно.

Люди выражали благодарность организаторам праздника, ведь многие в этот день в первый раз узнали, что весной у нас есть еще один замечательный праздник – Лаг Баомер, праздник свободы и единства еврейского народа, и не следует это забывать.

В ЭТОТ ДЕНЬ ВСЕГДА ХОРОШАЯ ПОГОДА!

Лаг Баомер – единственный из еврейских праздников, который проводят на природе, под открытым небом. Вот почему с начала мая евреи Донецка стали более внимательно прислушиваться к прогнозам погоды. А были они, прогнозы, неутешительными – предсказывали холода и дожди. И только члены еврейского молодежного клуба «Берешит» сохраняли полное спокойствие. По результатам многолетних наблюдений сложилась точная «народная примета»: – в Лаг Баомер всегда хорошая погода. И, действительно, когда в канун праздника молодежный клуб вместе с учащимися ешивы выехал в лес, хотя небо хмурилось и дул ветер, было тепло и не было дождя. Весело горел костер, на углях жарились куриные шашлыки, рассказы о рабби Акиве и рабби Шимоне бар Йохе переплетались с еврейскими песнями. Незаметно наступила ночь. С новой силой вспыхнул костер, его яркое пламя озарило танцующих евреев, и призыв о скорейшем приходе Мошиаха – АД МОСАЙ! – разнесся по лесу. Праздник продолжался...

В 14.00 23 мая у центрального входа в парк имени Щербакова собралась и торжественно прошествовала в центр парка праздничная яркая колонна, состоящая из детей еврейской школы и детского сада, которых сопровождали их родственники, учащиеся дневной и вечерней ешив, махона, членов еврейской общины города с главным раввином Донбасса Пинхасом Вышецким, представителей «Сохнута» и «Джойнта». У всех на головах были специальные, очень красивые кепочки, а дети несли плакаты с заповедями, пропагандирующими еврейский образ жизни, в частности «Люби ближнего, как самого себя», «Кашрус – польза для души и тела», «Омывай руки перед едой». Оркестр играл еврейскую музыку, звучали записи хора мальчиков еврейской школы Донецка. Раввин Пинхас Вышецкий рассказал собравшимся о лагбаомерском параде, который провел около 250 лет назад основатель хасидизма Баал-Шем-Тов. Местечку, где он тогда работал учителем, грозила большая опасность, евреи были очень напуганы, боялись выходить из дома. Но Баал-Шем-Тов собрал на парад детей, пошли только самые смелые, и беда отступила.

Потом дети и взрослые громко повторяли за «солистами» двенадцать изречений из Торы (эти изречения по совету Любавичского Ребе должен знать каждый еврейский ребенок), после чего ребята катались на аттракционах и пили вкусный сок. Праздник продолжался...

В 18.00 во Дворце молодежи «Юность» начался праздничный концерт ансамбля Армии обороны Израиля, посвященный 52-й годовщине независимости еврейского государства. Перед началом концерта с речью выступил раввин Пинхас Вышецкий. «Три радостных события у нас сегодня, – сказал он, – День независимости Израиля, Лаг Баомер и сам факт того, что в Донецке стало возможным выступление такого ансамбля. К сожалению, в Израиле сейчас неспокойно, долгожданный мир пока еще не пришел на эту землю. Мы находимся далеко от Израиля, но, пусть и немного, мы сможем помочь ему, если продемонстрируем, что еврейский народ – в Израиле и в диаспоре – един, и если обратимся к Б-гу, как всегда делали наши предки». По просьбе раввина весь зал поднялся в единой молитве к Всевышнему за мир в Израиле.

Затем с приветственным словом к собравшимся обратился руководитель «Сохнута» в Донецкой области Исраэль Ткач, благодаря которому и смог состояться концерт.

Начался концерт с выступления хора мальчиков и танцевального ансамбля еврейской общеобразовательной школы 99. Затем уже вниманием зала безраздельно завладели израильские артисты. Прекрасные песни в их исполнении покорили сердца слушателей. Завершился концерт исполнением государственных гимнов Израиля и Украины.

А ведь Лаг Баомер действительно принес хорошую погоду. Не хочется писать, что праздник закончился...

В ЕКАТЕРИНБУРГ ПРИШЛА ХОРОШАЯ ПОГОДА

Холодная и дождливая до этого погода 23 мая (18 Ияра) изменилась, прояснилось небо, заметно потеплело.

В синагоге было много людей, сотни евреев. После утренней молитвы руководитель клуба «Еврейский интеллект» Л. Гительман рассказал об истории праздника. С приветствием к собравшимся обратился председатель общины Я. Соскин. Многие делились своими воспоминаниями о праздновании Лаг Баомера в прежние времена. Выступали певцы, исполнившие песни на идише и русском языке. В заключение была праздничная трапеза.

Торжественно прошел этот день и в ежедневной еврейской школе. После занятий дети вместе с родителями на трех автобусах и легковых автомобилях в сопровождении машины ГИБДД отправились на базу отдыха «Солнечный камень» в пригороде Екатеринбурга. На головном автобусе на иврите и русском большой плакат возвещал: ЛАГ БАОМЕР. Много интересного ждало ребят на берегу пруда, в хвойном лесу. Около плаката на иврите «Еврейская школа «Ор Менахем»» были устроены сидячие места для родителей. По традиции Лаг Баомера разожгли большой костер, ребята пекли в нем картофель. Давно они не ели такого аппетитного блюда на лоне природы! Была и другая еда: тут же приготовленные шашлыки (разумеется, из кошерного мяса), привезенные из Москвы питы с фалафелем, овощи, фрукты. Дети гуляли в лесу,

упражнялись на спортивных сооружениях, под аплодисменты пели «Севивон», «А-осе шалом», «Ам Исраэль хай!» и другие песни, танцевали под еврейскую музыку, звучавшую из музыкального центра.

Все были благодарны главному раввину Екатеринбургa и Свердловской области Зелигу Ашкенази и его супруге Хане за чудесный праздник, устроенный их стараниями.

Отдохнувшие, надышавшиеся пьянящего соснового воздуха, радостные, ребята возвращались домой.

Вечером в синагоге выступил популярный у слушателей хор мальчиков екатеринбургской синагоги.

Отмечал праздник Лаг Баомер в этот замечательный весенний день и Еврейский молодежный центр.

ПАРАД В ВИЛЬНЮСЕ

В праздновании Лаг Баомера участвовало несколько сот евреев из всей Литвы. На нескольких центральных улицах Вильнюса в этот день на время шествия было перекрыто движение. Все принимавшие участие в параде испытывали гордость, проходя по центру столицы, демонстрируя еврейское единство, еврейский дух. Впереди шел один из лучших духовых оркестров Литвы «Тримитас», состоящий из 40 музыкантов. Дойдя до берега реки Нярис, все расположились на траве. Программа праздника была весьма насыщенной: показательные полеты спортивных самолетов (с участием известного летчика страны Станялиса), цирковое представление с дрессированными животными, большая лотерея и многое другое. Желающие могли подняться на воздушном шаре.

Праздник удался!

БАР-МИЦВА И БАС-МИЦВА В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ

Еврейское совершеннолетие, бар-мицва у мальчиков и бас-мицва у девочек, – важный этап в жизни евреев. Именно с этого момента Всевышний признает личную ответственность человека за каждый его поступок. Не случайно в буквальном переводе с иврита «бар-мицва» означает «сын заповеди», и мальчика, достигшего этого возраста, 13 лет, еврейская традиция уподобляет жениху, стоящему под хупой. К сожалению, за годы коммунистического тоталитарного режима прекрасный обычай праздновать совершеннолетие еврейских детей в Днепропетровске почти забылся. И только теперь, с возрождением еврейской жизни, стали проводить эти замечательные праздники, бар- и бас-мицву, символизирующие возвращение к миру еврейских традиций, к миру идишкэйт, еще одной чистой и юной души.

Недавно в Днепропетровске прошла необычная бар- и бас-мицва. Необычная, потому что в ней приняли участие 25 мальчиков и 30 девочек, учащихся днепропетровской еврейской школы 144. Организовал это мероприятие и помог детям подготовиться к нему еврейский центр «Бейс Хабад», открытый в городе по инициативе главного раввина Днепропетровска и Днепропетровской области р. Шмуэля Каминецкого.

Рассказывает директор днепропетровского «Бейс Хабада» Элиша Барам: «Ребята долго готовились к празднику. Изучали Еврейский Закон, традиции и обычаи, связанные с этим обрядом. Мальчики научились надевать тфилин, девочки познакомились

с заповедями, которые Всевышний наложил на еврейскую женщину. Много времени мы посвятили изучению посланий Любавичского Ребе, в которых он разъясняет важность этого дня для каждого еврейского ребенка».

Наступил радостный день. В небольшом зале действующей днепропетровской синагоги зазвучали счастливые детские голоса. Стало светлее от улыбок детей и их родителей. Школьников, вступающих во взрослую жизнь, поздравил раввин Шмуэль Каминецкий, и началась сама церемония.

Многие родители не могли сдерживать слез при виде того, как их дети красиво и ловко налагают тфилин, читают молитвы и тексты святой Торы.

Конечно же, все дети, участвовавшие в церемонии, получили прекрасные подарки: каждый мальчик – большой талес, а девочки – субботние наборы. И теперь еще больше станет свечей, зажигаемых в еврейских домах в Субботу, а значит, мы продвинулись еще на один шаг к тому времени, когда свет разгонит духовную тьму и удостоимся мы полного избавления. Да сбудутся пожелания, которые звучали в этот день для детей, которые пришли на церемонию бар- и бас-мицвы в днепропетровскую синагогу, да придут они к Торе, к хупе и к добрым делам.

ПРАЗДНИК ДЕТСТВА В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ

Еще несколько лет назад большинство днепропетровских евреев даже не подозревали о существовании такого еврейского праздника, как Лаг Баомер. Сегодня не только евреи, но и большинство жителей Днепропетровска, если спросить их, что такое Лаг Баомер, немедленно ответят: «Детский парад!»

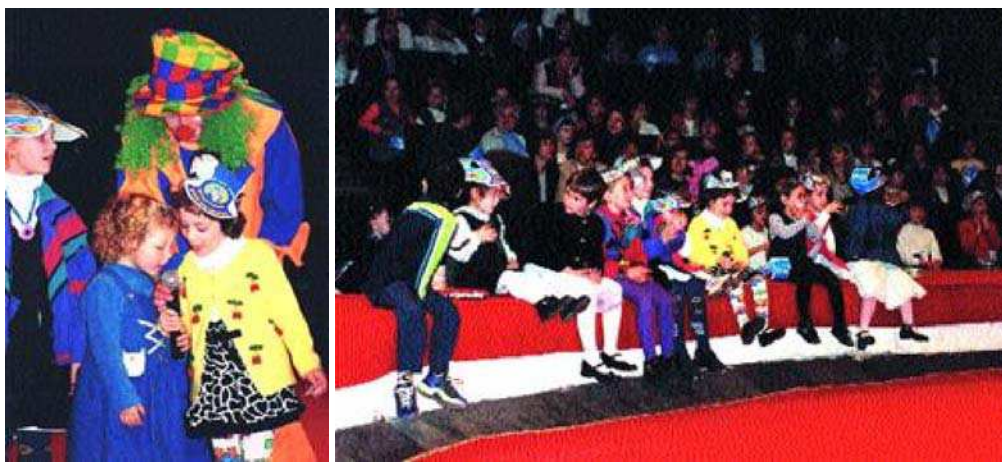

Этой традиции, основанной Ребе, не так уж много лет. Она призвана подчеркнуть единство еврейского народа, в первую очередь еврейских детей. В Днепропетровске, городе, где прошли детство и юность будущего Ребе, с особым трепетом относятся к выполнению всех его указаний. И с каждым годом детские парады на Лаг Баомер становятся все более красочными, все больше детей принимает в них участие.

В этом году в проведении детского праздника, участвовали многие еврейские организации, сплоченные в единую общину. Это прежде всего недавно открытый в Днепропетровске «Бейс Хабад», сотрудники которого продумали все мелочи и детали, чтобы праздник прошел как можно веселее и насыщеннее.

Утром 23 мая (18 Ияра) ко входу в городской парк непрерывной чередой подъезжали автобусы – это к месту сбора прибывали учащиеся еврейской школы, ешивы, педагогического училища «Бэт-Хана», воспитанники детского сада «Илана» и хедера.

Парад возглавили автомобили с макетом Храма, иллюстрациями, иллюстрирующими еврейские заповеди и традиции. Под музыку духового оркестра праздничная колонна начала спуск по живописному берегу Днепра к набережной. Чтобы дети, а их было более тысячи человек, смогли безопасно пересечь проезжую часть, движение транспорта было перекрыто. Вместе с детьми в колонне шли настоящие клоуны, остававшиеся с ними до конца праздника. Хотя ребята прошли более двух километров по набережной вдоль Днепра, путь не показался им длинным и тяжелым, потому что всем было весело и все они были вместе. Парад закончился возле здания цирка, но это еще не было окончанием праздника.

Зал цирка был переполнен. Дети и взрослые рассаживались, предвкушая необычное представление. Ведь всегда к празднику Лаг Баомер еврейская община готовит для детей и большую развлекательную программу, и много конкурсов, и лотерей с интересными призами. До начала циркового представления главный раввин Днепропетровска и Днепропетровской области р. Шмуэль Каминецкий и заместитель директора «Бейс Хабад» раввин Моше Фурляндер поздравили всех с праздником и рассказали об истории и традициях этого замечательного дня в еврейском календаре.

Затем была большая развлекательная программа: выступления детского танцевального коллектива, детского театра хасидской притчи, ансамбля «Люди и куклы», профессиональных цирковых артистов.

Дети с присущими им непосредственностью и восторгом принимали клоунские репризы, выступления эквилибристов, дрессированных животных. В традиционной лотерее они смогли выиграть такие замечательные призы, как скейтборд, ролики или баскетбольный мяч. Главный приз, велосипед, выиграла ученица 144-й еврейской школы.

В фойе цирка ребята принимали участие в конкурсах на ловкость, точность и быстроту. И каждый их успех вознаграждался небольшим призом, который будет в течение всего года, до следующей весны, напоминать им о том, как весело прошел в днепропетровской еврейской общине Лаг Баомер 5760 года.

ПРАЗДНИК ПОСЛЕДНЕГО ЗВОНКА В ЕВРЕЙСКОЙ ШКОЛЕ

Казалось бы, совсем недавно мы праздновали первый выпуск учащихся еврейской школы Днепропетровска. И вот уже торжественная линейка, посвященная празднику Последнего Звонка, отмечается здесь в девятый раз.

За прошедшие годы еврейская школа в Днепропетровске стала крупным образовательным центром, в ней появились специализированные классы – ешива, махон, с каждым годом повышается качество преподавания, с будущего года школа приобретет статус «High tech», т.е. учебного заведения, ведущего обучение по самым современным информационным технологиям.

Но сегодня думаешь не об этом. Сегодня особенно нарядны и ученики, и учителя. Последний звонок – праздник одновременно веселый и грустный: кто-то прощается со школой, зная, что через три месяца снова встретится со школьными товарищами, а кто-то, увы, будет теперь приходить в школу только на встречу выпускников или когда приведет сюда в первый класс собственного ребенка. Грустно и учителям, ведь для них каждый из нас стал почти родным сыном или дочерью. А нас много, мы целиком заполнили школьный двор, свыше семисот детей учатся сейчас в еврейской школе Днепропетровска, и вместе с нашими родителями, бабушками, дедушками мы составляем единую школьную семью. Звучат поздравления от еврейской общины, от израильских и международных организаций, которые поддерживают нашу школу, произносят прочувствованные слова президент школы главный раввин Днепропетровска и Днепропетровской области р. Шмуэль Каминецкий, представители городского и районного отделов народного образования.

На торжественной линейке вручаются дипломы ученикам, принявшим участие в олимпиаде по Правам Человека, организованной Советом Европы. Представитель этой почтенной организации с удивлением отмечает, что большинство участников этой олимпиады составляют учащиеся еврейской школы. А нас это не удивляет. В нашей школе с уважением относятся к правам ребенка, нас учат быть достойными и гордыми гражданами, не забывать своих корней, знать и любить свою культуру, уважать культуру других народов. И потому на Последнем Звонке звучат песни и на иврите, и на идише, и на украинском, и на русском языках.

В нашей школе существует добрая традиция – на празднике Последнего Звонка выпускать в небо голубей, чтобы точно так же высоко взлетели ее выпускники и так же, как голуби, которые всегда находят дорогу домой, они помнили свою школу, которая не только дала им знания, но и воспитала настоящими людьми.

Вот и все, звучит последний звонок. Выпускные классы совершают круг почета. В последний раз они входят в школу как выпускники. А рядом с ними идут те, кто только начал свой школьный путь, и те, кто только в сентябре наденет школьную форму.

Учебный год закончился, скорее бы первое сентября!

Максим Щураковский,

ученик еврейской школы

У НАС БЫЛА БАС-МИЦВА...

В рижской школе «Огел Менахем – Ор Авнер» 30 мая отмечали бас-мицву тех девочек, которым за последние полгода уже исполнилось 12 лет, и тех, кому будет 12 в ближайшие полгода.

Было много гостей: мамы, бабушки и тети, сестры и подруги, любимые учителя и воспитатели.

Прежде всего надо было выпечь халы для праздничного стола, который сервировали и украшали сами девочки. За день до этого их учили вырезать красивые изделия из фруктов и овощей.

Девочки рассказали гостям о том, что заповедь отделения халы существует для женщин, потому что они – хозяйки дома. Когда еврейский народ вошел из пустыни в Израиль, Б-г велел ему отдавать часть теста священнику, а когда будет сооружен Храм, приносить ее туда. Сейчас нет Храма, но приготавливая тесто для хлеба весом не менее 1,2 кг, небольшую часть этого теста, 30 г, отделяют и сжигают в огне – есть ее нам нельзя, она святая, предназначена для Б-га. Перед тем как отделить тесто, произносят благословение.

Но что же такое бас-мицва? В этот день девочка становится взрослой. С 12 лет она начинает отвечать за свои поступки, ей доверяют то, что раньше не доверяли, она обязуется строго придерживаться законов и обычаев еврейской традиции.

Любой день рождения – это большой праздник. Считается, что в день рождения человеку сопутствует удача. Ему в этот день посылаются особые силы, которые он должен употребить на добрые дела. Если эти силы не использовать, они просто теряются. С их помощью мы можем изменить себя к лучшему.

С большой радостью, с песнями, звучавшими от всей души, девочки праздновали свою бас-мицву. Они рассказывали о еврейской женщине, которая отличается большой чувствительностью и отзывчивостью, всегда готова оказать помощь нуждающемуся ближнему. Может быть, поэтому любовь к Б-гу, к Торе и к евреям она выражает по-особому. Ее предназначение – объединить еврейскую семью. Еврейские бабушки служат для нас образцами скромности, сердечности и милосердия. Женщина должна быть скромной и благородной. Женственность и скромность проявляются не только в одежде, но и в поведении, манере говорить. У еврейской женщины всегда много дел: большая семья, обязанности по хозяйству, но для встречи Субботы всегда все готово и все красиво, торжественно! Каждая девочка и женщина зажигают субботние свечи, которые приносят свет, радость и тепло для всей семьи.

Девочкам были вручены подарки: книга «Трактат Авот» и недорогие украшения. Все с удовольствием играли, пели, участвовали в викторинах, ели свежие вкусные халы.

Все остались довольны праздником.

Московский еврейский общинный центр (МЕОЦ) и Американский еврейский распределительный комитет «Джойнт» разработали совместную программу «Община — наша семья», реализация которой имеет целью создание отношений между членами общины как членами одной большой семьи.

«СВЯЗАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ С ЖИЗНЬЮ БЛИЖНИХ»

«У всех нас в жизни наступает момент, когда мы понимаем, что никто не возьмет на себя ответственность за нас, что мы должны сделать это сами. Необходимо учиться быть ответственными за собственные семьи и своих друзей, а также за тех, кто оказался менее удачливым в жизни, чем вы. «Как я могу думать о чьих-то проблемах, когда у меня столько собственных? Что я могу сделать? Кто услышит меня?» — спрашиваем мы себя. Однако у каждого из нас есть выбор: связать свою жизнь с жизнью ближних, или отдать себя во власть эгоизма».

Эти слова Любавичского Ребе могут служить эпиграфом к программе «Община - наша семья». Что нового вносит эта программа в жизнь московской еврейской общины, жизнь, без того весьма насыщенную и разнообразную?

Действительно, в рамках общины действуют детские сады, школа, институт, ешива, первоклассный певческий коллектив «Хасидская капелла», театральная студия, молодежные клубы, клуб знакомств, проводятся интересные мероприятия для детей и взрослых, отмечаются праздники, устраиваются концерты с участием еврейских мастеров искусств, издается журнал, а в ближайшее время появится и газета. Пожилые люди получают гуманитарную помощь. Московский еврейский общинный центр всегда открыт для встреч, общения между евреями из городов России, СНГ и других стран. Здесь рады помочь каждому еврею любого возраста и социального положения.

Казалось бы, чего еще не хватает? Ответ на этот вопрос дает разработанная программа.

К сожалению, далеко не все московские евреи имеют достаточное представления о том, что происходит в общине. Наша задача – больше их информировать, помочь им включиться в еврейскую жизнь.

В городе много евреев преклонного возраста, которые по состоянию здоровья просто физически не могут прийти в общину. К таким людям община должна прийти сама.

Большое количество талантливых, инициативных и добрых сердцем людей хотели бы сделать что-то полезное, но не знают, как и к чему приложить свои силы. Надо связаться с этими энтузиастами, организовать их, направить их энергию на конкретные дела.

Все это надо объединить в общую концепцию, связать в один узел. Община должна стремиться оказать помощь каждому еврею в решении его проблем. Очень важно установить между людьми неформальные, семейные, т.е. подлинно еврейские отношения.

В своем обращении, посвященном созданию программы «Община – наша семья», раввин Берл Лазар сказал:

«Мы обращаемся к каждому еврею Москвы, независимо от его возраста, образовательного уровня, политических убеждений. Без каждого из вас еврейская община неполна. Именно вы можете принести в нее свой уникальный жизненный опыт, свою житейскую мудрость, свое желание учиться и помогать тем, кто в этом нуждается. Вы можете принести свое сердце – ведь такого сердца нет больше ни у кого.

Я хочу задать вам важный вопрос: кто сегодня главный еврей в России? Какой-нибудь раввин? Обладающий влиянием политический деятель? Знаменитый писатель или артист?

Нет! Самый главный еврей – это вы.

Поэтому мы нуждаемся в вас больше всех!

Давайте работать вместе!».

Участники семинара по подготовке к программе «Община – наша семья» в лагере «Ган Исроэл».

ТЕ, КТО НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ

Главная задача программы «Община – наша семья» состоит в том, чтобы помогать тем, кто в этом нуждается. Это и материальная и гуманитарная, медицинская и психологическая помощь. Многие одинокие люди страдают от дефицита общения. Увы, не все заботятся о своих престарелых родственниках и близких. Порой, захваченные сиюминутными заботами, мы забываем позвонить своим родителям, бабушкам и дедушкам...

Но прежде, чем оказывать помощь, необходимо познакомиться с тем, кто в ней действительно нуждается, внимательно выслушать его и определить конкретный вид помощи. Как это должно происходить?

ТЕ, КТО МОЖЕТ ПОМОЧЬ

Добровольцы, а их оказалось очень много, были отобраны из еврейских молодежных организаций. Со всеми пожелавшими участвовать в программе беседовали психологи, педагоги и представители общинного центра. Отобранные таким образом 150 человек обладали необходимым сочетанием качеств: ответственностью, коммуникабельностью, способностью слушать (выслушивать), желанием и умением работать с пожилыми людьми, с пониманием относиться к их нуждам. Волонтерам предстояло навестить 11500 пожилых людей (от 60 и старше), познакомиться с ними и с их проблемами.

СЕМИНАР В ЛАГЕРЕ «ГАН ИСРОЭЛ»

Что тут сложного: прийти к человеку, задать ему вопросы, записать. Однако не все так просто, как может показаться неспециалисту. Чтобы выполнить работу на профессиональном уровне, требуются определенные знания, навыки. В связи с этим для отобранных молодых людей был проведен трехдневный семинар в подмосковном лагере «Ган Исроэл». С волонтерами занималась группа психологов и геронтологов под руководством Аллы Червинской. По специально разработанной программе участники семинара знакомились с физическими, эмоциональными, психологическими и

социальными особенностями поведения своих будущих собеседников. Курс включал лекции, тестирование, игровое обучение, на котором моделировались ситуации, которые могли возникнуть в предстоящей работе. Проводились занятия и по еврейской традиции.

В непринужденной дружеской атмосфере семинара ребята имели возможность не только подготовиться к выполнению своей важной миссии, но и отдохнуть, поближе познакомиться друг с другом, узнать много нового и интересного о еврейской жизни, культуре и обычаях нашего народа. Праздничной кульминацией происходящего явилась встреча Субботы, в которой участвовали раввины из МЕОЦ. Святость наступившей Субботы естественно сочеталась с весельем, пением и шутками.

Знания, приобретенные для предстоящей работы, окрепшее сознание еврейской общности, новые дружеские связи и прекрасное настроение – таков итог семинара.

Занятие на семинаре.

ПРОГРАММА В ДЕЙСТВИИ

Все пожилые люди, к которым должны были прийти посланцы общины, получили по почте красочные буклеты, содержавшие описание и задачи программы «Община – наша семья». Их предупредили, что им позвонят и договорятся о встрече.

К настоящему времени волонтеры обошли около 4000 домов, беседовали с хозяевами, заполняли подготовленные для этого обследования анкеты, которые затем поступали на обработку в компьютерный центр МЕОЦ. Обследование показало, что очень многие пожилые московские евреи нуждаются в помощи: не хватает средств к существованию, требуются лекарства, инвалидные коляски, предметы ухода за больными и т.д. Конечно, все это было более или менее заранее известно. Имело ли в таком случае обследование смысл, не было ли оно бессодержательным? Ни в коей мере! Теперь появилась отсутствовавшая до этого возможность адресной помощи, стала реальной и точная количественная оценка помощи.

Каждый человек, к которому приходили представители общины, радовался и самому факту общения. Возникшие дружеские и сердечные отношения сохранялись и в дальнейшем.

Программа «Община – наша семья» продолжается. Но уже сейчас можно утверждать, что она успешна, что она сближает евреев разных поколений, вовлекает их в жизнь общины. Люди старшего поколения почувствовали персональное внимание к себе, молодые люди ощутили ответственность – их участие в программе имеет большое воспитательное значение, их деятельность востребована и очень нужна.

Аёаі à Çаёääі

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ГЕНЕРАЛА ДРАГУНСКОГО

יְהוֹאָחִים אֶלְעָזָר

Краткая биография

Имя Давида Абрамовича Драгунского, видного военачальника, воина-героя, волею судеб занявшегося в последние годы своей жизни политикой, известно во всем мире. Конечно же, Давид Драгунский и без политики остался бы и в истории советского государства (не так уж много дважды Героев Советского Союза) и в истории еврейского народа (только Давид Драгунский и Яков Смушкевич были удостоены двух золотых звезд за боевые заслуги).

Начну это повествование о Д. Драгунском с краткого изложения его биографии, чтобы дальнейший рассказ вести, не придавая особого значения хронологии.

Итак, дата рождения – 15 февраля 1910 года. Место рождения – местечко Святск Орловской губернии. После окончания средней школы (1928) – учеба в техникуме, дальше – служба в Красной армии (1933), учеба в двух военных учебных заведениях – Саратовской бронетанковой школе (1936) и Военной академии им. М.В. Фрунзе (1941 год). Между этими датами участвовал в боях у озера Хасан, где на отвагу молодого офицера, его изобретательность в ходе военных действий обратил внимание генерал (тогда еще полковник.) Н.Э. Берзарин.

С июля 1941 года Давид Драгунский – на фронтах Великой Отечественной войны. С ноября 1943 года он командует гвардейской танковой бригадой, о подвигах которой много говорили и писали. «Решительно действовала в сражениях танковая бригада под командованием полковника Д.А. Драгунского», – писал в своих мемуарах маршал И.С. Конев

Из воспоминаний Д.А. Драгунского: «В составе корпуса под командованием генерала Катуква принимал участие в Курской битве, во главе 55-й гвардейской

танковой бригады форсировал Днепр, воевал на правом берегу Украины. Там в декабре 43-го был тяжело ранен. Даже медики считали это ранение смертельным. Но я выжил и вернулся в родную бригаду. К этому времени я уже знал о расстреле фашистами всей моей семьи».

30 июля 1944 года бригада Д.А. Драгунского одной из первых форсировала реку Вислу, а в августе 1944 года в тяжелейших боях она теснила фашистские войска в Польше. 23 сентября 1944 года, Д.А. Драгунскому присвоили звание Героя Советского Союза. В дальнейшем его бригада воевала на территории Польши и Германии.

Крепким «орешком» оказался небольшой городок Велюнь, через который лежал путь к Одеру, что определяло его важное стратегическое значение. В течение ночи танковая бригада Драгунского при поддержке пехоты освободила Велюнь. По этому поводу в город прибыл командующий армией генерал П.С. Рыбалко, чтобы поздравить участников велюньской операции и их командира с большой победой. Оказавшийся в день освобождения Велюня там военный корреспондент поэт Александр Безыменский написал экспромт Драгунскому

Áðàò Áí äæáþáñèé,

Êí ýçü Ááþí ùñèé,

Ááðí é çáí äáðí áñèé ðááí éí

Ááâä Ááðáí íæè: Áðááí ñèé,

Í ðñò íé ñáíò ñèé äðæááí éí.

На пути к Берлину была труднейшая преграда, последнее водное препятствие – Тельтов-канал. Взять эту преграду было приказано бригаде Драгунского. 24 апреля 1945 года бригада форсировала канал с минимальными потерями в технике и живой силе.

После переправы через Тельтов-канал комбриг Драгунский получил приказ генерала В.В. Новикова, командира 7-го танкового корпуса, приказал овладеть Целендорфом, юго-западным предместьем Берлина, ведущим к центру города. «Это ключ к Берлину, – сказал генерал. – И к ночи он должен быть в наших руках. Старайтесь не ввязываться в уличные бои. Ясно?» Но Драгунский знал, что противник не отдаст без боя ни пяди земли района. Это был один из самых трудных боев для 55-й танковой бригады, которой он командовал. 31 мая 1945 года Д.А. Драгунский стал дважды Героем Советского Союза.

По окончании войны Д. Драгунский оказался на востоке страны, откуда был направлен на учебу в Академию генерального штаба, которую закончил в 1949 году. В том же году ему присваивают звание генерал-майора. Заметим, что это был не лучший год для такого повышения по службе офицера-еврея.

С 1949 по 1965 год генерал Драгунский командовал военными соединениями в Забайкалье, на Украине, в Армении. В 1965-1969 годах он – первый заместитель командующего войсками Закавказского военного округа. В 1969 году после смерти генерала армии Я.Г. Крейзера его назначают начальником Высших офицерских курсов «Выстрел» (в этой должности Давид Абрамович служил больше 15 лет – это была

комендатура ЦК КПСС). В 1985 году он попал, как тогда говорилось, в «райскую компанию» – группу генеральных инспекторов министерства обороны СССР.

Общественной работой Давид увлекался с юности. В 19 лет он уже был депутатом Краснопресненского района Москвы. В конце войны принимал участие в работе Еврейского антифашистского комитета (ЕАК). Но полагать, что наступит время, когда общественная деятельность станет его «профессией», не было оснований, хотя в 50-е годы он довольно часто представлял нашу страну за рубежом. В дальнейшем его подписи не раз появлялись под статьями, заявлениями против агрессии Государства Израиль. Он был среди тех, кто осуждал сионизм задолго до того, как возник Антисионистский комитет советской общественности (АКСО). Но больше всего «прославился» Д. Драгунский своим отрицательным отношением к праву советских евреев на алию. «Для абсолютного большинства советских евреев нет никаких сомнений в том, что их родина – великий и могучий Советский Союз, многонациональное социалистическое государство, первое в мировой истории провозгласившее дружбу народов краеугольным камнем своей внешней и внутренней политики», – писал (или подписывался) легендарный генерал в 1984 году, в пору, когда цена этой «дружбе» была совершенно очевидна.

Как сказал мудрец и ученый Мозес Гастер, «Еврейские герои были героями не битвы, а веры». Но Давид Драгунский, истинный герой в битвах с фашизмом, оказался покорным рабом советской системы в мирное время. Почему так случилось? Объяснить трудно. На этот вопрос может быть, точнее всех ответил Иосиф Бродский:

Ñiè! Ó èñò íðèè ðáññéíé ñò ðáí èöü

Óáàò èò äéý òáñ, èò í á í áñí ò í ñí

ñò ðí ð.

Ñí äéí áñí äéèè á ÷ äæéá ñò í èè öü,

Í í áñ çáðá ù äèè ñí á ñò ðáðá á ñí ð...

***

...Я был на похоронах Давида Абрамовича. В Краснознаменном зале Дома Советской Армии тысячи солдат и офицеров прошли почетным строем у гроба дважды Героя Драгунского. Впрочем, мне кажется, что большинство из них это имя услышало только в день похорон.

Вспомнились строки из стихотворения еврейского поэта П. Маркиша «Михоэлсу – неугасимый светильник»:

Óá: áò è ðáññéíé í ñò í é - è ñ: áò á í áò

äðçüýí,

Ñéí ðáý ù èí í ò á á í á ò ðáðí ú ò

í ñí èí è á ò

возникшая организация – воистину «общественная»: «Согласиться с предложением отдела пропаганды ЦК КПСС и КГБ о создании АКСО».

С момента создания АКСО (21 апреля 1983 года) и до последнего дня своей жизни (12 октября 1992 года) Давид Абрамович Драгунский был бессменным руководителем этой «мирной» и «почтенной» организации.

Так как внутренних врагов у АКСО тогда не было (сионистская организация «Иргун Циони» появилась в СССР лишь в 1989 году), официальной задачей этого детища КПСС и «вечно живого» КГБ считалась борьба с сионизмом международным. Одной из задач комитета являлась и такая благородная, как «борьба за мир во всем мире» и на Ближнем Востоке – в частности. К последнему поручению комитет отнесся с исключительным старанием: судя по литературе, изданной АКСО, едва ли существует в мире еще какая-нибудь организация, так много сделавшая для дискредитации Государства Израиль. Еще бы! Кадровый состав АКСО подбирался очень тщательно – по мнению его отцов-основателей (напомним, отдел пропаганды ЦК КПСС и КГБ), с сионизмом бороться должны в первую очередь сами евреи.

Почему председателем АКСО был «избран» Д.А. Драгунский? Ведь были среди евреев СССР того времени люди не менее известные, даже знаменитые, уважаемые. И на Новой площади, и на Лубянке понимали, что нужен новый «еврей №1», новый Михоэлс. Знали, что такого нет. Хватило здравого ума у вершителей судеб не приглашать на эту роль любимого всеми народного артиста Аркадия Райкина. Но было в ту пору немало политических деятелей, подходящих на должность председателя АКСО. Наверное, кандидатура Марка Борисовича Митина, академика, возглавлявшего в свое время Институт марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б), бывшего редактора газеты «За прочный мир, за народную демократию», журнала «Вопросы философии», не раз избиравшегося в члены ЦК КПСС, возникала в коридорах власти. Но, видимо, он был слишком интеллигентен для этой должности. Пожалуй, более подходящей была бы кандидатура другого академика, историка Исаака Израилевича Минца, участника гражданской войны, комиссара Военно-воздушной академии РККА, многолетнего руководителя кафедр истории самых авторитетных вузов страны, в том числе Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). Все титулы, необходимые для руководителя АКСО, были у академика Минца. Он – лауреат двух Государственных премий СССР (1943, 1946), Ленинской премии (1974), Герой Социалистического Труда (1976). Мало того, Исаак Израилевич был руководителем авторского коллектива нашумевшей вышедшей в 1973 году книги «Сионизм: теория и практика». (Вот уж подтверждение тому, что с сионизмом должны воевать сами евреи!) Но в годы борьбы с космополитизмом академик был лишен всех должностей. Не могли же те, кто отстранял его в конце 40-х–начале 50-х, взять к себе же на службу в 80-е.

В то время генерал Драгунский был, быть может, единственным реальным кандидатом на эту роль. Подтверждение тому мы отчасти находим в статье Вениамина Каверина «Перед смертью Сталина»: «Впрочем, этот отважный офицер (Драгунский – М.Г.), командовавший одной из лучших танковых дивизий, по мнению Вс. Иванова (который знал его), никогда не был Сократом».

Созданию АКСО предшествовал выпуск огромного количества антиссионистской, по сути, антисемитской литературы. Книги на эту тему, изданные в 60–70-е годы, исчисляются сотнями наименований. Назовем некоторые из них: Ю. Иванов, «Осторожно: сионизм!» (М., Политиздат, 1969), небезынтересно отметить, что автор указанной книги, переиздававшейся несколько раз, и переведенной на многие языки

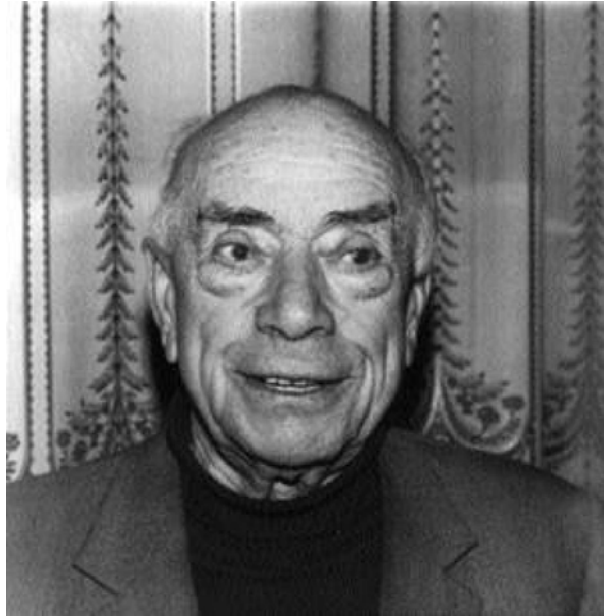
народов СССР, был работником ЦК КПСС; В. Большаков, «Сионизм на службе антикоммунизма» (М., Политиздат, 1972) книга стала хрестоматийной, основополагающей в «литературе» этого направления; в разных городах страны вышли книги Евсеева, Бегуна, Моджоряна, Семенюка. В. Большаков в своих статьях, опубликованных в газете «Правда», утверждал, что человек, ставший сионистом, является врагом советского народа. В 1971 году известный ученый, историк и экономист, в недалеком будущем академик и кандидат в члены ЦК КПСС, Георгий Аркадьевич Арбатов, высказал мысль, что 90% евреев, остающихся в СССР, выступают «в неблагоприятном свете». Что имел в виду ученый – не совсем ясно, но большинство советских людей слова эти восприняли буквально.

Наверное, одним из главных поводов для антиссионистской истерии явилась блестящая победа Израиля в Шестидневной войне, вызвавшая гордость у евреев всего мира, у советских – в особенности. Евреи «молчания» (так сказал о советских евреях Эли Визель) заговорили, зашумели, поднялись на алию. Это и было началом большой эмиграции, по существу Исхода евреев из СССР в Израиль. Именно это явление больше всего взволновало советское руководство. В конце 70-х идеологи КПСС активизировали «борьбу евреев» с сионизмом.

В подготовке почвы для создания пресловутого АКСО евреи, увы, не были безучастны. Пробным камнем для его «архитекторов» стала знаменитая пресс-конференция представителей еврейской общественности СССР с участием самых разных слоев этого «нацменьшинства». Имена перечислять не будем, лишь скажем, что кроме евреев – представителей рабочего класса и крестьянства (и таких нашли) в этом «шоу» участвовали видные ученые, известные актеры, писатели. А после этого все пошло-поехало... Сотни евреев разных профессий, будто соревнуясь между собой, писали письма в газеты, повествуя о райской жизни «здесь», в СССР, и о невыносимой «там», в Израиле.

Мой знакомый израильский журналист исследовал более 200 «подписантов» того времени, в том числе авторов и первой «Белой книги», патриотов своей социалистической родины, и выяснил, что в большинстве своем они давно уже за пределами бывшего СССР, очень многие – в Израиле.

А генерал Драгунский в это время в сопровождении других «полноправных и счастливых» советских евреев разъезжал по многим странам мира, повсюду заявляя, что те, кто хотел уехать, уже давно это сделали. Больше желающих нет. Знал, что говорит неправду. Но пытался убедить слушателей в том, во что сам не верил.

Направляющий вектор АКСО

Подспудной же, но по существу главной целью АКСО было не допустить или хотя бы ограничить эмиграцию евреев в Израиль. И тем самым доказать, что никакой национальной проблемы, в частности, «еврейского вопроса», в стране победившего социализма не существует.

Можно было бы сегодня уже не вспоминать об АКСО, если бы эта организация не оказалась столь одиозной страницей в истории русского еврейства. В 1984 году АПН выпустило брошюру Д. Драгунского «О чем говорят письма». Разумеется, задачей автора являлась демонстрация всеобщей поддержки, которую оказывают евреи бывшего СССР Антисионистскому комитету. Читая эти письма, не перестаешь удивляться хамелеонству, двурушничеству многих и многих евреев. Неужели их провоцировали, обязывали писать такие недостойные письма? Кто мог заставить доктора педагогических наук, профессора А. Столяра из Могилева написать: «Я горжусь тем, что вместе с миллионами соотечественников разных национальностей могу сказать словами поэта – “По национальности я – советский”. Этим все сказано!»

Несомненно, советская власть много сделала для евреев бывшей царской России. Можно понять, как искренне благодарен ей профессор Столяр. Конечно, он безраздельно любит свою Родину – Советский Союз. Но зачем профессору при этом поддерживать организацию, определившую сионизм как идеологию, которая «концентрирует в себе крайний национализм, шовинизм, расовую нетерпимость, поощрение территориальных захватов и аннексий... сионизм, как форму расизма»? Цитата взята из обращения инициативной группы известных советских евреев (среди них Д.А. Драгунский, академик М.И. Кабачник, профессор С.Л. Зивс, профессор Г.О. Зиманас, писатель

Ю.А. Колесников и др.), опубликованного в «Правде» 1 апреля 1983 года. Разве ученым А. Столяру и С. Зивсу невдомек, что сионизм выражает стремление евреев вернуться на свою историческую родину? Это мечта, которая не покидала их на протяжении двух тысячелетий диаспоры. Если профессор Столяр из Могилева считает себя по национальности «советским», и гордится этим, то некий Григорий Липман из

Москвы выносит сионистам предупреждение, пожалуй, даже приговор в стихотворной форме:

Nǎé: ań Ááéòò, á: adà Nǎyö...

Nǎi adòü áí íáü ó í áéáíò è í íé íé áááè.

Áú èò í? Ááçòí öü èèè çááè?

Íñò áí íáèò áñí, í áéí í áö!

Óéáèò á íò : óæèö áñí èö,

Í á çàðüò áñí í á : óæè á ááèè,

×ò íáü í áéèçéèö í á öüááèè

Í á : áñí í í ì ðáí í ðá áñí áí èö...

Я читал эти «стихи», вернее, пересказывал их на идише Эли Визелю, когда был у него в Бостоне. Он задумался и сказал на идише: «После таких стихов (похоже, они написаны евреем-доносчиком) любому антисемиту захочется взять ружье и отправиться в палестинский террористический отряд воевать с израильтянами. Бывают евреи хуже антисемитов».

Генерал-лейтенант Матвей Вайнруб, Герой Советского Союза, написал в Антисионистский комитет следующее: «У империализма есть своя ударная колонна, уже сейчас методично уничтожающая целый народ. Имя этой колонны – сионизм. Разве можно мириться с тем, что творят израильские агрессоры на земле истерзанного Ливана?! Самые мрачные страницы истории гитлеризма будто бы снова оживают на печальных развалинах Сабры и Шатилы». Мысли Матвея Вайнруба «иллюстрирует» в своем фильме «Бабий Яр» один из «столпов демократии», редактор «Огонька» Виталий Коротич. Его фильм с таким рекламным названием меньше всего повествует о зверствах фашистов в Киеве в начале войны, но подчеркнуто пространно демонстрирует «зверства» израильтян в Ливане. Мог ли себе представить Матвей Вайнруб, что спустя несколько лет после этого письма его родной брат, тоже Герой Советского Союза, уедет в Израиль, в Ашдод, где живет и сегодня? Предполагал ли Коротич, что вскоре окажется в Бостоне?

При всем размахе антисионистской пропаганды в СССР главная роль в ней все же отводилась евреям. В 1984 году генерал Драгунский писал: «Как известно, сионизм – это не только идеология крупной еврейской буржуазии, но и политика воинствующего антикоммунизма... Расхваливая на все лады блага сионистского “рая”, который якобы обретут евреи, покинув Родину и перебравшись в Израиль, сионисты кричат о “национальном неравенстве” и преследовании евреев в СССР». Далее генерал пытается разоблачить ложь этих лозунгов, цитируя десятки писем, получаемых в АКСО.

Уезжать или не уезжать из СССР, признавать или отрицать наличие антисемитизма – дело каждого человека. Можно даже соглашаться с теми, кто считает создание Государства Израиль в 1948 году «незаконным». Оно, по мнению иных, должно возродиться с приходом Мошиаха. Но согласиться с генералом Драгунским в том, что

сионизм концентрирует в себе все зло мира (шовинизм, национальную рознь, терроризм) не представляется возможным.

Генерал, генерал, отрекитесь!

С искренним призывом к Давиду Абра

мовичу в день его юбилея обратилась группа фронтовиков. Участники Великой Отечественной войны Юрий Сокол, Ефим Гохберг, Илья Лахман написали: «15 февраля 1990 года Вам исполняется 80 лет. Неужели эту дату Вы будете отмечать, оставаясь во главе скомпрометировавшего себя в глазах мировой общественности Антисионистского комитета?»

Наш народ гордился Вами. Проявив беспримерный героизм в боях против гитлеровской Германии, Вы после войны дали себя вовлечь в волну клеветы на еврейское государство и еврейское национально-освободительное движение – сионизм...

Нам было бы чрезвычайно приятно отпраздновать Ваш юбилей, если бы Вы к этой знаменательной дате объявили о роспуске Антисионистского комитета, как организации, противопоставившей себя интересам еврейского народа...»

Письмо это, как и моя статья «Фарисеи в законе» (Е.Г., 1992, №1), видимо, не произвело впечатления на адресата. Позволю себе привести несколько строк из своей статьи: «Я обращаюсь к Вам, дважды Герой Советского Союза Д.А. Драгунский! Я глубоко уважаю Вас, преклоняюсь перед Вашим истинным героизмом в годы Великой Отечественной войны. Но найдите в себе мужество признаться в том, что и герои ошибаются! В быстротечном потоке жизни амбиции, заблуждения – неминуемы. Но жизнь нам оставила великую истину – Покаяние».

В службах праздника Йом Кипур в синагогах читают молитвы, в которых евреи просят прощения у Всевышнего за грехи, даже вынужденные, и отступничество. «За грех, который мы совершили пред Тобою, прости нас, извини нас, искупи нас...» Давид Абрамович Драгунский в детстве не получил традиционного еврейского образования и, наверное, не знал о существовании этих молитв. Иначе он попросил бы прощения у Б-га хотя бы за то, что, пусть косвенно, но был причастен к подготовке террористов, воевавших против Израиля. У террориста, убитого в ливанской войне (1982), было найдено удостоверение, подтверждающее его подготовку на Высших офицерских курсах «Выстрел» с подписью генерал-полковника Драгунского.

Задумывался ли когда-нибудь генерал Драгунский, что совершая действия против Израиля, словесные в том числе, он творит грех перед своим народом. ...“Прости нас, Всевышний, и за грех, который мы совершили перед Тобою, заведомо или без ведома»...

Генерал-хасид

Как известно, слово «хасид» интерпретируется как «добро творящий». Можно в деятельности г-на Драгунского узреть и такое. К нему за помощью обращались сотни людей, руководителей возникших в ту пору еврейских организаций, и многим он эту помощь оказывал.

Нельзя не отметить те реальные добрые дела, которые совершал АКСО для развития еврейской культуры в бывшем СССР. Так, он ходатайствовал за присуждение Государственной премии в области литературы еврейскому писателю Илье Гордону за роман «Под жарким солнцем». Только благодаря усилиям руководства АКСО на сцене Московского драматического театра им. К.С. Станиславского был поставлен спектакль по пьесе Аркадия Ставицкого «ул. Шолом Алейхема, д. 40». Драгунский лично обращался к командующему войсками Закавказского военного округа с просьбой положительно решить вопрос о направлении на службу в Монголию старшего лейтенанта Олега Розенберга (как известно, евреев в ту пору, как правило, не посылали служить за границу, даже в Монголию).

Благодарность Драгунскому за помощь выражали главный редактор газеты «Биробиджанер штерн» Л. Школьник, художественный руководитель Камерного еврейского музыкального театра Михаил Глуз, председатель общественного комитета «Дробицкий Яр» П. Сокольский и другие. Правда, не всегда генерал был так отзывчив. В середине 80-х годов к нему обратился участник войны Качубиевский из Харькова. Он ходатайствовал за своего сына Феликса, кандидата наук из Новосибирска, которого осудили на два с половиной года строгого режима за создание в Новосибирске Общества советско-израильской дружбы и попытки проводить работу в этом направлении. Драгунский ответил старому фронтовику, что суд сам разберется в этих вопросах. Это не входит в функции АКСО.

Много лет Д. Драгунский утверждал, что антисемитизма в СССР нет. Но можно предполагать, что в конце своей жизни он догадывался, что не все так однозначно. В своем интервью газете «АиФ» 17 февраля 1989 года у Давида Абрамовича вырвалось: «Вы не хуже меня знаете, что проявления антисемитизма в последнее время в ряде случаев стали принимать организованные формы... Я считаю, что нельзя оставлять

безнаказанным ни один факт проявления антисемитизма». И тут же, как бы спохватившись, он продолжает: «Идеологическая работа по разоблачению антисемитизма, как и сионизма, должна быть взвешенной и продуманной...» И даже в перестроечном 1989 году Драгунский отождествляет антисемитизм и сионизмом. Но являясь человеком военной выучки, оставаясь до конца своих дней убежденным коммунистом, он не перестает заботиться о своем детище, заведомо мертворожденном. 1 сентября 1992 года Драгунский обратился с письмом к мэру Москвы Ю. Лужкову с требованием отменить постановление правительства Москвы о передаче помещения, занимаемого АКСО, в аренду Московскому еврейскому культурно-просветительскому обществу. Генерал возмущается решением московских властей передать помещение АКСО «неким организациям сионистского толка»... и предупреждает мэра: «Подобная практика неизбежно ведет к разжиганию межнациональной розни...», выражая надежду, что

Ю.М. Лужков поймет всю серьезность и ответственность данного вопроса и примет правильное решение. Но старания Драгунского были уже запоздалыми и напрасными. Как оказалось, если верить газете «Спутник» (16 марта 1989 года), еще летом 1988 года Политбюро ЦК КПСС приняло решение о роспуске Антисионистского комитета и создании вместо него Общества еврейской культуры. Другое дело, что решение это до поры до времени хранилось в тайне.

Старый генерал, первый председатель АКСО, пережил возглавляемую им организацию.

Давид Драгунский о времени и о себе

Случилось так, что я оказался последним интервьюером в его жизни. Признаюсь, не надеялся, что Давид Абрамович когда-нибудь согласится встретиться со мной после моих, прямо скажем, не очень лестных статей об АКСО в нашей и зарубежной печати. В статье «АКСО – вчера; МИР – сегодня», опубликованной в израильской газете «Время» (Иерусалим, 12.07.91), я писал: «... возглавив АКСО, Д.А. Драгунский не только отрицал наличие антисемитизма в СССР, но и разделял мнение тех, кто отождествлял сионизм с фашизмом...» Честно говоря, я и сам не стремился к этой встрече. Но произошло событие почти мистическое. На вопрос корреспондента израильского радио, в какой прессе освещается деятельность АКСО, я ответил, что в основном только в сборниках, издаваемых этой организацией, но, думаю, вскоре она найдет свое отражение в таких газетах, как «Русское воскресение» и «День». И действительно, вскоре в газете «День» (№ 37/92) появилась большая публикация «Сионизм – это экспансия (по материалам АКСО)».

Ознакомившись с этой публикацией, я понял, что моя встреча с Д.А. Драгунским неминуема, даже при любом его «сопротивлении». Как ни странно, он согласился встретиться довольно легко.

Я пришел к нему 29 сентября в его кабинет на Фрунзенской, 46. Получив в подарок мою книгу «Соломон Михоэлс», генерал обрадовался и с откровенным, каким-то детским нетерпением стал рассматривать фотографии.

– Как жаль, что мы не были знакомы до издания вашей книги: у меня много фотографий, где я с Михоэлсом, – сказал он мне.

– А такая есть? – Я протянул ему фотографию, на которой Михоэлс, положив руку на плечо молодого полковника, беседует с ним.

– Так это же я с Михоэлсом! – обрадовался Давид Абрамович. – А почему вы не поместили эту фотографию в книге? Вы что, недавно ее нашли? Или решили, опубликовав фотографию Михоэлса с генералом Крейзером, что снимок с полковником Драгунским уже не подходит? – улыбаясь, спросил он. – Напрасно! Мы были дружны с Яковом Григорьевичем. Я заменил его на должности начальника Высших курсов «Выстрел».

Фотографии, а также копии писем Д.А. Драгунского к Михоэлсу были у меня давно. Но как объяснить Давиду Абрамовичу, почему их нет в книге?.. Признаться в самом начале беседы, что в моем понятии Герой Советского Союза генерал армии Я.Г. Крейзер совершил свой, быть может, самый мужественный поступок не в июле 1941 года, когда ему присвоили звание Героя Советского Союза, а в январе 1953, когда он отказался подписать инспирированное властями письмо «выдающихся» советских евреев к правительству СССР, в котором излагалось требование казнить «убийц в белых халатах»?

Давид Абрамович, уловив мою растерянность, сказал:

– Ну, даст Б-г гезунт (здоровье – евр.), во втором издании вы напечатаете и эту фотографию. Вы знаете, что значит слово «гезунт»?

Я ответил утвердительно и предложил нашу беседу продолжить на идише.

– С большим удовольствием! К сожалению, я почти забыл маме лошн (язык матери – евр.), но давайте попробуем.

Прослушивая запись нашей беседы дома, я понял, сколь удачным оказалось это мое «изобретение». Давид Абрамович «потеплел», сделался совсем неофициальным.

– Я родился в 1910 году, – начал он свой рассказ, – в маленьком местечке Святске, тогда это была Орловская губерния, сейчас – Брянская область. Мой прадед, дед, отец, бабушка, мама – все были портными. И старшие братья были обучены этому ремеслу. Но мама сказала: «Довид должен стать интеллигентом!» В ту пору во всем Святске был один еврей-интеллигент – счетовод сельпо Доминкер. Вторым «святским интеллигентом», по убеждению мамы, должен был стать я...

Но жизнь распорядилась по-иному: ничем не примечательному еврейскому мальчику суждено было стать видным советским военачальником и вместе с тем – одной из самых заметных и одиозных личностей в истории советского еврейства.

– В юности я «бредил» журналистикой, – продолжал Давид Абрамович, – и девятнадцатилетним приехал в Москву поступать учиться на журналиста... Первые ночи в Москве я был «эстрадным подданным» – ночевал на эстраде в Сокольническом парке, а днем просиживал в библиотеке на Моховой, готовился к вступительным экзаменам. В институт я не поступил и по путевке Краснопресненского райкома ВЛКСМ пошел работать в Мосстрой. Сегодня, когда многие отрекаются от своего комсомольского прошлого, я с любовью вспоминаю годы первых пятилеток... Тогда же, работая простым рабочим на стройке, я вступил в ряды партии. Меня избрали депутатом Краснопресненского райсовета, а вскоре в числе двадцатипяти тысячников направили в деревню, на коллективизацию. Может быть, вам это покажется странным, но меня, двадцатилетнего парня, на сходке в деревне Ахматово крестьяне избрали председателем сельского совета... Из Ахматова меня призвали на службу в армию.

– Давид Абрамович, я прочел ваши мемуары, читал немало ваших публикаций и статьи о вас. Осталось ли что-то за пределами опубликованного?

– Я вижу, вы опытный и коварный журналист. Все ваши собратья хотят «неопубликованного»!

(Я не отважился признаться, что журналист я совсем не опытный и преимущественно «ночной» – каждый день хожу на службу, далекую от журналистики.)

– Впрочем, – Давид Абрамович лукаво улыбнулся, – одну «тайну» я вам открою. Вы знаете, кто изобрел амфибию? Это «сделал» летом 1938 года лейтенант Давид Драгунский. После службы в армии меня направили в военное училище, по окончании его – на Дальний Восток. Непокойно тогда было там, японцы готовились к войне. Я был назначен командиром роты танкистов. Сейчас уже мало кто помнит танк Т-26. Хорошая была машина. Но мне захотелось, и я понял, что это необходимо, чтобы она шла не только по суше, но и по воде. Меня почти все осмеяли за эту «идею». Но все же мы с ребятами начали подготовку: промазали, прошпаклевали, покрыли суриком – словом, загерметизировали танк, опытным путем усилили двигатели, приспособили трубы, чтобы через них выходили отработанные газы и поступал воздух, при этом высота труб регулировалась из кабины. Решили форсировать реку Суйфун. Никто не разрешал нам делать это, и знаете, кто помог? Полковник Николай Эрастович Берзарин – он тогда был командиром нашей дивизии. И когда мы успешно форсировали реку (не без приключений – из-за ямы, оказавшейся на дне реки, танк немного занесло влево, и мы прибыли на противоположный берег с уклоном от намеченного маршрута), Николай Эрастович уже ждал нас, побежал навстречу. «Молодцы, хлопцы!» – сказал он и подарил мне именные часы. Это была моя первая награда.

– А первый бой?

– О нем я подробно писал в моей книге «Годы в броне». Вы, наверное, читали это. Расскажу о другом событии. Об этом я еще никому не рассказывал... Это было в июле 1942 года под Смоленском. Я был тогда командиром батальона. В моем батальоне были люди 30-40 национальностей. Нас объединяла любовь к родине, жажда отомстить врагу. Мне уже было известно, что немцы убили всю мою родню – 74 человека. И об этом узнали в батальоне. Вдруг утром на наше расположение с самолета посыпались листовки с таким текстом: «Бери хворостину и гони жидов в Палестину!» Солдаты, прочитав их, пришли ко мне и сказали: «Хватит ждать, командир! Веди нас в бой!» И с возгласами «Отомстим за семью Драгунского!» кинулись на расположение фашистов, и вскоре мы освободили несколько деревень...

– Почему же Вы рассказываете об этом впервые?

– Я еще о многом не рассказал...

В 1956 году Д. А. Драгунский естественно и заслуженно представлял советское еврейство в Париже на церемонии открытия мемориала в память погибших евреев – жертв фашистского геноцида. День открытия мемориала совпал с началом второй арабо-израильской войны на Ближнем Востоке, названной в нашей печати «тройственной агрессией» (войска Англии, Франции и Израиля вторглись на Синайский полуостров). На приеме по случаю открытия мемориала генерал Драгунский, профессиональный военный, не только хорошо понимавший, но и знавший истоки этой «агрессии», отвечая на вопрос корреспондента, не нашел других слов, кроме: «За попытку воплотить в жизнь подобные

идеи (разрешение территориальных споров военным путем. – М. Г.) мир уже расплатился миллионами жизней...» Неужели в этих словах была хотя бы доля искренности?

– Давид Абрамович, об антисемитизме в нашей стране вы писали Михоэлсу еще в 1946 году. Ощущали ли вы антисемитизм непосредственно на себе?

– Еще как! После окончания Академии Генштаба всех распределили, а меня одного «задержали» и не дали даже должности. Помогли мне маршалы Рыбалко и Василевский. Эти полководцы знали меня по войне, и вообще они были настоящие интернационалисты. И даже с их помощью, куда вы думаете меня направили? В Забайкалье, в те места, где были декабристы. А как долго я ждал звания генерала!..

– Судя по вашему рассказу, даже такой выдающийся человек, как вы, ощутил «на себе», что значит быть евреем в СССР.

– А как вы думали? Я уверен, что в начале 50-х меня не посадили по двум причинам. Во-первых, я был «далеко от Москвы», и обо мне забыли. Во-вторых, мое имя было известно во всем мире – еврей, дважды Герой...

– Ну а Яков Владимирович Смушкевич?

– Но тогда, в 1949 году, его уже давно не было на свете. Я знал этого человека еще на Дальнем Востоке. Вы, наверное, знаете, что он был начальником авиации всей Красной Армии. Его арестовали в самом начале войны и вскоре расстреляли...

При Хрущеве «планка антисемитизма» была несколько приспущена. Но антисемитизм оставался. Я командовал дивизией, армией, и не раз бывало, когда надо было повысить кого-то в звании или в особенности при решении вопроса о переводе на службу за границу, кадровики говорили: «Товарищ генерал, товарищ командующий, только не еврея...»

Я уже понял, что Драгунский сообщает мне многое из «неопубликованного», и решил перейти «в атаку»:

– Значит, Давид Абрамович, если кадровики позволяли себе подобные «откровения», вас считали «своим евреем»?

– Не думаю, что это так. Во время учебы в Академии я поехал в санаторий в Кисловодск и вскоре заметил, что за мной установлена слежка, то есть я был «под колпаком».

– КГБ?

– Конечно!

– В этой связи у меня возникает такой вопрос: как вы, познавший слежку со стороны КГБ, взяли на работу первым своим заместителем бывшего генерала КГБ?

– Что касается генерала Смолянинова, моего заместителя, то из КГБ его, по сути, уволили, как человека там нежелательного.

– Поскольку мы коснулись темы КГБ, еще недавно запретной, позвольте задать еще один вопрос: знали ли вы о роли КГБ в создании АКСО? О том, что в постановлении секретариата ЦК КПСС по этому поводу был пункт: «Отделу пропаганды ЦК КПСС рассматривать совместно с КГБ СССР планы работы комитета и оказывать необходимую помощь в их осуществлении»?

– На этот вопрос отвечаю так: в то время любая общественная организация, даже, скажем, Общество спасения утопающих, не могла возникнуть без участия КГБ. Вы это прекрасно понимаете.

– В развитие разговора об АКСО, хотел бы спросить, почему первая в послевоенные годы еврейская организация в СССР стала именно антиссионистской? Неужели в 1983 году сионистов у нас было больше, чем антисемитов?

– Не в том дело. И даже не в названии. В конце 70-х – начале 80-х годов наметилась тенденция к росту антисемитизма. Надо было дать какое-то противоядие и показать, что евреи – это люди, имеющие свою историю, свои вековые обычаи, свою национальную гордость. Я вам дам такой пример о себе. В «Новом мире» готовили к публикации главу из моей книги, и писатель Падерин сказал мне, что имя автора будет Дмитрий Александрович Драгунский. Подумайте: меня весь мир знает, как Давида, сына Авраама, а он хотел напечатать Дмитрий Александрович! Я приказал тут же снять рукопись. У меня есть свидетели! Теперь вы поняли?

– Кое-что понял. Но все же мне кажется, что главной причиной создания АКСО было не «противоядие антисемитизму», а «противоядие» возросшему самосознанию еврейских масс и, как следствие этого, – росту эмиграции евреев из СССР.

Давид Абрамович задумался и задал вопрос мне:

– Но вы ведь помните, что в деле создания АКСО нас поддержали ученые, писатели, артисты – и даже такие выдающиеся, как Райкин, Быстрицкая, Плисецкая?.. Правда, были и такие, кто не поддерживал нас, кто не хотел нас понимать.

– В чем? В том, что антисемитизм закалился и окреп в борьбе с мифическим сионизмом? Должен вам признаться, что до шумной пропагандистской кампании вокруг сионизма, развязанной АКСО – уверен, не без подсказки, – я даже не задумывался над значением этого слова, этого понятия. А что, по-вашему, есть сионизм?

– Сионизм... Это такое же понятие, как марксизм, социализм и любые другие «ИЗМЫ»...

В голосе Давида Абрамовича снизилась прежняя «наступательность», и я понял, что «перегибаю», но остановиться уже не мог:

– То есть, если я вас правильно понял, то сионизм – это своего рода идеология. Как же сегодня вы относитесь к словам, написанным в 1985 году вами совместно с Сухаревым (С. А. Сухарев, генеральный прокурор, был тогда вице-президентом АКСО. – М. Г.)? В предисловии к «Белой книге» вы сравнивали сионизм с фашизмом, писали, что «среди друзей и союзников сионистов – военно-фашистская диктатура в Чили, ...никарагуанские “контрас”, расисты ЮАР», и в

связи с этим пришли к выводу, что «сегодня борьба против сионизма, его идеологии и политической практики – веяние времени».

– *Это не я писал.*

– Но под предисловием стоит ваша фамилия. И коль уж мы об этом вспомнили, в том же предисловии есть такая фраза: «В Израиле постоянно нарастает угроза фашизма». Что же это получается, Давид Абрамович: в Израиле «угроза фашизма нарастает», а у нас сейчас стала реальностью... В этом тоже повинен Израиль и его агенты в России?

– *Я уже вам сказал, это писал не я...*

– А кто же?

– *Зивс. Его ищите, пожалуйста! Пусть он отвечает за эти слова. А то он все это написал, а сам исчез.*

– **Неужели уехал в Израиль?**

– *Да нет, ушел из нашего комитета, точнее – мы его ушли, а куда, не знаю.*

– Давид Абрамович, мне помнится, еще в 60-е годы, кажется в «Правде» вы писали, что с уважением относитесь к Государству Израиль. А сейчас?

– *Конечно, с уважением. Кто хочет, пусть уезжает в Израиль. Но надо думать и о тех евреях, которые останутся в России... Если вообще останутся...*

– **Раньше вы так об отъезжающих не говорили.**

– *Это было раньше, теперь все изменилось.*

– **При таком темпе алии скоро в России не останется евреев.**

– *Этого не может быть! Евреи в России были и будут всегда.*

Последние слова Д.А. Драгунский произнес с генеральской уверенностью.

Это праздник со слезами на глазах

В марте 1945 года танковая бригада Драгунского была выведена в резерв. Врачи настоятельно рекомендовали комбригу незамедлительно лечь в госпиталь. Возникла необходимость в серьезном лечении – давали себя знать полученные ранения. Давид Абрамович о госпитале и слышать не хотел, но вмешался генерал Рыбалко. «Я так настаиваю на вашем ремонте, – сказал он Драгунскому, – чтобы к окончательному штурму Берлина мы снова были вместе». А 21 апреля 1945 года наспех «отремонтированный» он уже был в Цоссене под Берлином, где находилась его танковая бригада. Остальные события нам уже известны.

Еще один эпизод из биографии генерала Драгунского. В тылу его войск оказались немцы, точнее, немецкий офицерский госпиталь с ранеными, брошенными на произвол судьбы. К комбригу обратились две немецкие женщины, просившие помощи. «Успокойтесь, – сказал им комбриг, – конечно, мы поможем всем, чем сумеем, даже медперсоналом». И помог.

Разумеется, Д. Драгунский не был человеком верующим, но как тут не вспомнить библейское изречение: «Мы – народ Б-гобоязненный, и не приличествует нам платить злом за зло. Давайте залечивать врагам нашим раны».

После штурма Берлина бригада Драгунского участвовала в спасении Праги. Как известно, немцы хотели уничтожить этот прекрасный город. Здесь его и застало долгожданное известие: «Война победоносно завершена!» А дальше был парад Победы, в котором дважды Герой Советского Союза Давид Драгунский возглавлял батальон танкистов в составе сводного полка 1-го Украинского фронта.

На этом можно было бы поставить точку в рассказе об отважном воине и не совсем состоявшемся политике Давиде Драгунском. Но еще раз прослушав запись беседы с ним, я обратил внимание на свой вопрос: «Плакал ли когда-то генерал?» Вот его ответ: *«Я еще раз скажу то, что не говорил никому. Такое у меня сегодня настроение. Когда я на параде Победы шел впереди батальона, мне вдруг показалось, что увидел свою маму, которую немцы тащили на расстрел – у нее не было сил самой дойти до места*

казни. В какой-то момент голова закружилась, и я испугался, что упаду. Это было страшнее, чем в самых тяжелых боях».

Я помню лицо Давида Абрамовича. На его задумчивых глазах были слезы... На этом наша беседа закончилась. Мы тепло расстались, договорились о встречах.

***

Еще один фрагмент моей беседы с Драгунским.

– Вам довелось встречаться в годы войны с легендарным генералом Черняховским?

– С кем только не встречался я в годы войны... В 1942 году после кратковременной учебы в Уфе меня направили в распоряжение маршала Буденного. Сейчас о нем Б-г весть что говорят, а он, поверьте мне, разбирался в военном деле. Простой, хороший был человек.

В июне 1942 года я оказался в подчинении Родиона Яковлевича Малиновского, тогда еще генерала. Он сразу узнал меня и спросил: «Товарищ бывший фрунзовец, учителей узнаете?» Еще вот чем мне запомнился Малиновский. В редкие минуты затишья он любил вспоминать прошлое. Свою юность, Первую мировую войну, во время которой он дошел аж до Парижа. Однажды он вдруг спросил меня: «Скажи, майор, ты родом не из Одессы?» Я ответил: «Нет». – «Очень странно», – почему-то сказал генерал. Позже я узнал, что он одессит.

– Говорят, что Малиновский из караимов, они ведь почти евреи?

– Этого я не знаю. Но вернемся к тому, как я не встретился с Черняховским.

В октябре 1943 года шли тяжелейшие бои за освобождение Киева. И мою бригаду временно передали в распоряжение генерал-лейтенанта Черняховского. Я слышал об этом герое. О нем ходили легенды. В тот же день он связался со мной из КП. Поставил очень конкретные боевые задачи. Помню, это было сразу после освобождения Киева. Не буду рассказывать о боях около реки Тетерев. Об этом я писал. После боя Черняховский позвонил мне, благодарил за смелые и правильные действия моих танкистов. Пригласил в тот же день к себе на КП к 20 часам. Но к Черняховскому я не попал. По пути на его КП осколок блуждающего снаряда попал в меня и добрался аж до самой печени. Да, да до печени.

И тут произошло неожиданное. Давид Абрамович разделся до пояса и показал мне следы от множества своих ранений.

– Но самое страшное было это, – указал он пальцем на правый бок.

Находившийся со мной фотограф Ю. Миронов растерялся. Но Драгунский сказал:

– Фотографируйте, я не стесняюсь своих ран. Есть такие умники, которые думают, что я сразу стал генералом. Сколько раз я чудом оставался жив! И на этот раз пронесло. Позже мне рассказывали, что сам Павел Сергеевич Рыбалко привозил медикаменты в передвижной госпиталь, где я оказался. А встреча моя с Иваном

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МАРТИНА БУБЕРА

יְאֹדֶה עֲבָרֵינוּ אֲדֹ

О Мартине Бубере, великом еврейском философе, гуманисте, общественном и религиозном деятеле писать нелегко. О нем уже написаны горы научных и популярных книг, эссе, исследований, биографий. Его имя известно во всем мире. О нем знают и в Европе, и в Америке, и в Израиле, где он провел последние годы своей жизни.

Настоящая работа задумана как биография философа, как попытка частично проникнуть в его творческую жизнь, где рождались его мысли, чувства, прозрения. В своих исследованиях он охватил множество самых разнообразных областей человеческой культуры: искусство, образование, политику, социологию, философию, религию, библеистику, иудаизм и сионизм. Особенно он был знаменит своими работами по хасидизму, мистическому религиозному движению, которое возникло среди евреев Восточной Европы в середине XVIII века.

Важную роль в становлении и формировании философских и религиозных воззрений мыслителя сыграли его детские и юношеские годы. Именно в этот период были заложены все его основные мировоззренческие ориентации и установки.

ДЕТСТВО

Мартин (Мордхе, Мордехай) Бубер родился 8 февраля 1878 года в Вене. Мальчику не было еще и трех лет, когда его родители расторгли брак и отец отвез сына к своим родителям, Соломону и Адели Бубер, которые жили в Лемберге*. Соломон Бубер слыл одним из самых уважаемых членов хасидской общины города. Преуспевающий банкир, он в то же время блестяще знал древнееврейский язык, Библию, Талмуд, был знаком с произведениями мировой классической литературы (Гомер, Мольер, Шекспир, Гете). Дед научил мальчика читать и писать на иврите, привил ему любовь к религиозным книгам, литературе, поэзии. Много времени проводила с внуком бабушка, которая читала ему отрывки из Талмуда и Каббалы.

В Лемберге Мартин впервые узнал о хасидизме, религиозно-мистическом учении евреев, которое с середины XVIII века стало распространяться в Европе (Подолье, Волынь, Галиция, Восточная Украина, Белоруссия). Сам термин «хасидизм» происходит от древнееврейского слова «хасид», что означает «благочестивый».

Мальчик знакомился с бытом, культурными и религиозными традициями евреев, что впоследствии явилось источником для изучения и обработки Бубером хасидских рассказов и преданий.

Хасиды, цадики, главы хасидской общины произвели на ребенка огромное впечатление.

Об этих своих впечатлениях он расскажет в работе «Мой путь к хасидизму», «Случилось так, — писал Бубер, — что я, потрясенный в одно мгновение, познал хасидскую душу. Праеврейское открылось мне в темноте изгнания, расцвело до вновь осознанного выражения как становление, как задача. И это праеврейское было прачеловеческим содержанием человеческой религиозности» (Buber M. *Mein Weg zum Chassidism* // Buber M. *Werke*. Bd 3. — Muenchen, 1963.— S. 968).

Психоанализ показал, что источником развития внутреннего опыта и поведения человека являются его детские переживания, активно мобилизуемые и перестраиваемые в последующем аффективном опыте. Детские аффективные переживания Бубера оставили глубочайшие бессознательные следы в его памяти, предопределив не только развитие характера, но и всю последующую его творческую деятельность.

Известно, что основателем хасидизма был подольский еврей Исроэл Баал-Шем-Тов, Бешт (1698–1760), который учил, что истинное спасение человека состоит не в талмудической учености, а в сердечной привязанности к Б-гу, мистической вере и горячей молитве. Такая молитва – важнейшее средство единения человека с Б-гом. Во время молитвы восторженная душа человека должна как бы отделиться от своей телесной оболочки. В религии важнее всего не внешний обряд, а искреннее и сильное чувство. Хасиды утверждали, что посредством постоянного общения с Б-гом можно достигнуть способности ясновидения, пророчества, чудодейства. С помощью цадика достигается наивысшее откровение, полное очищение души, всякое земное и небесное благополучие человека.

Возможно, именно эта роль цадики и побудила Бубера обратиться не только к изучению хасидских преданий, но и к разработке своего оригинального учения о диалоге, о взаимоотношениях Я и Ты. В процессе наблюдения за жизнью хасидской общины возникло великое прозрение еврейского мыслителя и гуманиста о диалоге-беседе.

Соломон Бубер.

Мальчики, с которыми общался Мартин, приходили в одну из синагог Лемберга. Шесть дней в неделю, с раннего утра до позднего вечера, они сидели перед учителем, повторяя учение Моисея. Их головы, покрытые черными кипами, склонялись над книгами, а тела качались взад и вперед в ритме произносимых слов.

Важную роль в образовании и воспитании Мартина сыграла языковая атмосфера, в которой он рос. На улице разговаривали на польском языке, в доме деда говорили и читали на немецком. А приходя к соседям и в синагогу, он слышал идиш и древнееврейский.

Особым днем в жизни евреев Лемберга была суббота, день полного отдыха, спокойствия и радости. Накануне дом тщательно убирался и вычищался. Когда садилось солнце и возникал полумрак, бабушка надевала свое черное шелковое платье и покрывала голову шалью. На обеденном столе зажигались свечи. Бабушка протягивала руки к свечам, читала субботнюю молитву. Каждая суббота была поистине самым светлым духовным праздником, на котором царили радость, святость, единение с Б-жественным. В этот день не могло быть ни мрачных мыслей, ни печали, ни тоски. «Высший дух снисходит на человека в субботу», – утверждают еврейские мудрецы.

Соломон Бубер посещал небольшую, скромную синагогу. Его молитвенник был испещрен различными мистическими знаками и указаниями. Три раза в неделю из покрывала вынимался свиток Торы, и один из прихожан читал отрывки из Пятикнижия Моисея. Соломон Бубер в числе других участвовал в этих чтениях. Во время чтения молящиеся раскачивались вместе с произносимыми ими словами. Маленький Мартин молча слушал, и каждое слово древнего языка проникало в его душу. В пригороде Лемберга вблизи деревушки Садагоры находилось поместье Бубера, куда семья перебиралась на лето. Здесь Б-гослужения не прекращались. Напротив, они были еще более горячие и пылкие. Религиозные евреи чувствовали присутствие Б-га во всем, в каждой мысли, в каждом поступке. Мартин был буквально зачарован всеми ритуалами и обрядами, хотя и не осознавал этого. В душе откладывались впечатления, которые оказали

сильное влияние на всю его жизнь. В городе он часто вспоминал счастливые летние дни в Садагоре. Там было гораздо больше времени для игр, чем зимой в Лемберге. Ему очень нравился серый в яблоках конь деда. Когда мальчик приближался к нему, конь поднимал свою большую голову, моргал глазами и издавал радостное ржание. Мартину казалось, что лошадь подает ему какие-то сигналы. Для него она была живым существом, с которым он вступал в таинственный, мистический контакт. Это было первоначальное психоаналитически неосознанное до конца впечатление, которое затем привело Бубера к идее Я через ДРУГОГО.

С именем Бубера связывают в философии открытие новой реальности, реальности отношений «Я – Ты», диалога. В горизонте диалогического Я утрачивает свою самоидентичность, самодостаточность и находит основание для собственного бытия лишь посредством утверждения ТЫ. Утверждая ТЫ во всей его полноте и самодостаточности, Я тем самым утверждает и себя, становится живой, целостной человеческой личностью. Сказать истинное ТЫ можно только всем своим существом, устремляясь навстречу ДРУГОМУ. Это учение Бубера зародилось под воздействием его детских впечатлений, когда он гладил гриву коня, ощущая некое таинственное взаимодействие с живым существом, с живой жизнью, вступая с ней в диалог.

Когда Мартину исполнилось 13 лет, он, пройдя обряд бар-мицвы, получил тфилин, два кожаных ящичка с библейскими цитатами и молитвами. Впервые в день Всепрощения он постился целые сутки, просил прощения у дедушки и бабушки за озорные поступки и был прощен ими.

В 14 лет мальчик покинул гостеприимный дом Соломона Бубера и переехал к отцу, который к тому времени уже был вторично женат.

ЮНОСТЬ

В Лемберге Мартин поступил в среднюю народную школу, открытую для представителей всех религиозных верований. Но ученики этой светской школы обязаны были участвовать в христианском богослужении. Мартин вместе с другими мальчиками стоял во время этой процедуры с опущенной головой, читая про себя еврейскую молитву: «Слушай, Израиль: Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь один». Учителя школы не были религиозными фанатиками и не стремились склонить учеников к одной, христианской религии. В этот период пытливый ум Мартина обнаружил существование в мире множества удивительных вещей. Он размышлял над тайнами времени и пространства.

Если процесс течения времени бесконечен, то при определенных условиях оно может остановиться? А если это так, то что будет потом? Эти вопросы пугали мальчика.

А что такое пространство? Оно ограничено или безгранично? Есть ли что-то за его пределами? Было ли у времени и пространства начало? Если да, то что было до этого? Мысли Мартина переходили от одного вопроса к другому, но он не находил на них окончательного ответа.

В школьной библиотеке Мартин обнаружил труд И. Канта «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука» (1783). Прочитав этот труд, мальчик понял, что многие великие ученые «ломали» себе головы над теми же тайнами бытия, которые мучили и его. Основная идея Канта состояла в том, что пространство и время существуют лишь в структуре человеческого сознания. Тайна пространства и времени была лишь тайной самого бытия человека, его собственного понимания мира.

На протяжении четырех школьных лет Бубер вел жизнь типично европейского ученика. Учителя были требовательны и суровы. Ученик много времени уделял учебе и совсем мало времени оставалось у него для отдыха, игр, занятий спортом. Он занимался грамматикой, переводил Цицерона, запоминал даты исторических событий, годы жизни великих полководцев, королей, императоров, решал задачи по алгебре и геометрии. Закончив школу, он поступил в Венский университет.

Жизнь студента коренным образом отличалась от жизни школьника: он мог выбрать по желанию те курсы и предметы, которые его интересовали; посещать или не посещать лекции, семинары; взять определенное количество часов в кредит; наконец, перейти в другой университет. Главными предметами, которыми славился Венский университет, были философия и история искусства. Их и выбрал Мартин Бубер.

Посещая книжные магазины Вены, Мартин нашел в них книги на немецком языке, восхищавшие его бабушку. В национальном театре, расположенном рядом с университетом, он просмотрел множество пьес, стараясь вникнуть в их смысл. Бубер решил, что станет писателем. Сочинять он начал еще в школьные годы, его первое произведение, поэтическая драма «Песнь о жизни», было написано им в 16 лет.

Год спустя Бубер переводится в Берлинский университет, где тогда преподавали известные ученые: всеми любимый 64-летний историк культуры и философ Вильгельм Дильтей, философ и социолог Георг Зиммель.

В университете среди студентов и молодых преподавателей царил бунтарский дух. Художники выступали против академического стиля своих учителей, разрушая старые каноны в живописи и цвете. Поэты стремились передать в своем творчестве настроение, мелодику речи, звуки. Австрийский композитор, представитель музыкального экспрессионизма и так называемой венской школы Арнольд Шенберг создает новый стиль музыкального языка. Для передачи различных психических состояний человека он использует приемы мелодекламации, речевого пения, получившие широкое распространение в вокальной музыке XX столетия. Происходили изменения в области философии, религии. Великие мыслители прошлого открывались заново. Ученые, сделавшие невероятно большие успехи в науке, теологии, философии, выдвинувшие ряд новых идей, ставили вопросы, на которые часто не находили ответов сами.

В кафе, ресторанах, пивных студенты вели длинные и бурные дискуссии о проблемах искусства, политики, философии, религии. Кумиром студенческой молодежи

был немецкий философ Фридрих Ницше. Молодым людям особенно импонировали в его идеях дух свободы, мужества, силы, учение о «сверхчеловеке», «человеке будущего». Студенты зачитывались книгой Ницше «Так говорил Заратустра», представляющую собой новый тип философской литературы. Человек представляет собой еще животное, но с помощью «воли к власти», утверждал Ницше, он должен возвыситься над повседневной жизнью.

В своей книге «Проблема человека» Бубер подвергает критике учение Ницше о «воле к власти», которое, по его мнению, не может быть путеводной звездой для «свободных умов». Вместе с тем он подчеркивает, что Ницше «с мучительной серьезностью пытался постичь человека, исходя из животного начала; специально человеческая проблема при этом не поблекла, но приобрела еще большую остроту, чем прежде» (Бубер М. Я и Ты. – М.: Высшая школа, 1993. – С. 109). Такие суждения о философии Ницше были навеяны той обстановкой, которая сложилась, когда Бубер был еще студентом и принимал участие в ницшеанских диспутах.

Под влиянием лекций Дильтея и Зиммеля у Мартина Бубера созрел план разработать свой оригинальный вариант философской антропологии. Он задается рядом вопросов, касающихся проблемы человека. Каково его место в универсуме (мире как целом)? Уникален ли человек? В чем его предназначение? Как он относится к миру и обществу? Как человек познает мир?

Свое образование Мартин Бубер продолжает в университетах Лейпцига и Цюриха. Он слушает курсы по психиатрии, чтобы составить представление о человеке во всех его аспектах, как в норме, так и в патологии. Проявляет значительный интерес к идеям мистицизма, изучает философию восточных и христианских мистиков эпохи Ренессанса. Тема докторской диссертации Бубера была посвящена исследованию учений немецких мистиков, в первую очередь двух знаменитых мистиков средневековья: Майстера Экхарта (1260–1327) и Якоба Беме (1575–1624). Первый из них много размышлял о времени и вечности, об отношениях между Б-гом и человеком. Он говорил: «Я нуждаюсь в Б-ге, но Б-г не нуждается во мне. Различные обряды таинства, паломничества, посты, покаяния теряют смысл без Б-жественной искры в душе». Беме, родившийся три столетия спустя, отстаивал ту же мысль о присутствии Б-жественного не во вне, а внутри человека.

Бубер вместе с другими молодыми интеллектуалами выступал за модернизацию религии. Он ссылался на Экхарта, который расценивал христианского Б-га как НИЧТО. Б-г – это не сотворенное бытие, а некое глубокое душевно-мистическое состояние человека.

Находясь под воздействием идей Альберта Швейцера, Бубер изучает евангельскую биографию Христа, Новый завет. Он рассматривает Иисуса не как христианин, а как еврейский мыслитель. Так у Бубера зарождается мысль о необходимости установить диалог между иудаизмом и христианством, которую он в дальнейшем будет развивать в своей работе «Два образа веры». В ней он различает две основные формы религиозной веры. Первая из них характеризуется еврейским мыслителем как логия, «доверяю», «вверяю», вторая – «верю, что». Примером первой является вера, существовавшая в ранний период иудаизма, вторая нашла свое выражение в раннем христианстве. Для первого образа веры Бубер использует древнееврейское слово «эмуна» и делает акцент на «доверии». Второй образ веры обозначается с помощью греческого «пистис» с акцентом на «вере», хотя оба этих библейских слова имеют значение и «вера» и «доверие». Первый образ веры достигается тогда, когда человек всем своим существом доверяется Б-гу и во всей своей полноте верен ему. «Пистис» же

понимается как призыв «верить в то, что человек, распятый в Иерусалиме, есть их Спаситель».

Со студенческих лет Бубер активно участвует в основанном Теодором Герцлем сионистском движении. Во время пребывания в Венском университете он прочитал недавно опубликованную книгу Герцля «Еврейское государство», в которой выдвигалась идея объединения евреев, создания свободного и независимого еврейского государства. В 1897 году Бубер участвовал в работе Первого сионистского конгресса, состоявшегося в Базеле. На конгрессе присутствовали представители всех европейских стран, Америки, Азии и Египта, ученые, писатели, бизнесмены, миллионеры и бедняки, студенты, неграмотные крестьяне, религиозные деятели, талмудисты. Эти неоднородные по социальному статусу люди были едины в одном – необходимости совершить массовый «исход», воссоздать свое утерянное государство. Предлагалось купить землю и послать первооткрывателей, которые стали бы эту землю обрабатывать. Вопрос состоял в том, в каком регионе мира должна находиться эта земля. Одни называли Южную Америку, другие – Африку, третьи – Палестину, землю, завещанную евреям их библейскими пророками и вождями.

Палестина была тогда составной частью Турецкой империи, оккупированная арабами, которые претендовали на эту землю. Группа сионистов, считавшая целесообразным использовать все политические средства для достижения цели, предлагала завоевать доверие властей и обратиться к турецкому правительству с просьбой разрешить евреям образовать в Палестине колонию. Бубер был среди тех, кто отвергал такое предложение. К 1901 году он решительно отмежевался от политико-национального сионизма, выступая за так называемый духовный сионизм. Вместо внезапного, недостаточно спланированного договора он предлагал прежде всего установить диалог между иудеями и мусульманами. Воссоздание еврейского государства, считал он, должно быть тщательно подготовлено как в духовном, религиозном, так и в политическом плане. Оно должно быть создано на базе прочного договора между иудеями и христианами, иудеями и мусульманами.

Бубер стал одним из редакторов сионистского журнала «Мир». Журнал ставил перед собой задачу возродить интеллектуальные и культурные традиции еврейского народа. Бубер выдвигает и обосновывает идею установления искренней солидарности между евреями и арабами, взаимного сотрудничества между ними. Взгляды еврейского философа разделял и его близкий друг, известный химик, будущий первый президент Государства Израиль Хаим Вейцман (1874–1952).

Мартин Бубер и Хаим собрали небольшую группу единомышленников, призвавших немецкоязычные страны возродить еврейскую культуру. Они мечтали еще об одном Ренессансе, возрождении еврейства после долгих лет диаспоры. Бывший учитель Бубера философ Вильгельм Дильтей поддержал идею этого Ренессанса.

Бубер и Вейцман создали издательскую фирму, которая ставила перед собой цель опубликовать работы, содержавшие идеалы сионизма. Они планировали издавать журнал «Иудеи», но этому проекту не суждено было осуществиться. В 1904 году Вейцман уехал в Англию, где он должен был читать лекции по биохимии в Манчестерском университете.

Еще до того, как Бубер стал собирать хасидские легенды, он совершил весьма важный шаг в своей жизни – женился на Пауле Винклер, живой, общительной девушке, которую он знал со студенческих лет. Этот брак оказался на редкость удачным. У них

были общие интересы и взаимопонимание. Паула родилась в Тироле, горной области, носившей название «Страна духов». Острые вершины Альп, подобно привидениям, были похожи на летающие горы. С детских лет девочку окружала природа, наполненная мистическими явлениями. Она слышала много сказок и легенд о сверхъестественном. Став женой Бубера, она приняла иудаизм, интересовалась сионизмом и мистикой хасидов. Позднее, когда они жили в Иерусалиме, Мартин сочинил поэму – воспоминание о счастливых днях их юности и, как и многие другие свои книги, посвятил ее Пауле. У Мартина и Паулы было двое детей, сын Рафаэль и дочь Ева. Бубер неоднократно писал и чуде рождения и постоянного возобновления жизни: «В каждый час происходит обновление человеческого рода».

Бубер разработал собственный метод воспитания детей, основанный на ненасилии и свободном развитии естественных склонностей личности. Ребенок воспитывается, утверждал он в одной из своих лекций, воздухом, светом, жизнью растений и животных, а также в процессе общения людей. Когда дети были маленькие, семья Бубера жила в Линце, в ста милях западнее Вены. В этот период своего творчества он опубликовал книгу о кельтских сказаниях, выполнил новый перевод «Калевалы», который Лонгфелло использовал в своей поэме «Песнь о Гайавате».

В это время в Европе была весьма популярна восточная культура, ею увлекались многие писатели, художники, композиторы, философы. Специфический стиль китайской и японской гравюры оказал большое влияние на европейское искусство. На восточный сюжет написал оперу «Чио-Чио-сан» известный итальянский композитор Дж. Пуччини. Бубер перевел на немецкий язык духовные и любовные истории Китая, рассказы и притчи древнекитайского мыслителя Чжуан-цзы, в которых излагалось учение основателя даосизма Лао-цзы о единении человека с природой, принцип увэй (недеяния). Это учение было близко по своим идеям к хасидизму, оно призывало к благочестию человека, проповедовало победу добра над злом. Творец даосизма говорил: «С добрыми людьми Я обращаюсь хорошо. С людьми недобрыми Я также обращаюсь хорошо. Добродетель есть добро. С правдивыми людьми Я обращаюсь правдиво. С людьми неправдивыми Я также обращаюсь правдиво. Добродетель есть правда (Цит. по: Simon Charli May. Martin Buber: Wisdom in our Time. The Story of an Outstanding Jewish Thinker and Humanist.–N.Y., 1969.–P. 76).

Близким другом Бубера в период с 1910 по 1914 год был немецкий революционер и политический деятель Густав Ландауэр (1870–1919). Они вместе работали над переводом сочинений Майстера Экхарта. Кроме того, у них были общие интересы в борьбе за справедливость, что объединяло их. Все, о чем Ландауэр думал, что он писал и затевал даже когда изучал Шекспира или проекты, касающиеся социалистической реальности, было погружено в великую веру в революцию, в волю к ней» – писал Бубер (Там же, р. 80–81). Между Бубером и Ландауэром установился настоящий диалог в буберовском смысле, вели они беседы, молчали или не соглашались, каждый из них оставался при своем мнении.

Весной 1914 года группа представителей ряда европейских стран, обеспокоенная лихорадочной подготовкой к войне, встретилась в Потсдаме. На форуме присутствовали Бубер и Ландауэр. Обсуждался вопрос о том, как избежать войны, как достигнуть взаимопонимания наций и народов. Встреча, казалось, прошла настолько успешной и конструктивной, что планировалось провести следующую в августе. Однако последовавшее вскоре убийство в Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены сербским террористом послужило поводом

для развязывания первой мировой войны, охватившей всю Европу от России до Британских островов.

С началом войны Мартин Бубер отмечает возрастающее отчуждение между людьми. В этих условиях прямой, открытый диалог, особенно между людьми различных религиозных верований и наций, становится практически невозможным. Бубер покидает Линц и поселяется в Берлине, где у него много друзей среди профессоров университета. Двери его дома всегда открыты для студентов, многочисленных гостей, деятелей науки, художников, начинающих писателей. Некоторые из них в будущем станут известными людьми, например Франц Кафка.

Густав Ландауэр.

С утра Мартин обычно находился в своем кабинете, предаваясь спокойному созерцанию, раздумьям и медитации. Стремясь отвлечься от окружающего мира, он достигает состояния Б-жественной мистической веры, ведет незримый диалог с великими мыслителями мира. Голоса его домашних обитателей, доносившиеся с улицы шум, грохот колес, – все это исчезало из его сознания и слуха. Его разум находился в объятиях мудрых идей и изречений, высказанных мыслителями прошлого. Окончив медитировать, Бубер беседовал с пришедшими к нему визитерами. Он оказывал им сердечный прием, стремился сделать так, чтобы гость чувствовал себя непринужденно, как у себя дома, хотя часто не был с ним согласен и резко ему возражал. Бубер внимательно слушал собеседника, задавал ему вопросы, высказывал свое мнение по философским и религиозным вопросам.

Тем временем война становилась все более жестокой и беспощадной. Немецкий народ устал от нее, выступал за мирные переговоры. Зимой 1916 года на улицах Берлина проходили многочисленные демонстрации против империалистической войны. Лидеров этих демонстраций арестовывали, но антивоенные выступления продолжались. Бубер с семьей переехали из Берлина в Мюнхен.

Хаим Вейцман оставался в Англии. Он в ту пору занимался военными исследованиями, что давало ему возможность общаться с важными государственными и общественными деятелями. Он, в частности, познакомился с военно-морским министром Англии лордом Бальфуром, написавшим по просьбе Вейцмана знаменитое письмо лорду Ротшильду, в котором выдвигалась идея создания в Палестине еврейского государства. В письме говорилось, что евреи разных стран мира, представляющие собой единую, исторически сложившуюся нацию, имеют право на землю своих библейских предков. В июле 1917 года Бальфур присутствовал на церемонии закладки первого камня в строительстве Еврейского университета на горе Скопус. В связи с этим Вейцман направил из Лондона в Иерусалим приветственную телеграмму. Бубер, не утративший интереса к сионизму, увидел в этом событии реализацию еврейской мечты о создании «своего дома».

В мае 1919 года был убит Густав Ландауэр, возглавлявший социалистическое правительство Германии. Варварское убийство друга коренным образом изменило жизнь Мартина Бубера, его политические взгляды. Он был решительным противником политического террора, насаждавшегося Ландауэром, отвергал как индивидуализм в политике, когда человек, уйдя в себя, не способен к реальным действиям, так и коллективизм, который насаждался в это время в России и угрожал Германии. Еврейский философ считал, что в политической жизни необходимо установить дух честного диалога, взаимного отношения между Я и Ты. У него зарождается мысль, которую он будет развивать во многих своих последующих работах: сфера бытия человека есть не что иное, как «Межчеловеческое» («das Zwischenmenschliches»). В основе этой сферы лежат стремление человека относиться к ближнему, как к самому себе, открытость партнеров, их желание раскрыться в диалоге. Диалогическая философия Бубера требует прежде всего внимания к целостной, конкретной личности, ее непосредственным связям с другими людьми, к «межчеловеческому», добрососедскому сосуществованию народов и мирному решению конфликтных ситуаций. В вопросах войны и мира Бубер занимал решительную пацифистскую позицию, он был против того, чтобы решать возникающие между правительствами и народами конфликты и противоречия военным путем. Выступая в сентябре 1921 года на Двенадцатом сионистском конгрессе в Карлсбаде, Бубер говорил: «Мы вынесли тяжелый период мировой войны, период, который внешне представляется более терпимым, но внутренне оказавшийся более тяжелым. Такова особенность этого периода, в нем перемешались истина и обман, правда и ложь в различных духовных и политических движениях в почти беспрецедентном виде» (Цит. по: Simon Charlie May. Martin Buber: Wisdom in our Time. The Story of an Outstanding Jewish Thinker and Humanist. – N.Y., 1969.–P. 95). Он говорил о необходимости взаимопонимания между евреями и арабами в Палестине, предостерегал против ложного национализма, против решения национальных проблем с помощью силы. «Не надо силы, ибо силовая истерия есть зло» – утверждал Бубер.

Из Мюнхена Бубер переселяется в небольшую деревню Хеппенгайм, расположенную среди отлогих холмов Оденвальда. К ней можно было добраться на поезде от Гейдельберга и от Франкфурта-на-Майне. Из своего кабинета, который находился на самом верхнем этаже дома, Бубер смотрел на старинные деревянные дома с черепичными крышами, выкрашенные в разные цвета. Он мог видеть освещенные солнцем розовые шпили и башни Церкви святого Петра, а слева Штаркенбургский собор. Здесь царил спокойная и благоприятная обстановка для творческой работы. Сюда приезжали из соседних университетов ученые, преподаватели и студенты, писатели. В декабре 1921 года в Хеппенгайм приехал с женой ранее подружившийся с Бубером Франц Розенцвейг. За год до этого Розенцвейг основал во Франкфурте-на-Майне Академию образования для евреев. Во время войны он находился на Балканах и в Польше, где

интересовался хасидизмом. Друзья обсуждали смысл и значение хасидских рассказов и легенд. Вернувшись во Франкфурт, Розенцвейг написал Буберу письмо, в котором ему предлагалось прочитать цикл лекций в Еврейской Академии.

Для первого цикла лекций Бубер выбрал тему «Религия как актуальность». В этих лекциях он обосновывает свое понимание философии как своеобразного диалога между Я и ТЫ. Лекции явились подготовкой к созданию его первой крупной работы «Я и ТЫ», опубликованной в 1923 году. Подобно ницшеанской «Так говорил Заратустра», эта работа написана как философская поэма образным языком, в каждой ее фразе скрыт глубокий философский смысл. Бубер анализирует один из основных принципов своей диалогической философии, принцип становления человеческого Я через его отношение к ТЫ. Он выделяет три сферы, в которых возникают те или иные отношения. Во-первых, это жизнь природы. Здесь существует отношение доречевое, пульсирующее как бы во тьме, отношение Я к ОНО. Во-вторых, жизнь человеческая, в которой отношения принимают речевую форму в диалоге Я и ТЫ. В-третьих, жизнь духовных существ, мир платоновских идей. Здесь мы не слышим Б-жественного ТЫ, но чувствуем какой-то зов бытия идей и отвечаем на него, творя образы. Относиться к другому, как к ТЫ, и ни в коем случае, не как к объекту, – таково первое и основное условие буберовской диалогической философии. Истинное человеческое Я – это Я, свободно утверждающее бытие Другого.

**Následník trůnu
arcikníže František Ferdinand
a jeho choť Žofie
obětí atentátu.**

Ve Sarajevu, 28. června. (Zvl. tažení. „Národních listů“) Při návštěvě a návštěvy na radnici byl se svým ženou arcikníže František Ferdinand a jeho choť Žofie obětí atentátu. Útočníci vypálili z hrubozrnné děly vzhledem k arcikníže a jeho choti a smrtelně je zranili. Arcikníže František Ferdinand a jeho choť Žofie umřeli stříly pušky.

Právě historicky utvářel vzhled 28. června 1914. Při návštěvě v Sarajevu, 28. června 1914, byl se svou ženou arcikníže František Ferdinand a jeho choť Žofie obětí atentátu. Útočníci vypálili z hrubozrnné děly vzhledem k arcikníže a jeho choti a smrtelně je zranili. Arcikníže František Ferdinand a jeho choť Žofie umřeli stříly pušky.

Právě historicky utvářel vzhled 28. června 1914. Při návštěvě v Sarajevu, 28. června 1914, byl se svou ženou arcikníže František Ferdinand a jeho choť Žofie obětí atentátu. Útočníci vypálili z hrubozrnné děly vzhledem k arcikníže a jeho choti a smrtelně je zranili. Arcikníže František Ferdinand a jeho choť Žofie umřeli stříly pušky.

BRITONS

JOIN YOUR COUNTRY'S ARMY!

ЗРЕЛЫЕ ГОДЫ

Посещая Франкфурт-на-Майне, Бубер часто встречался с Розенцвейгами в их мансарде на улице Шумана. В Еврейской академии проводились лекционные курсы, научные дискуссии по истории религии, теологии, Библии, древнееврейскому языку и литературе.

В 1923 году Розенцвейг тяжело заболел, в результате инсульта он потерял способность двигаться, не мог больше писать, внятно говорить. Его жена Эдит, понимавшая невнятную речь, записывала ее, помогала принимать гостей и беседовать с ними.

В один из январских дней Бубер находился у Розенцвейгов, обсуждая с ним план своих лекций о трех религиях – католической, протестантской и иудаистской. Бубер излагал свои соображения, а глаза Франца выражали понимание и согласие, он пытался сказать об этом, но его трудно было понять. Позднее Бубер получил большое письмо, касающееся чтения лекций, которое Розенцвейг продиктовал своей жене.

Франкфурт-на-Майне, родина Гете, был в течение многих столетий крупным коммерческим и культурным центром Германии. Таковым он остается и в настоящее время. Здесь дважды в год, весной и осенью, проводились международные ярмарки. В этом городе в 1930-е годы был создан Институт социальных исследований, в котором работали такие крупные философы и социологи, как Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе. Пользовался заслуженным авторитетом и Франкфуртский университет, в котором Буберу предложили занять кафедру истории еврейской религии и этики.

Германия в тот период переживала острый экономический кризис, одну из наихудших депрессий в своей истории. Резко сократилась торговля, росла инфляция, деньги обесценивались. Когда Бубер находился у Розенцвейга, страна пребывала в состоянии экономического и политического кризиса. Французская армия оккупировала Рурский бассейн, один из самых богатых углем регионов Германии. В Мюнхене появилась новая личность, Адольф Гитлер, известность и популярность которого растет из года в год, особенно среди бывших военных. «Верьте мне, и время наступит», – говорил он. Обеспокоенный кризисным состоянием и развитием событий в стране, Бубер выступил на международной конференции с докладом, посвященным проблемам философии истории. Будущая история не чертится пером каузального закона, просто ждущего своего разворачивания, утверждал он. Персонажи истории рождаются с помощью непредсказуемых решений людей разных поколений.

Весной 1925 года Бубер решил заняться переводом на немецкий язык Библии. Перевод, выполненный в XVI веке М. Лютером, был одним из лучших, но уже устарел. Бубер решил привлечь к сотрудничеству над этой работой Розенцвейга. Франц понимал, что жить ему осталось недолго и расценивал предложение своего друга как проект, осуществление которого займет не один год. Тем не менее они стали вместе работать над переводом.

По наброску первой главы, переданному Бубером Розенцвейгу, последний сделал ряд замечаний, внес предложения, иногда возражая против отдельных слов и фраз. Бубер согласился с замечаниями, которые улучшали интерпретацию или объясняли причины выбора тех или иных слов. Оба они были едины в том, что в переводе важно сохранить дух подлинного еврейского языка. Но даже на этапах корректуры между переводчиками возникали острые дискуссии, вносились новые исправления и изменения.

Работа над переводом первой главы продолжалась пять месяцев. В честь ее завершения Франц написал поэму. Другие главы переводились так же усердно, как и первая.

Конец 1920-х годов был одним из самых продуктивных периодов в творчестве еврейского мыслителя. 8 февраля 1928 года он отпраздновал свое пятидесятилетие. К юбилейной дате друзья Бубера подготовили сборник его статей, редактором сборника был Розенцвейг. Франц открыл дискуссию по вопросам его докторской диссертации. Сам Мартин в день рождения читал свою поэму «День воспоминаний», посвященную его жене Пауле. К этому времени был завершен перевод первых восьми книг Библии, работу над переводом девятой Бубер назвал самой трудной в своей жизни.

Тем временем Розенцвейг становился все более беспомощным, лишь необычайная сила воли позволяла ему жить и работать. Потеряв способность пользоваться своим голосом, он придумал особый алфавитный метод: жена или кто-то другой из тех, кто за ним ухаживал, называл буквы алфавита, Франц мимикой лица или слегка двигая левой рукой, называл нужную. Так записывались слова, одно за другим. Иногда Эдит угадывала слово после первой буквы.

В тот период Бубер занимался многими другими проблемами. Он издавал журнал «Творец», применял разработанную им религиозно-диалогическую философию к пониманию социальных, политических, эстетических и педагогических проблем. Так, в 1925 году им была опубликована статья «Драма и театр», в 1928 году вышла из печати его работа «Три тезиса религиозного социализма», в которой высказывается мысль о том, что религия и социализм существенно ориентированы друг на друга. При этом религия – это не догма, не предписанный ритуал, а постоянное пребывание перед бездной взаимного отношения с Б-жественным таинством, точно так же, как социализм – не теоретическая доктрина, не тактика борьбы за светлое будущее, а постоянное нахождение перед бездной реального взаимного отношения с тайной человека. «Религиозный социализм означает, – говорит Бубер, – что человек в конкретности своей личной жизни серьезно воспринимает фундаментальные основания этой жизни; бесспорно то, что Б-г существует, что мир существует и что человеческая личность стоит перед Б-гом и миром.» (Buber M. *Pointing the Way. Collected Essays.* – N.Y., 1957. – P. 114). Религиозно-социалистические поиски Бубера были направлены прежде всего на раскрытие того измерения, где отношения человека и Б-га определяются «живой верой», верой еврейских пророков Авраама, Исаака, Яакова. Благодаря этому измерению возможен диалог иудея и христианина, диалог двух вер. Этот диалог спасителен, поскольку он не ведет к объединению вер, а открывает путь к признанию их уникальности, может предотвратить непонимание и нетерпимость религиозных конфессий, что, по мнению Бубера, является одной из причин «затмения Б-га».

Бубер вновь обращается к изучению хасидизма, назвав свою новую работу «Хасидские книги». Известно, что во многих учениях верующий достигает состояния взаимосвязи с Б-гом, отрекаясь, по сути, от мира чувств и преодолевая свою собственную природу. Иначе обстоит дело с хасидизмом. Бесспорно, слияние с Б-гом есть его наивысшая цель. Но достигает он эту цель, не уходя от мира земного бытия, а напротив, утверждая в нем подлинную б-жественно-ориентированную сущность. В каждом человеке, каким бы он ни был, злым или добрым, живет Б-жественная сила. И в каждом она может более, чем в других живых существах, извратиться, предстать в искаженном виде. Задача каждого человека, согласно хасидскому учению, в том чтобы ради Б-га утвердить мир и самого себя и тем самым трансформировать, изменить и мир, и самого себя.

Интерпретация Бубером хасидизма перекликается с его религиозно-философскими воззрениями, с идеями экзистенциализма и персонализма. С точки зрения философа, у каждого человека есть свой, особый путь движения к Б-гу. Но этот путь обязательно должна совершать целостная личность. Человек совершает не только добрые, но и злые поступки. Целостность личности есть главная идея Бубера в толковании хасидизма. Одна из собранных им легенд рассказывает о хасиде, который постился до субботы, но в пятницу, когда срок поста уже подходил к концу, он увидел колодец и захотел попить воды. Тут же он подумал, что ради утоления жажды весь его недельный пост пропадет, и отошел от колодца. Под влиянием мысли, что им овладело высокомерие, он решил пойти и напиться воды, подошел к колодцу, но к тому времени жажда его пропала. Смысл этой притчи в том, утверждает Бубер, что Б-гу угодна лишь цельная личность, которая совершает направленные к единой цели поступки. А это возможно, если человек на своем жизненном пути утверждает другого человека, смотрит на мир через посредство Б-га. Человек, вступающий в диалог с другим человеком, отношения «Я – Ты», поступки, совершаемые целостно, собранно и целенаправленно, – таковы основные идеи, выявленные Бубером в процессе интерпретации хасидизма и положенные им в основу учения о «пути человека». Свою небольшую работу он так и назвал «Путь человека согласно хасидскому учению» (Buber M. The Way of Man According to the Teaching of Hassidism. – Citadel Press Book, 1998. – P. 41.).

Авторитет Бубера рос из года в год. Он читал лекции в Киле, Мюнхене, Гейдельберге, Берлине. В Хеппенгайме организовал встречу представителей разных религиозных конфессий, католиков, протестантов, иудаистов, для обсуждения вопроса о роли религии в общественном прогрессе. Во Франкфурте-на-Майне на заседании Института Китая выступил с докладом «Китай и Мы», в котором затронул важную проблему соотношения западной и восточной культур. Два раза он выступал с лекциями вместе с Альбертом Швейцером, с которым у него завязываются искренняя дружба и взаимопонимание.

В Праге, куда Бубер был приглашен читать лекции, он встретил известного индийского поэта и философа, лауреата Нобелевской премии Рабиндраната Тагора (1861–1941), который приехал сюда в качестве специалиста в области санскрита. Тагор предложил Буберу обсудить проблемы сионизма и поселения евреев в Палестине. Нет ли опасности в том, задает вопрос индийский писатель, что евреи, став единой нацией, могут утратить благоговение перед духовностью и универсализмом? Не станет ли следствием переселения евреев ограниченный национализм? Да, такая опасность существует, соглашается Бубер. Однако путь преодоления этой опасности – не возвращение назад, а движение вперед. Сионизм, унаследовавший ряд традиционных еврейских ценностей, должен опираться на разум и духовность. Бубер вводит понятие «духовный сионизм», который соединяет восточную и западную культуры. Тагор кивал головой, но Бубер видел, что он не во всем с ним согласен. Запад все еще сохраняет могущество, во многом превосходит восточную культуру. Тагор резко противопоставлял Запад и Восток, умалял роль западной культуры в постижении «Вечной истины». Бубер же выступал за необходимость диалога этих культур, их взаимодействие и взаимовлияние. На вопрос Тагора о положении евреев Бубер отвечал, что они – самый незащищенный, самый гонимый народ в истории человечества. И надо устранить опасность, которая ему угрожает.

Бубер всегда любил возвращаться из своих многочисленных поездок в свой дом в Хеппенгайме. Его сын Рафаэль женился и теперь жил отдельно от родителей. Мартина и Паулу часто навещали две внучки, дом наполнялся шумом детских голосов. После работы в саду дедушка с бабушкой отдыхали на скамье под большой шелковицей, наблюдая за

игрой внушек. У дома было много цветов, георгины и хризантемы, привезенных из Голландии и посаженных ранней весной.

К концу 1929 года Бубер и Розенцвейг перевели уже 2/3 текста Библии. Утром в один из дней начала декабря Франц попросил Эдит принести ему тетрадь с записями для переписки с Мартином, стал диктовать письмо своему другу, связанное с истолкованием одного фрагмента перевода, но почувствовал себя плохо. Ночью он скончался во сне. Работа над переводом остановилась, и только спустя тридцать лет была полностью завершена Бубером.

Некоторое время спустя, в 1930 году, Мартин Бубер опубликовал статью «Франц Розенцвейг», посвященную жизни и творчеству своего друга. Розенцвейг был крупным немецко-еврейским философом и теологом. Его перу принадлежат два фундаментальных труда: написанная еще до первой мировой войны монография «Гегель и государство», опубликованная в 1920 году, и подводящая итоги философско-религиозных исканий автора книга «Звезда спасения» (1921). Монография вносит важный вклад в историю философии, вторая книга представляет собой, как пишет Бубер, «систематическое свидетельство встречи – современной встречи – философии с теологией». Соответственно он выделяет два этапа в развитии творческой мысли Розенцвейга. «Звезду спасения» Бубер рассматривает как выражение пережитого Розенцвейгом определенного кризиса, когда мыслитель отошел от прежних стереотипов философствования и стремился объединить философию и еврейскую теологию.

Foreign Office,
November 2nd, 1917.

Dear Lord Rothschild,

I have much pleasure in conveying to you, on behalf of His Majesty's Government, the following declaration of sympathy with Jewish Zionist aspirations which has been submitted to, and approved by, the Cabinet

"His Majesty's Government view with favour the establishment in Palestine of a national home for the Jewish people, and will use their best endeavours to facilitate the achievement of this object. It being clearly understood that nothing shall be done which may prejudice the civil and religious rights of existing non-Jewish communities in Palestine, or the rights and political status enjoyed by Jews in any other country"

I should be grateful if you would bring this declaration to the knowledge of the Zionist Federation.

Y. L. Balfour
Arthur Balfour

Декларация Бальфура.

БОРЬБА С НАЦИЗМОМ

Жизнь и творческая деятельность Мартина Бубера в начале 1930-х годов были связаны с экономическими и социально-политическими событиями, которые происходили в это время в Германии и в мире. Экономическая депрессия распространилась, подобно эпидемии, из США в Европу. Повсюду закрывались банки, арендаторы лишались имущества, замораживались денежные вклады, миллионы людей потеряли работу. Германия переживала спад за спадом. Катастрофически снижалась заработная плата, закрывались заводы, останавливалось промышленное производство. На волне всех этих проблем все большую роль приобретала национал-социалистическая партия и ее лидер Адольф Гитлер, демагогически обещавший вывести страну из экономической депрессии. Если на выборах в рейхстаг в 1928 году одержали победу 12 депутатов этой партии, то уже в 1930 году национал-социалисты получили в парламенте 107 мест, за них голосовали шесть миллионов человек. Люди в отчаянии искали выход из невыносимых условий, в которых они оказались.

Тем, кто еще помнил горечь поражения в первой мировой войне, Гитлер давал надежду на возрождение могущественной и сильной нации. Безработным он обещал экономический рост и процветание. Его пламенные речи зажигали молодежь, он учил их высокомерию, надменной гордости, ненависти к другим нациям и верованиям. Во всех бедах Германии Гитлер обвинил коммунистов и евреев. В стране быстро распространялась чума антисемитизма.

В 1932 году Гитлер, получивший большую поддержку от избирателей, диктует свою волю президенту страны Паулю фон Гинденбургу, который в январе следующего года назначает его рейхсканцлером Германии и поручает сформировать новое правительство. А месяц спустя совершается поджог здания рейхстага, в чем нацисты объявляют виновными коммунистов. В 1934 году после смерти Гинденбурга должности президента и канцлера были объединены. В стране стали безраздельно господствовать нацисты. Начались еврейские погромы, многие евреи были брошены в тюрьмы и отправлены в концентрационные лагеря, студентов еврейской национальности исключают из университетов.

В знак протеста против исключения студентов-евреев из университетов Мартин Бубер решил оставить кафедру Франкфуртского университета. Он становится ректором Еврейской академии, основанную Розенцвейгом, и возглавляет Центр еврейского образования в Берлине, который занимался подготовкой учителей для еврейских школ.

Многие евреи, павшие духом и потерявшие надежду на спасение, находили поддержку и утешение у Бубера. Особую заботу он проявлял о молодежи. Ученый и религиозный деятель, он призывает молодых людей к вере в истину, в разум человека. Подлинная духовность находится вне политических партий и интриг, недоступна тем, кто владеет властью и жаждет ее. Бубер был сторонником взглядов философа и психоаналитика Карла Юнга, который считал, что приход к власти в Германии нацистов объясняется вторжением в жизнь людей «архетипов коллективного бессознательного». Коллективное бессознательное, темный двойник человеческого «Я», его тень, представляет собой неподвластные разуму и законам установки и реакции, определяющие жизнь целых групп людей, народов и наций. Юнг и Бубер вместе с ним рассматривали фашизм как одну из разновидностей патологии, болезни, своеобразного массового социального психоза.

Франц Розенцвейг.

В первые годы гитлеровского режима нацисты предоставляли Буберу некоторую свободу. Ему разрешали выезжать за границу, отправляться для чтения лекций в Бельгию, Чехословакию, страны, которые вскоре были оккупированы. В Праге Бубер выступил с лекциями о молодежи, разоблачал такие предрассудки молодых людей, как ложь, обман, суеверие, безбожие. Человек, кем бы он ни был, не должен забывать о «голосе Б-га», который звучит во всем, что происходит, во всех мировых событиях, в людях всех поколений, предъявляет определенные требования к ним, призывает их к ответственности.

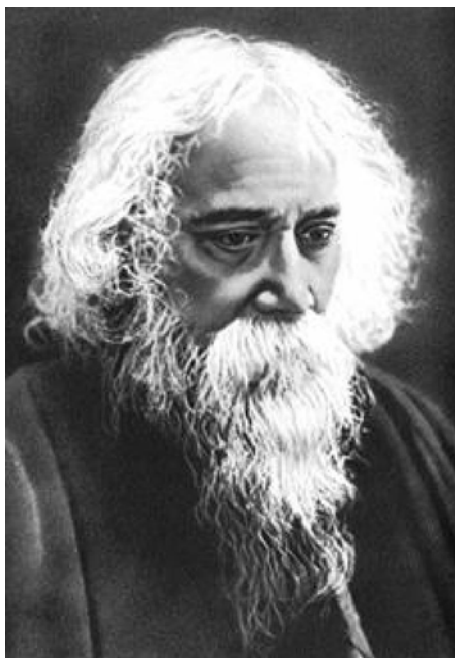
Бубера часто называли цадиком, благочестивым человеком. Он обладал такими качествами, как аскетическая отрешенность от всего мирского, душевная уравновешенность, полное самопожертвование, которыми должен обладать хасид.

Для евреев, с которыми беседовал Бубер, будущее представлялось в виде эмиграции или же концентрационного лагеря с последующим истреблением. Он давал людям советы, утешал их, поднимал их дух. Однако мало кто выжил, но умирали они с твердой верой в своих сердцах и глубоким убеждением о высоком духовном предназначении еврейского народа.

Евреи и те, у кого евреем был один из родителей, лишились избирательного права. Запрещались смешанные браки. Многочисленным преследованиям подверглась и христианская церковь. Сотни священников были заключены в тюрьмы, затем казнены. Подобно фашистскому диктатору Бенито Муссолини, вознамерившемуся восстановить в Италии языческие религии Древнего Рима, Гитлер стремился возродить в Германии дохристианскую религию и ее культы.

В 1935 году Бубер сделал официальное заявление, в котором подверг критику попытки возвратиться к языческому культу. Лишь те, утверждал он, кто не понимает законов истории, процесса развития духовной культуры, могли бы верить, что будущее цивилизации можно построить на основе прошлого. Языческие боги и мифы принадлежат своему времени. Подлинно языческий культ не может быть принципиально возрожден. Еврейский философ говорил о силе духа, разума, которые неоднократно подвергались нападению со стороны реакционных, иррациональных сил: «Хотя при смене исторических эпох разум, по-видимому, может быть свергнут с престола и изгнан, он не теряет своей силы. Вновь и вновь, неожиданно и непредсказуемо он вызывает то, что присуще историческому процессу – мужество, веру и веру в любовь» (цит. по Simon Charlie May. *Martin Buber: Wisdom in our Time. The Story of an Outstanding Jewish Thinker and Humanist.* – N.Y., 1969.–P. 136).

Бубера иногда называют мистиком и интуитивистом. Однако его мировоззрение не поддается какому-либо однозначному толкованию. В нем наряду с мистицизмом присутствуют идеи рационализма, неизбежная вера в разум человека, в его неограниченные возможности. Как и Фрейд, он в своих идеях и прозрениях опирался на традиции западного рационализма, высоко ценил учение Сократа и философию эпохи Просвещения. Бубер недвусмысленно заявлял о господстве сознания, разума над иррациональными, неосознаваемыми влечениями и страстями человека, который должен осознать свои внутренние мистические силы, чтобы господствовать над ними и контролировать их.

Рабиндранат Тагор.

В 1936 году Бубер опубликовал большую статью «Проблема единственного», представляющую собой доклад, который он сделал в Швейцарии три года назад. Это была дискуссия с учением С. Кьеркегора, направленным против идей Гегеля и подчеркивающим важность индивидуального, уникального, единичного бытия человека. Бубер вновь выступает против тоталитаризма и фашизма, сравнивая их с коллективной общностью, которая не имеет ничего общего с подлинным коллективизмом. Когда отдельные индивиды образуют народ, семью, общество, нацию, профессиональную группу, группу соратников по убеждению и вере, они вступают в определенные отношения друг с другом. В тоталитаризме же, испытывающем ныне «человеческий кризис», коллективизм гиперболизируется и извращается. Взамен нормального коллективизма, основанного на «межчеловеческих» отношениях «Я – Ты», предлагается доктрина крепостного права. В условиях тоталитаризма индивид-«одиночка» теряет персональную ответственность за совершаемые поступки. Здесь «человек-одиночка» не способен на сущностное отношение к Другому, не несет ответственности перед ним. Эта разновидность коллективизма, нашедшая свое наиболее яркое воплощение в гитлеровском режиме, противостоит подлинному диалогу между Б-гом и человеком. Как ни странно, статья не только была принята к печати в Германии, но даже не подверглась цензуре.

Гитлер и Гинденбург.

ЖИЗНЬ В ИЗРАИЛЕ

В 1938 году нацисты оккупировали Австрию, затем Чехословакию. В этом же году семья Буберов отправилась в Швейцарию с намерением после короткого отдыха вернуться в Хеппенгайм. Однако немецкие друзья Бубера не советовали ему возвращаться домой. Ситуация в Германии значительно ухудшилась и осложнилась, подавляющее большинство людей находилось на подозрении нацистов, и никто не мог гарантировать им безопасность. Гестапо установило слежку за домом Бубера. Его дочь Ева и ее муж Людвиг Штраус, молодой ученый, который сотрудничал с Бубером, уже покинули Германию и поселились в Палестине.

Еще год назад в Германии были разрушены практически все синагоги. Евреев лишили гражданства, исключили из всех высших учебных заведений, не разрешали посещать парки, библиотеки, музеи. Начались массовые аресты коммунистов и евреев. Многие из них были отправлены в концентрационные лагеря, чтобы присоединить их ко все возрастающему числу заключенных по политическим, религиозным и расовым признакам.

Мартин Бубер и его семья приехали в Палестину в 1938 году и поселились в Иерусалиме. Около половины евреев, живших в Германии, выдающиеся ученые и писатели, среди них 29% лауреатов Нобелевской премии, оставили эту страну. Шестьдесят тысяч евреев начали строить новую жизнь в Палестине.

«Воздух этой страны, – говорил Бубер, – делает нас мудрее. Для меня – это удивительный подарок, сила рождает новые впечатления».

Поселившись в Палестине, Бубер вскоре становится профессором созданного в Иерусалиме Еврейского университета. В своем первом курсе лекций в университете он пытается ответить на кантовский вопрос «Что такое человек?» В этих лекциях он рассматривает учения о человеке великих философов от Аристотеля до Канта, Ницше и западных мыслителей XX века (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Г. Марсель и др.). Критически переосмысливая эти учения, Бубер разработал свой оригинальный вариант философской антропологии. Предметом философской антропологии, по этому варианту, является целостная и конкретная личность в ее сущностных связях с другими людьми, с миром и Богом. Философская наука о человеке должна дополняться данными других научных дисциплин. Тем самым она становится областью междисциплинарных научных исследований. Человек рассматривается как особый вид бытия, возникающий благодаря действию двух основных принципов, дистанцированию и отношению. Факты

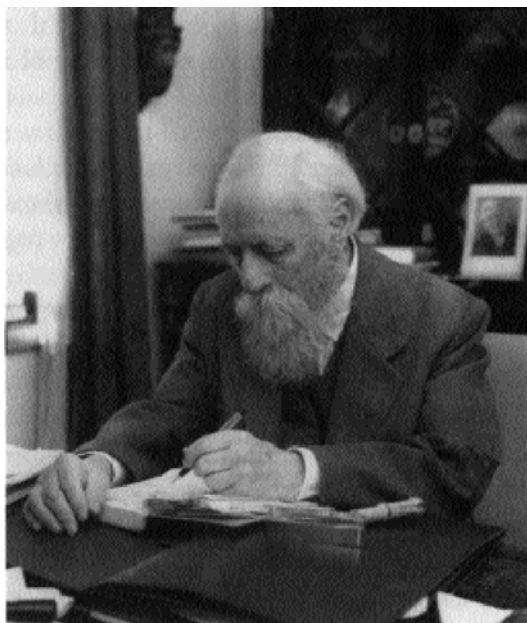
дистанцирования отвечают на вопрос: как возможен человек? Факты отношения: как осуществляется человеческое бытие? Сфера осуществления бытия человека есть «Межчеловеческое» (Бубер М. Проблема человека. М.: Высшая школа, 1993. – С. 78–81). Впоследствии Бубер переработал этот курс лекций и опубликовал их в 1942 году на иврите под названием «Проблема человека».

В Иерусалиме, где говорили на древнем языке евреев, Бубер вновь обратился к изучению и обработке хасидских рассказов и легенд, продолжил работу над переводом Библии. Он часто вспоминал о своей прошлой жизни, об умерших и погибших друзьях, Франце Розенцвейге и Густаве Ландаузере. Они не могли увидеть катастрофу, которая постигла их страну. Но об этом постоянно напоминали ему студенты и друзья, ему задавали вопросы, на которые надо было отвечать. Бубер и здесь, в Иерусалиме, вел нескончаемый диалог с друзьями, в беседах, письмах или просто в совместном молчании.

Когда в 1938 году Буберы прибыли в Иерусалим, евреи купили у арабов 350 акров земли, которая была приобретена у арабских крестьян, владевших ею сообща. Сначала арабы жили по старинке, пасли овец и коз, землю обрабатывали деревянными плугами, никогда не удобряли и не орошали ее, часть земли готовы были продать. Потом они стали с удивлением обращать внимание на еврейских колонистов, число которых возросло с 47 в 1922 году до 200 в 1939-м, создавших оазисы на бесплодной земле, построивших опрятные поселения, дома из красного камня и черепицы, с фруктовыми садами, деревьями и цветами вокруг. Поля они обрабатывали тракторами, использовали новую технику. Все это вызывало у арабов зависть, нередко они совершали разбойные набеги на еврейские деревни. Забирали то, что, по их мнению, принадлежало им.

Лидеры арабских стран создали Объединенную лигу и заявили протест британской администрации, выдвинув требование не допускать больше еврейскую эмиграцию, запретить поселение евреев в Палестине. Однако британские власти заняли в этом вопросе позиции нейтралитета, что фактически разрешало евреям и впредь селиться на земле их предков.

В последующие пять лет сюда въехало около 74 тысяч евреев, после чего британская администрация разрешила еврейскую иммиграцию лишь с согласия арабов. Официально было заявлено, что протекторат закончится через десять лет и тогда Палестина будет свободным, независимым государством. Арабы, которые никогда не доверяли англичанам, возражали против десятилетнего срока, а евреи чувствовали, что их предали и были крайне возмущены. С распространением фашистской экспансии на соседние страны потребность в создании национального «дома» для евреев, где могли бы найти себе пристанище миллионы людей, значительно возросла. В связи с этим вопрос о взаимоотношениях евреев и арабов приобрел особую актуальность.

Этот вопрос неоднократно ставил в печати лидер Индийского национально-освободительного движения Махатма Ганди (1869–1948). Его симпатии были на стороне евреев, но он полагал, что поддержка еврейской стороны не должна препятствовать справедливому решению данного вопроса. Он не был согласен с призывами к созданию национального «дома» евреев именно в Палестине. Почему они не хотят найти его в других странах? Ганди полагал, что евреи склонны поселиться сразу в нескольких странах, где они могли бы оставаться по своему желанию. Он сравнивал условия существования евреев в Германии с положением индусов в Южной Африке. По его убеждению немецким евреям нужен мужественный и дальновидный лидер, который повел бы их на борьбу с режимом Гитлера. 26 ноября 1938 года Ганди опубликовал статью, в которой утверждал, что евреи в Германии должны использовать Сатьяграху – созданную им тактику ненасильственной борьбы как наиболее эффективный ответ на нацистские злодеяния. В то же время он критиковал сионизм и считал еврейское заселение Палестины несправедливым, антигуманным по отношению к арабам, которые владеют своей землей.

Бубер категорически не согласился с такими взглядами. В феврале 1939 года он послал Ганди письмо, в котором говорилось, что нельзя проводить параллель между условиями жизни евреев в Германии, гонениями, погромами, пытками и убийствами, с положением индусов в Южной Африке. Индусы, презираемые в этом регионе, не лишены элементарных прав и физически не истребляются. В Германии же не только разгромлены тысячи магазинов, принадлежащие евреям, попораны права еврейского населения, но и варварски разрушены, публично сожжены многие синагоги с их священными реликвиями. Гитлер устроил аутодафе еврейским святыням. Буры и англичане не могли бы так поступить в Южной Африке. Исходя из своего учения о ненасилии, Ганди выступал против насильственного поселения евреев в Палестине. Он был убежден, что нельзя заставить гордых арабов полностью или частично возратить евреям Палестину как их национальную родину. Бубер отверг аргументы Ганди, он сам выступал за дружбу и взаимопонимание арабов и евреев. «Я отношусь к той группе людей, – писал он Ганди, – которые со времени, когда Британия завоевала Палестину, не переставали отстаивать вывод о настоящем мире между евреями и арабами». (Buber M. A Letter to Gandhi // Buber M. Pointing the Way. Collected Essays. – N.Y., Harper & Brothers, 1957. – P.143). «Когда вы находились в Южной Африке, – обращался Бубер к Ганди, – там жили 150 000 индусов, а в Индии их более 200 миллионов. Этот факт питает надеждой души 150 000 человек, осознают они его или нет, он придает им силу и мужество. Евреи никогда не были

колонистами, завоевывающими чужие страны и территории. Они приехали в Палестину с миром и хотят мирно жить в этой стране, работать, пахать, обрабатывать землю. Как и всякая другая рассеянная нация, евреи имеют право на эту землю. Необходимо лишь заключить между ними и арабами мир и согласие.

В мае 1939 года Германия и Италия заключили военный союз, три месяца спустя Германия и СССР заключили пакт Молотова-Риббентропа о ненападении. В сентябре Германия и Советский Союз договорились о разделе Польши. А через два дня после этого Англия объявила войну Германии. Вскоре гитлеровские войска оккупировали Францию. Италия захватила Грецию, а Япония вторглась в Юго-Восточную Азию. Германия, нарушив пакт о ненападении, внезапно вторглась на территорию России.

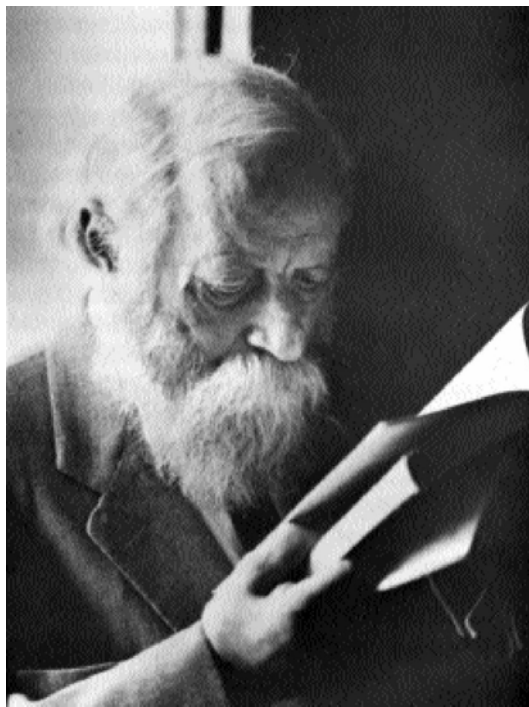
Начавшаяся вторая мировая война значительно превзошла первую по своей жестокости. В войне участвовали 57 наций и народов. После шести лет войны погибли 37 миллионов человек, в том числе гитлеровцами были уничтожены 6 миллионов евреев. Человечество понесло громадный урон. Война закончилась взрывом атомной бомбы над Хиросимой и Нагасаки. У оставшихся в живых евреев, освобожденных из концентрационных лагерей, появилась надежда на возвращение на землю своих предков. Но процессу их эмиграции в Палестину препятствовало то, что она находилась под протекторатом Великобритании. С целью разрешить арабо-еврейскую проблему, освобождения страны от колониальной зависимости, Бубер и его сторонники создали Ассоциацию арабо-еврейского сближения «Ichud» («Завет Мира»). Эта организация не являлась политической партией. Возглавлял ее Иегуда Л. Магнес, уроженец Америки, президент Еврейского университета в Иерусалиме. Организация выступала за дружбу и сотрудничество с арабами и даже выдвинула идею создания общего арабо-еврейского двунационального государства. Честность и добрая воля участников «Ichud» не вызывала сомнений, но ее деятельность не оказала сколько-нибудь существенного влияния на политическую ситуацию в стране. Основной причиной этого являлось отсутствие серьезного отклика с арабской стороны. По словам Бубера, «Завет Мира» был в большей степени Я – ТЫ, чем ТЫ – Я.

В послевоенный период Бубер продолжал активную творческую деятельность. Он опубликовал две интересные историко-философские работы – «Концепция интуиции Бергсона» (1943) и «Концепция гуманизма Гете» (1949). Вышла из печати весьма актуальная в военные годы его большая статья «Народ и лидер» (1947), в которой затрагивается проблема роли личности и народа в истории, подвергаются аргументированной критике идеология и речи фашистских диктаторов Гитлера и Муссолини.

В 1944 году в Иерусалиме Бубер прочел ряд лекций, которые легли в основу его новой книги «О Сионе. История идеи». Книга была опубликована, когда еще бушевала война, когда сохранялась угроза еврейскому народу со стороны гитлеровской коалиции и еврейское сообщество в Палестине подвергалось крайней опасности. Гитлер планировал свое «окончательное решение» еврейского вопроса, а Британская администрация Палестины неизменно отказывалась вникать в жизнь еврейских эмигрантов.

В мае 1942 года сионисты провели демонстрацию перед отелем «Балтимора» в Нью-Йорке с требованием создать еврейское государство в Палестине. На священной земле росли арабский терроризм и еврейский экстремизм, требующие силового решения еврейской проблемы. В сентябре 1943 года Лига арабских стран приняла декларацию о том, что де-юре Палестина всегда была независимой арабской страной. Все эти события и заставили Бубера написать книгу, рассказать в ней о Сионе как священной идее, которая

закладывает фундамент для создания Царства Б-жьего на земле. Бубер подходит к рассмотрению этой идеи исторически, показывает, что она доминирует в Торе, в талмудической мысли, у средневековых мистиков, в каббале, развивается еврейскими авторами на рубеже XIX–XX веков. Он утверждает, что евреи прошли через террор, преследования, суды истории и выжили, так как не погиб, оставался жить идеал мессианского Сиона. Из книги видно, каким глубоким и важным был этот идеал.

Еще в 1901 году Бубер начинает писать о Сионе, сионизме, Еврейском Ренессансе. Сион для него означает внутреннюю свободу и независимость человека. Наша конечная цель, утверждал он, не улучшение положения евреев, а возрождение нации, народа. Сион должен укорениться в душе каждого еврея до того, как он будет создан в реальной действительности. Для него Сион – культурный и духовный символ священной земли, веры в Б-га и в высокое предназначение еврейского народа, который должен построить свое государство, возродить свою культуру, жить на своей земле. «Возрождение мира и возрождение Сиона есть одно и то же, поскольку Сион представляет собой сердце возрождающегося мира» (Buber M. On Zion. The History of an Idea. – N.Y., Syracuse University Press, 1997. – P. 35). В письме к М. Ганди Бубер поясняет эту идею следующим образом: «Сион есть пророческое представление о надежде человечества, но оно было бы пустой метафорой, если бы актуально не существовало горы Сион. Это земля, называемая святой. Но это не святость идеи, это святость места на земле» (Buber M. A Letter to Gandhi // Buber M. Pointing the Way. Collected Essays. – N.Y., Harper & Brothers, 1957. – P.142).

Ранней весной 1946 года британские власти в Палестине вновь попытались решить проблему арабо-еврейского конфликта. Была создана специальная комиссия, в которую вошел Бубер как представитель организации «Ihud». На одном из заседаний комиссии он выдвинул ряд требований. Во-первых, евреям в Палестине необходимо предоставить достаточно земли, чтобы они могли ею распоряжаться и заниматься сельским хозяйством. Во-вторых, эмиграция евреев в Палестину должна быть свободной, без ограничений, особенно для молодежи. В-третьих, необходимо создать независимое еврейское сообщество, которое бы развивалось как единый целостный организм. Независимость должны получить и арабы.

Лейтмотивом суждений Бубера по арабо-еврейскому вопросу и сионистской политике был отказ от концепции трагического, неразрешимого конфликта между арабами и евреями, перенос акцента на морально-этическую сторону проблемы. Сионистское движение должно осознать необходимость морально справедливого решения проблемы, т.е. необходимость взаимного и согласительного примирения спорных требований арабов и евреев. Моральная сторона должна оказаться в центре политического воображения и повестки дня. Бубер был сторонником идеи бинационального государства, в котором евреи и арабы должны получить национальный и политический паритет. (A Land of two Peoples. Martin Buber on Jews and Arabs. – N.Y., Oxford University Press, 1983. – P.13). Он настаивал на том, что арабский крестьянин не должен уйти со своей земли, что евреи и арабы, два великих народа, должны жить в мире, дружбе и взаимопонимании. С целью достижения всеобщего блага они могли бы идти вместе по пути социального и культурного развития страны.

В мае 1948 года по решению Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Палестине было создано Государство Израиль. Долгожданная мечта евреев, мечта двух тысяч лет, воплотилась в реальность. Давид Бен-Гурион стал премьер-министром, а Хаим Вейцман президентом первого в мире независимого еврейского государства. Бен-Гурион заявил на весь мир, что оно будет открыто для эмиграции евреев всех стран диаспоры.

Премьер-министр Израиля любил повторять слова древнекитайского мыслителя Конфуция. Один из его учеников спросил: «Учитель, кто выше всех людей?» Конфуций ответил: «Тот, кто сначала делает сам то, что требует от других, а затем будет требовать от других только то, что делает сам».

Махатма Ганди.

С момента образования молодого государства арабские страны начали массированные действия. Против Израиля выступили Саудовская Аравия на юге, Египет на западе, Иордания на востоке и Ливан на севере. Бубер не был радикальным пацифистом, не верил в целесообразность противопоставлять ненасилие насилию. Он решительно осуждал терроризм, который широко применяли арабы. Вооруженные до зубов головорезы устремились на еврейские поселения, поджигали дома, угоняли скот, убивали женщин и детей. «Моя душа кровоточила, когда я узнавал об этих жертвах», –

говорил Бубер. Когда же еврейские экстремисты разгромили одну из арабских деревень, уничтожив 254 человек, он говорил об этом акте вандализма как о «своем собственном вопросе», как о «своем преступлении против духа». А десять лет спустя он сказал: «Я не мог думать об этом без чувства собственной вины. Наша боевая вера в духовность была разрушена, и возникло ложное демоническое учение».

Для урегулирования военного конфликта ООН посылает в Палестину своего дипломата графа Бернадота, предписав ему примирить воюющие стороны и заключить мирное соглашение. В феврале 1949 года было подписано прекращение огня Египтом и Израилем. Позднее к этому документу присоединились и другие арабские страны, кроме Саудовской Аравии и Йемена. Иерусалим, как и Палестина в целом, был разделен на две демилитаризованные зоны: арабскую и еврейскую. Колочая проволока отделила старую часть города от новой, последняя отошла к Израилю. Узкий проход, охраняемый часовыми, связывал эти части города. Бубер, выступивший против расчленения страны, сказал, что такой мир является просто уступкой войне.

Семье Бубера пришлось покинуть место, где она жила до этих событий. Новый дом, расположенный на горе Сион, окруженный серо-желтыми холмами, был некогда построен арабами из природного кирпича. Вокруг дома росли сосны и кедры, яркие тропические цветы.

Израильское правительство планировало строительство в новой части Иерусалима университета, госпиталя, музея, здания парламента (кнессета). В Палестину стали съезжаться евреи из всех стран мира: курдские евреи в тюрбанах и мешковатых штанах, кочевники из Арабской пустыни, евреи из Китая, спасшиеся из концентрационных лагерей хасиды. Все они привнесли с собой язык, своеобразную культуру, старинные обычаи еврейского народа. По всему Иерусалиму сразу же были созданы временные места для размещения эмигрантов. Возникла проблема их обучения и адаптации к новым условиям. Для подготовки учителей эмигрантов по просьбе израильского правительства Бубер организовал Институт образования.

8 февраля 1948 года Мартину Буберу исполнилось семьдесят лет. Но он чувствовал себя молодым, совершал длинные прогулки по городу и его окрестностям, проводил много часов за своим рабочим столом.

В июне-июле 1949 года Бубер был приглашен в США на празднование 200-летнего юбилея Гете. В своем докладе «Концепция гуманизма Гете» он говорил о «триумфе чисто человеческого» в творчестве великого писателя, о созданной им целостной концепции, охватывающей мир, природу и все живое (включая человека) как единое целое. Подлинная сущность гуманизма Гете состоит, по Буберу, в признании ценности человека как творческой личности, которую он называет «*der edle Mensch*», ее права на свободное развитие и беспрепятственное проявление способностей и талантов человека.

Два года спустя, в 1951 году, Бубер уходит из Иерусалимского университета и отправляется в США, где с большим успехом читает лекции в ведущих американских университетах, собирая многочисленную аудиторию. В заключительной лекции «Надежда этого времени», которую еврейский философ прочел в нью-йоркском Карнеги Холле, прозвучала обеспокоенность усилением холодной войны. Он видел мир расколотым на два враждебных лагеря, ведущих между собой непрекращающуюся борьбу. Никогда еще человечество, по его мнению, так не зависело от возрождения диалога между этими лагерями.

В 1952 году он возвращается в Израиль и сразу же едет в Германию, на церемонию награждения его Ганзейской премией Гете, присужденной ему Гамбургским университетом. В сентябре следующего года он вновь посещает Германию, на этот раз Франкфурт-на-Майне, с которым у него связано так много воспоминаний. Здесь ему была вручена премия Мира немецкой книжной палаты.

Против Израиля выступили Саудовская Аравия на юге, Египет на западе, Иордания на востоке и Ливан на севере.

Бубер относится к первым известным евреям, возобновившим связи с Германией после войны, за что его неоднократно подвергали резкой критике. Экстремисты спрашивали его, как мог он простить чудовищные преступления нацистов, массовое уничтожение ими евреев во время войны? Многие жившие в Израиле евреи возражали против того, чтобы принять от Западной Германии материальную помощь. Израилю тогда предлагались ценное сырье, машины, корабли, железнодорожные составы общей стоимостью более 800 миллионов долларов. В кнессете шли горячие споры по этому вопросу, а на улицах Иерусалима люди выходили на демонстрации, начались беспорядки. Бен-Гурион, который считал возможным принять от западногерманского правительства возмещение от причиненного евреям ущерба, был вынужден уйти в отставку и отправиться в далекий от шума и суеты кибуц.

Бубер придерживался мнения, что израильское правительство должно вести диалог с западными немцами, установить с ними деловое сотрудничество. Он разграничивал вопрос о военных преступлениях, которые совершили получившие на Нюрнбергском процессе заслуженное наказание военные преступники, и вопрос о сотрудничестве и взаимопомощи двух народов, немецкого и еврейского.

Весной 1957 года Бубер снова в США, он приглашен в Вашингтонскую школу психиатрии для чтения цикла лекций.

В трех из них, «Дистанция и отношение», «Элементы межчеловеческого», «Вина и чувство вины», философ касается одной из фундаментальных проблем современной науки – бессознательного. Эта проблема составляет существенную часть его антропологии. З. Фрейд, утверждает Бубер, допустил логическую ошибку, полагая, что бессознательное является психологическим, а не физиологическим феноменом. Фрейд и

его последователи придерживались именно этой установки. Такой крупный психоаналитик, как К. Юнг, также считал бессознательное психологической категорией, лежащей в основе всей современной психологии. Физиологическое и психическое представляют собой два якобы радикально различных модуса знания. Чисто психический процесс не детерминируется физиологическим процессом. Психическое – это чисто идеальный феномен, лишенный каких-либо энергетических, телесных, соматических характеристик. На самом же деле, психическое и физиологическое в бессознательном неотрывны друг от друга. Бессознательное, по Буберу, есть выражение нашего бытия в его целостности, выражение единства психического и физиологического. Оно оказывает важное воздействие на жизнь человека, его творчество, взаимоотношения людей, психические болезни, на сферу сознания.

В этом же году в Нью-Йорке была опубликована известная работа М. Бубера «Указующий путь» (Buber M. Pointing the Way. Collected Essays. – N.Y., Harper & Brothers, 1957. – 239 p.). Работая над творческой биографией Бубера, я давно хотел прочитать эту книгу и был рад, когда обнаружил ее в библиотеке Карнеги города Питсбурга, где жил летом 1999 года. В книге собраны очерки, статьи, эссе, лекции философа разных лет (1909–1954). Сборник состоит из трех разделов: «К аутентичному существованию», «Измерения диалога», «Политика, сообщество и мир». По своему диапазону интересы Бубера здесь весьма многообразны – от умозрительных, метафизических проблем бытия, философии диалога к практическим вопросам общества и политики.

В феврале 1958 года Мартин Бубер отметил свой 80-летний юбилей. Послания с поздравлениями и добрыми пожеланиями поступали из многих стран мира. Поздравлений было так много, что он не смог ответить на все, хотя желал выразить свою благодарность каждому. «Когда наступает старость, у людей все больше растет склонность благодарить» – говорил юбиляр.

На встрече с Бен-Гурионом. 1949 год.

Весной этого же года Бубер вновь прилетел на Американский континент, на этот раз в качестве почетного гостя и лектора Принстонского университета, крупнейшего учебного и научно-исследовательского центра США. Здесь он получил письмо от Дага Хаммаршельда, в то время генерального секретаря ООН. Хаммаршельд находился под большим впечатлением от книги Бубера «Указующий путь» и его последних выступлений. Несколько недель спустя Бубер был официально приглашен в Организацию Объединенных Наций как гость Хаммаршельда. Два известных человека, крупных

общественных деятелей говорили о беспокоившем обоих отсутствии доверия между нациями и народами, людьми многих стран мира. Оба они верили и надеялись, что человечество будет развиваться по пути прогресса, что народы мира выполняют свою историческую миссию, установят друг с другом настоящий диалог. Они пришли к единому мнению, что сосуществования, о котором часто говорили в то время, недостаточно для установления подлинного диалога, диалога Я – ТЫ, и человечество может погибнуть, если не принять срочных мер для его защиты от деструктивных сил.

Вскоре после этого Хаммаршельду была присуждена почетная степень доктора Кембриджского университета в Англии. В своем выступлении по этому поводу генеральный секретарь ООН упомянул еврейского философа, сказал о том большом впечатлении, которое произвела на него беседа с ним. Хаммаршельд цитировал отдельные места из лекции Бубера в Карнеги Холле, назвал его одним из влиятельнейших мыслителей своего времени. Приведя длинную цитату из этой лекции, он просил извинить его и объяснил, что сделал это из-за крайнего уважения Мартина Бубера и глубины чувств к нему.

Даг Хаммаршельд посещал Ближний Восток, когда там вспыхивали напряженные конфликты между Израилем и соседними с ним арабскими странами. В Египте генеральный секретарь ООН вел переговоры с Президентом Гамаль Абдель Насером, в Иерусалиме – с Бен-Гурионом, который вновь был избран премьер-министром Израиля. В 1959 году, находясь в Иерусалиме, он навестил Мартина Бубера. Это происходило в январе, это время года, которое арабы называют «весной зимы», когда дожди кратковременны, а холмы покрыты нежной зеленью и цветами, разрастающимися в летний период. Бубер принял Хаммаршельда у себя дома на улице Сион. Они вели беседу о философии, религии, о недостатке духовности в современном обществе, об учении Платона. Бубер говорил о попытке Платона создать на острове Сицилия «идеальное государство», во главе которого стояли бы мудрецы, философы. Как вспоминал позднее Бубер, Хаммаршельд думал так же, как и он.

В то время Мартина Бубера рассматривали в качестве возможного кандидата на Нобелевскую премию по литературе. В 1949 году эту премию присудили Уильяму Фолкнеру. Кандидатуру Бубера поддержал швейцарский писатель, нобелевский лауреат Герман Гессе. «По моему мнению, – говорил он, – это не только один из немногих мудрых людей, живущих в настоящее время на земле, но и писатель весьма высокого уровня, и, более того, как никакой другой ныне живущий автор, он обогатил мировую литературу гениальным вкладом – хасидскими легендами».

Даг Хаммаршельд также намеревался рекомендовать Бубера на Нобелевскую премию. В августе 1961 года он просил израильского философа разрешить перевести на шведский язык некоторые из его работ, и спрашивал, какие сам автор рекомендовал бы для перевода. Бубер назвал «Я и ТЫ».

Даг Хаммаршельд.

18 сентября 1961 года Бубер услышал по радио страшное сообщение о гибели Дага Хаммаршельда в авиакатастрофе. До сих пор существует гипотеза, что самолет, в котором он летел, был сбит во время прекращения огня между силами ООН и Катанги в Северной Родезии. В этот же день Бубер получил письмо от Хаммаршельда, в котором он извещал его, что приступил к переводу его книги «Я и Ты». Немного позднее пришла копия перевода первых десяти страниц книги...

После трагической гибели Хаммаршельда Бубер стал все чаще думать о смерти, о вечности, о том, как недолговечна жизнь человеческая, о вере в жизнь после смерти. Совсем недавно он похоронил Паулу, брак и дружба с которой длились шестьдесят лет. Ради него она поехала в изгнание, его народ стал ее народом. Их внучка Барбара, ее муж и дети жили теперь с ним в Иерусалиме. Она вела домашнее хозяйство, заботилась о доме, комфорте, принимала гостей, стремилась скрасить одиночество деда. В 1961 году были опубликованы собранные в один том три книги Паулы Бубер под общим названием «Духи и люди» с предисловием Мартина Бубера. Через два года он написал предисловие к собранию сочинений своего зятя Людвиг Штрауса, умершего в 1953 году.

Смерть Дага Хаммаршельда, по-видимому, помешала Буберу получить Нобелевскую премию. Однако в 1963 году, когда ему исполнилось восемьдесят пять лет, ему была присуждена высшая в Европе Эразмовская премия за вклад в духовное единство европейских стран. На церемонии вручения премии, происходившей в Голландии, стране великого гуманиста эпохи Возрождения Эразма Роттердамского, отмечалось, что на протяжении более полувека Бубер обогащал своими исследованиями, своим творчеством духовную жизнь Европы. Его многосторонний талант, борьба против ложных концепций и предрассудков, установление им контактов между различными религиозными конфессиями сыграли важную роль в развитии культуры XX столетия. Когда Бубер произносил свою благодарственную речь перед его королевским величеством принцем Бернардом и членами премиального комитета, его глаза по привычке искали среди присутствующих Паулу. В следующем году он вновь приехал в Европу, на этот раз – на церемонию присуждения ему степени доктора Гейдельбергского университета.

Со временем поездки из Израиля в другие страны стали невозможны. Жизнь его проходила теперь спокойно. Каждый день после полудня он с внучкой Барбарой отправлялся к Стене Плача. Они входили в небольшой парк, присаживались на скамью, старинные оливковые деревья создавали здесь прохладу. Внучка старалась оградить деда от потока желающих с ним побеседовать. Но Бубер говорил: «Они разыскивают меня, и я должен с ними встретиться». Он любил беседовать с молодежью. Когда-то в молодости его спросили, что он предпочел бы – книги или людей. Молодой человек ответил, что

выбрал бы книги. Теперь его больше тянуло к людям, к общению с ними. Он любил говорить и так же охотно слушал тех, с кем общался.

В конце мая 1965 года Бубер был удостоен еще одной почетной награды – ордена «За свободу Иерусалима», как один из выдающихся еврейских мыслителей и гуманистов XX века. Однако силы его были уже на исходе. Да тут еще он сломал ногу и лежал в постели. Через две недели после получения награды великий еврейский мыслитель и гуманист XX века скончался.

Еврейский Университет празднует 85-летие Бубера.

1963 год.

Эпилог

Мартин Бубер прожил долгую и яркую жизнь, вошел в историю мировой культуры как видный философ, выдающийся религиозный и общественный деятель, талантливый писатель и гуманист. В философии он создал оригинальное учение о диалоге, об отношениях «Я – Ты», разработал концепцию философской антропологии, в основу которой положил идею понимания человека как целостной конкретной личности, находящейся в постоянных отношениях с другими людьми. В центре буберовской философской антропологии находится не изолированный индивид, не «человек-одиночка» и не человек, растворившийся в массе, в коллективе, а человек, стремящийся к постоянному диалогу с Другим, к диалогу Я с вечным ТЫ (Б-гом).

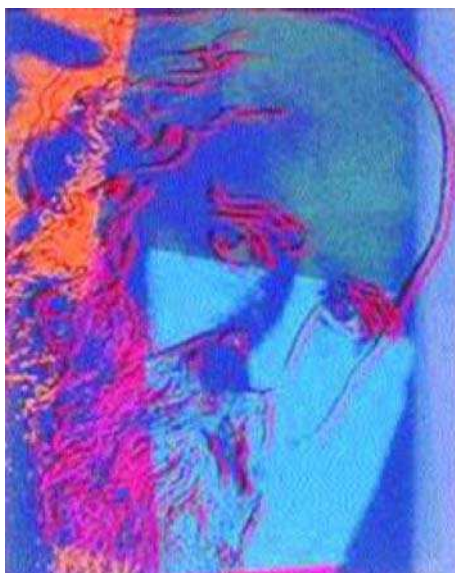
Неоценим вклад еврейского философа в изучение истоков и смысла хасидизма. Он собрал, переработал и опубликовал огромное количество хасидских рассказов и преданий. При прочтении и интерпретации хасидских текстов Бубер ставил перед собой задачу воздействовать на образ мыслей, душевный склад людей, евреев и неевреев, помочь им преодолеть их недостатки, стать благороднее и честнее, относиться к другому человеку, как к самому себе, как несущему в себе частичку б-жественного света.

Американский философ Малькольм Даймонд, который познакомился с Бубером в Принстонском университете, называл его еврейским экзистенциалистом, осуществившим синтез экзистенциализма и хасидизма, наполнившим экзистенциалистские концепции идеями хасидского учения. «Я и ТЫ», а также его последующие работы, – пишет Даймонд, – являются просто более подходящей формой

экзистенциального выражения, поскольку в них его Экзистенциальная перспектива обогащается более глубокой оценкой еврейской традиции. По сути дела, слияние экзистенциального мышления с мироутверждением духа иудаизма является громадным вкладом Мартина Бубера в современную интеллектуальную жизнь» (Diamond L. Malkolm. Martin Buber: Jewish Existentialist. – N.Y., Oxford University Press, 1960. – P. 19–20).

Однажды, вспоминая Даймонд, он спросил у Мартина Бубера, как тот относится к заявлению Фрейда, что смысл жизни – это работа и любовь. Бубер усмехнулся и сказал, что это хорошее заявление, но он бы его дополнил: работа, любовь, вера и юмор. В этом заявлении философа заключен глубинный смысл всей его жизни и творчества.

Творческое наследие Бубера представляет собой сложный и неоднозначный феномен. В нем своеобразно переплелись рационалистические и иррационалистические концепции, логика и интуиция, научные идеи и религиозная проповедь, Запад и Восток, разум и мистика. Мистицизм – одно из главных направлений его творческих исканий. Один из самых видных представителей этого направления в довоенной Германии, он в 1909 году опубликовал свою известную работу «Экстатические конфессии», в которой представлены различные мистические учения, начиная с древнего Востока (даосизм, суфизм) и кончая Западной Европой XIX века. Мистическое, как его понимает Бубер, есть высшее, персональное, невыражаемое в языке, асоциальное переживание субъекта. Формами такого переживания являются мифы, «экстатические озарения», направленные на слияние с Б-жеством. Его главные признаки – «присутствие, наличие, непосредственность, невыразимость», выход за пределы мира «индивидуации». Автор предисловия и редактор «Экстатических конфессий» Пауль Мендес-Флор называет эту работу Бубера одним из «самых изысканных проектов, «уникальной коллекцией мистических свидетельств, которые считаются выдержавшим проверку временем документом немецкого экспрессионизма, оказавшего огромное влияние на современников Бубера» (Buber M. Ecstatic Confessions. The Heart of Mysticism. – N.Y., Syracuse University Press, 1996. – P. XIX).

Martin Buber

Сферами активной творческой деятельности Мартина Бубера были не только философия, не только религия, но и политика, культура, организация науки. Бубер был первым президентом Израильской Академии наук, он много сделал для установления мира на Ближнем Востоке, выступал за диалог и сотрудничество различных религиозных конфессий, иудаизма и мусульманства, иудаизма и христианства. Только диалог и согласие, считал Бубер, открывают настоящий путь к единству различных культур и религиозных верований. Велика и неоценима его роль в объединении еврейской культуры. Можно утверждать, что Бубер поставил бы свою подпись под словами Альберта Эйнштейна: «В современную эпоху нет ничего более возвышенного, чем единение ради духовного наследия нашего народа...»

Ī īpēāi - Āāōēīāōīī - Ī ēōīōōā

* Лемберг — название города Львова в 1772—1918 годах, когда город принадлежал Австрии (примеч. ред.).

МАРГАРИТА АЛИГЕР: ЖИЗНЬ В ЛИТЕРАТУРЕ

Èàçàðì Ì ààíààð

Àèèãàð ì ðààíò ààò ì àðàà ÷ èò àò àèüì è

“ìíyòíì ì ìàíèì àèíìì, ì ìàíàé èíòíí àöèéé,

ì ìàíèì ì àíòààííúì àèàáí èàì ì èðà.”

Ì . Ñààò èíá

М. Алигер в годы Отечественной войны.

“Смолоду меня бесконечно тревожило, что нет в моей биографии никаких эффектных подробностей и невероятных обстоятельств, — пишет Алигер в последнем томе ее трехтомного собрания сочинений, — и, что, пожалуй, всю-то ее я без труда могла бы уместить на одной странице, и мне всегда бывало трудно ее писать или рассказывать”. И далее: “Я твердо убеждена в том, что мои книги являются гораздо более подробной и значительной моей биографией, чем все остальное, что я могу о себе рассказать”.

Эту “трудность” испытывали и ее друзья, которые в своих статьях о ней отмечали отсутствие в биографии поэта “примечательных внешних факторов”, схожесть с биографиями многих женщин ее поколения, особенно в военные годы.

Однако “примечательные внешние факторы” все же были: она была награждена орденами Трудового Красного Знамени и “Знак почета”, ей была присуждена Сталинская премия, ее систематически печатали во многих газетах и журналах, в том числе центральных, издавались сборники ее произведений и книг, по ним ставились пьесы, шедшие во многих театрах страны, ее стихи перекладывались на музыку. Она была

дружна с известными писателями, ее воспоминания о них являются ценным вкладом в литературу, как и ее переводы на русский язык многих иноязычных авторов.

Маргарита Иосифовна Алигер родилась в Одессе в октябре 1915 года в небогатой еврейской семье.

Áíé ñòíÿèè ÿñ ùá èíñá

í áí í ã ää óèèòú ì äèà

Ðíäèèáñíÿ ìñá ùþ á Ðíñèè,

è ì áíÿ Ðíñèÿ ì ðèíÿèà

Отец Маргариты служил “в каких-то конторах, давал уроки, делал переводы технических работ с языков, которые изучал самоучкой”. Это был способный, разносторонне эрудированный человек, но неудачник. Дважды он пытался получить высшее образование, поступая то в консерваторию, то в юридический институт, и дважды вынужден был бросать учебу из-за необходимости зарабатывать на жизнь и содержать семью свою и больного брата, а также стариков родителей.

Девочка была единственным ребенком в его семье, и отец ее очень любил. “А я, – вспоминает Рита, – очевидно доставляла ему немало огорчений, потому что была отнюдь не примерной девочкой, дружила только с мальчишками, лазила по деревьям, гоняла голубей, хорошо плавала и в любую погоду далеко уплывала в море.”

Огорчением отца, страстно любившего музыку, было и полное отсутствие музыкальных способностей у дочери и безрезультатные попытки сделать из нее музыканта. Отец умер, когда Рите не было еще десяти лет.

Мать была обыкновенной еврейской женщиной, которая “хозяйство ладное вела, доброю хозяйкою сидела у большого круглого стола”.

С раннего детства девочка полюбила книги и считала их “удивительными творениями природы”. Первым любимым поэтом оказался Некрасов, как-то получилось, что она узнала его раньше, чем Пушкина.

С большой любовью Алигер вспоминает школу, где она проводила большую часть времени, чудесных педагогов, которые создавали в школе атмосферу дружбы, доброжелательности, учитывали индивидуальные склонности учеников. На школьных праздничных вечерах устраивались лотереи с розыгрышем изделий, изготовленных ребятами (вышивок, рисунков, лепок и т. п.) Полученные деньги летом использовали для экскурсионных поездок. “Так, – вспоминает бывшая ученица, – я совершила первые путешествия моей жизни: низовья Днепра, заповедник Аскания-Нова, Крым, Кавказское побережье Грузии... Ах, какие это были веселые, увлекательные, чудесные поездки! Да, моя школа – это огромный вклад моей биографии, она многое определила в моем становлении”.

Школьные путешествия не только отвечали ее непоседливому характеру, но, возможно, были одной из причин ее постоянной тяги к новым местам, переездам, знакомствам. Позже она напишет:

Æèçíüì îÿ - æææçíàÿ àíðíã,

ãã-í íá ääææáí èá àí äðää

.....

×òíá á÷óááííì ãì ííá è äæá

÷òíá áíóòè äí ñàì íã èííòá

æèðääí áíÿ àíããà äùçæè èðæè

ðaçí ùá íãñíæèá ñèèòá

К школьным годам относятся и первые попытки Риты писать стихи. Она писала их к каждому празднику, в честь каждого школьного события. Эти попытки, однако, не были продолжительными, познакомившись с поэтами-классиками и такими современными, как Маяковский, Багрицкий, Светлов, она сочла “серыми” свои сочинения и решила стихотворчеством не заниматься.

После окончания семилетки Рита поступила в химический техникум, работала на химическом заводе, готовилась стать химиком. Но года через два она поняла, что у нее “нет другой любви, кроме поэзии, нет другой жизни, кроме литературы”.

В шестнадцать лет она оставляет техникум и свою Одессу, уезжает в Москву.

Началась тяжелая жизнь без собственного крова и средств, без родных и близких. Но молодость все преодолевает, все меркнет перед счастьем встретиться со своей мечтой. Вокруг была Москва с ее театрами, литературными вечерами в Политехническом музее и Доме писателей, встречами с уже известными поэтами и писателями литературной группы при журнале “Огонек”. Группу возглавлял тогда интересный писатель Ефим Зозуля, погибший в начале Отечественной войны.

Маргарита сняла “угол” и поступила на работу в библиотеку института ОГИЗа, а затем в заводскую многотиражку. И упорно писала стихи.

30-е годы явились годами становления Маргариты Алигер как поэта. В 1933 году в “Огоньке” были опубликованы ее первые стихи.

Появилась тяга к знаниям; она поступила в новый, открытый Союзом писателей, Вечерний рабочий литературный университет, который, по ее словам, сделал ее “образованным человеком, дал систему и навыки, необходимые для приобретения образования”, научил организовывать и ценить время.

С 1934 года она стала активно печататься в газетах и журналах, выступать со своими стихами. Во время гражданской войны в Испании они вчетвером, Е. Долматовский, К. Симонов,

М. Матусовский и она, “писали стихотворное послание героическому испанскому народу”, она читала его на торжественном вечере в присутствии приехавших из Испании Рафаэля Альберти и Марии Терезы Леон.

“С 1934-го по 1939-й годы, – пишет Алигер, – я побывала: в Ленинграде и на Севере, в Карелии и на Белом море, на великих наших реках Волге, Каме, Оке, Белой, в Средней Азии; в Киргизии, Узбекистане, Азербайджане, Грузии, Сванетии, на Украине и в Белоруссии. В поездках рождались новые стихи, которые охотно печатали различные издательства.

Старшие коллеги Алигер, П. Антокольский и В. Луговской, привлекли ее к переводу поэтов братских республик. Началась ее удивительно разнообразная переводческая деятельность.

Согласно Библиографическому указателю “Русские советские писатели, поэты” (т. I, М., 1977), Алигер перевела около 40 поэтов с болгарского, грузинского, еврейского (идиш), азербайджанского, украинского, латышского, узбекского, венгерского, литовского, корейского языков. Ее перу принадлежат переводы П. Неруды, Л. Украинки, Л. Арагона, Л. Квитко. Часть переводов вошла в ее книгу “Огромный мир”. “Нельзя не говорить без уважения о многолетней переводческой деятельности Алигер, – пишет ее друг поэт М. Матусовский, – переводящей стихи так, что они становятся фактом отечественной поэзии. Это благодаря ей русские читатели познакомились и почувствовали своеобразие многих поэм Луи Арагона, Пабло Неруды, Самеда Вургуна и ряда других поэтов”.

Как и большинство ее сверстников, в 30-е годы Маргарита жила во власти господствовавших тогда мифов о Советском Союзе как о строителе нового мира, советском обществе как о самом лучшем и справедливом, о Сталине как о великом и мудром вожде. Антисемитизм в те годы не был заметен. Она вступила в комсомол, была депутатом районного совета Красной Пресни. До разоблачения “культы личности” и всеобщего прозрения было еще очень далеко.

В самом конце 30-х годов она вышла замуж. И с этого времени судьба преподносит ей череду бесконечных взлетов и трагедий.

Ее муж, молодой композитор (старше Маргариты на три года) Константин Макаров-Ракитин окончил Московскую консерваторию и был аспирантом у композитора профессора Н.Я. Мясковского. Музыкальную школу он закончил в Ростове-на-Дону, где учился у педагога Н. Ракитиной, усыновившей его (отсюда его двойная фамилия, но почти во всех литературных источниках вторая часть фамилии почему-то опускается).

Первые трудности у молодоженов были материальные, даже двух стипендий не хватало на жизнь. После мучительной болезни умер их годовалый сын.

Как только началась Великая Отечественная война, Константин ушел добровольцем на фронт и вскоре погиб в бою под Ярцевом.

Он успел написать несколько песен на стихи своей жены, в частности комсомольскую “Город на Амуре”, “Лагерную артиллерийскую” (“Плыли тучки в небе чистом”), и фортепианных пьес, а также оперу “Невеста солдата” по повести В. Катаева “Шел солдат с фронта” (либретто М. Алигер),

В Музыкальной энциклопедии сказано, что “сочинения Макарова-Ракитина отличаются мелодичностью, яркостью”.

Маргарита тяжело переживала гибель мужа. “С пулей в сердце я живу на свете” – писала она. Его памяти она посвятила стихотворение “Музыка”, о котором через много лет вспомнит поэт П. Антокольский: «С тех пор как написаны эти строки, прошло почти 30 лет, но они живут в неприкосновенной свежести первооткрывателя. Сознаюсь откровенно, но мне и по сей день разрывает сердце упоминание о бедном осиротелом пианино, оставшемся в доме “как маленький памятник жизни твоей”».

Макаров-Ракитин был не единственным, кто писал музыку на стихи Алигер. Позже другие ее стихи, написанные в соавторстве с М. Матусовским, были также переложены на музыку и вошли в сборник “Красноармейские песни”.

С 1938 по 1940 год ею были опубликованы три книги стихов, задуманы новые работы, но все изменила война.

Маргарита Иосифовна пишет, что на анкетный вопрос об участии в Великой Отечественной войне она всегда хотела ответить так: “Да, участвовала, активно и горячо, всей своей душой, с 22-го июня 1941 года и до Дня Победы. Мне хочется написать о том, что в первые дни войны меня приняли в партию, что у меня на войне погиб муж, что я изо дня в день работала не покладая рук в тяжелых условиях военного времени, одна растила и вырастила двух детей, – одним словом жила так же, как миллионы других советских женщин, солдатских вдов, матерей и сирот. Свою жизнь, свою личную судьбу, схожую с судьбой многих и многих, считаю я самым прямым и непосредственным участием в войне”.

Она понимала, что могла “жить, работать и верить в будущее только благодаря тем, кто стоит на переднем крае и каждую минуту может погибнуть”. Им Алигер посвятила многие свои лирические стихи, составившие сборники военных лет “Памяти храбрых” (1942), “Лирика” (1943), “Стихи и поэмы” (1944).

С первых дней войны Алигер работала корреспондентом центральной газеты летчиков “Сталинский сокол” и по заданию редакции выезжала на различные участки фронта, около года провела в блокадном Ленинграде. Ее стихи систематически печатались в газетах, звучали по радио.

В те годы созданы ее самые знаменитые поэмы “Зоя” и “Твоя победа”. Судьбы этих произведений и их влияние на судьбу самого автора оказались резко различными.

Когда в декабре 1941 года газеты сообщили о том, что немцы казнили (повесили) 18-летнюю московскую школьницу Зою Космодемьянскую за участие в партизанской борьбе, Алигер, по ее словам, не сразу поняла, что это и есть ее тема. Но по мере того как она собирала материал, встречаясь с теми, кто знал Зою, с ее матерью, товарищами и учителями, партизанами из ее отряда, знакомилась со школьными тетрадями, сочинениями, записными книжками девушки, возникла безоговорочная необходимость написать об этом.

М. Алигер в годы Отечественной войны.

“Зоя” – невыдуманная поэма, – рассказывает автор, – я писала ее в 1942-м году, через несколько месяцев после гибели Зои, по горячему следу ее короткой жизни и героической смерти... “Зоя”, в сущности, стала поэмой и о моей юности, о нашей юности. Я писала в поэме обо всем, чем жили мы, когда воевали с фашизмом, обо всем, что было для нас в те годы важно”.

За поэму “Зоя” Алигер была присуждена Сталинская премия второй степени. Указ 21 марта 1943 года подписал Сталин. А через две недели, 3 апреля, газеты опубликовали письмо автора поэмы, в котором она просила передать эту премию, 50 тысяч рублей, на вооружение Красной Армии, на усиление ее артиллерийского оружия.

О присуждении поэме Сталинской премии указывается во всех ее изданиях, но о том, как она ею распорядилась, не упоминается.

Сталин безусловно читал поэму (он не подписывал, не читая) и не мог не оценить таких строк о нем:

È íîáñáó Ñòàëèí ããñðè
í àëèáíí, ìííèíèíí è íáðñí èí
 .....
Í ðáñíðíèò àíá ñò ðáááí èé í ííã,
íí òáññíò ÷ èçí à ííááñèò.
Èòí ñèàçàè “Áíçáóóíáñ ò ðááíãí?”
Í ù ìííèíèíí - Ñòàëèí ããñðè.
Èèè í áííðñíá çíè íáí àëèíí ñòèòáðñí :
Òðèíèíé èàé íáí àëèíã í ðèèàçà -
íòèòáð áíñíáèò èç áááðíé.
Ááá ñèááòà ñ ñèáí ùè í ðèáñíò àëè,
è, í ðèñíáá í à òðñí íííáé ñòòé,

íí ñí ðí ñéé ááðí í

- ááá ááá Ñò áééí?

Óú ñéáçéà: “Ñò áééí í á íí ñòó”.

Зое Космодемьянской было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Через 25 лет, при очередном переиздании поэмы, Алигер предложили скорректировать ее. Она отказалась: “Я знаю оценку, данную Сталину и его деятельности историей, и этим я сегодня отличаюсь от Зои. Такого различия не было между нами, когда писалась поэма, и я не считаю себя вправе корректировать ее теперь с высоты своей сегодняшней умудренности”. Первоначальный текст поэмы сохранен во всех многочисленных последующих изданиях.

Успех поэмы вдохновил Алигер воплотить тему “Зои” в драматическое произведение. Так появилась пьеса-драма “Сказка о правде”. Она с большим успехом прошла более чем в 25 театрах страны от Хабаровска до Риги, включая театры Москвы и Ленинграда.

Композитор В. Юровский создал на стихи Алигер музыкально-драматическую поэму “Зоя” для чтеца, сопрано-соло, хора и симфонического оркестра. Чтение поэмы заканчивается словами: “И уже почти что над снегами, легким телом устремясь вперед, девочка последними шагами босиком в бессмертие идет”.

Подобно Зое, ушли в бессмертие, защищая свою страну, многие другие девушки. Они не могли знать друг о друге, как не могла знать о них и Алигер. Их имена открываются до сих пор.

М. Алигер в послевоенные годы.

В 1996 и 1997 годах “Лехаим” опубликовал статьи о двух еврейских девушках-партизанках. Одна из них, Маша Брускина (№ 49 и 52, 1996), была, как и Зоя, повешена в Минске в 1941 году. Ее называют белорусской Космодемьянской, но ее настоящее имя и поныне считается неизвестным. Другая партизанка, Маша Синельникова (№ 1, 1997), была расстреляна немцами вместе со своей подругой Надей Прониной в деревне Корчажкино Калужской области в январе 1942 года перед самым освобождением деревни Красной Армией.

Никакие посмертные почести девушкам-партизанкам до сих пор не оказаны. Как видно из статей, мало проявить героизм, надо было еще иметь “соответствующий” пятый пункт в тогдашнем советском паспорте (или, точнее, не иметь его).

У поэмы “Твоя победа” иная судьба. Поэма была напечатана в журнале “Знамя” (№ 9, 1945). Через 20 с лишним лет в интервью журналу “Вопросы литературы” (№ 4, 1966) Алигер расскажет: «Через два года после выхода “Зои” я принялась за новую поэму “Твоя победа”. Это название знакомо людям неизмеримо меньше, чем “Зоя”, но не я тому виной. Поэму я закончила в самый канун Победы. Она была опубликована отдельной книгой и вошла в “Избранное” 1947 года. На этом жизнь поэмы оборвалась. Она вызвала критический окрик из тех, которые случались часто в ту пору и, вопреки здравому смыслу, другим точкам зрения, отношению читателей, надолго порой решали судьбу нашего труда. “Твоя победа” с тех пор не переиздавалась, хотя, мне кажется, она была интересна и нужна людям. Многие до сих пор помнят ее, спрашивают у меня о ней. Героиня “Твоей победы” старше Зои, ее судьба обыкновеннее, и писать эту судьбу было труднее. Но ведь и жизнь состоит не только из подвигов».

Поэма рисует картины тяжелой жизни страны, в частности Москвы, в суровое военное время, описывает историю жизни и трагедию поэта.

Еще почти через 20 лет после упомянутого интервью Алигер подтвердит: “Это очень дорогая мне вещь, очень прямая, очень моя. И мне кажется, что она нужна была людям”.

Однако Алигер не до конца откровенна в своих высказываниях. Она умолчала о том, что, видимо, под воздействием “критических окриков” ей пришлось внести корректировку в одну из наиболее сильных глав поэмы, 18-ю. Без такой корректировки ее переиздание блокировалось.

Эта глава впервые в творчестве Алигер посвящена еврейскому народу, в ней она осознает и подтверждает свою причастность к нему, высказывает боль за его судьбу.

Эвакуацию, по сути, бегство, матери из Одессы в “городок на Каме” она сравнивает с исходом евреев из Египта:

Çàò àì í è á ì î é í é è è ä è ä ã ò í ä ñ ò à ï,
ì ò ï ñ ò ó í è è ì ÷ ä ò ÷ ò ù ù è è à ò
ä è è í á í á ó ä ä í í í á ñ ï ä ñ ò à ï
ñ ò à ï è, ó è í ä ï ò ÷ è ç í ù í á ò.
× ù ð ó ç ä ä í á è è í í ñ ò ù á í ð è ä ï ð ä
ç è í ä è í á ï ð ä ä ï ä ñ ä ä,
ñ ä ò ï ä ó è à ñ ï ÷ à ò ï á ÿ ä í ä ä,
à ò í ó è ì è ð ä ñ ò ó í è è ì ñ ï ï ï ï ï ä ÷
ä è ÿ è í ä ï ï ð ä ñ ï è è ñ ó è á

*Á-æüä mēí öá ù ääðí í àí æéí,
 ñēíüēí î ò Áæí ò à äí Ðíñèè
 ääðò, äæíâ è ñüäá í ðíæäēí?
 Î àí à, í àí à, â ää-íñòè ò óí àí íé
 ñò ðäáí üí í äí ðí ò í ðäí üí í ó ò àí,
 ñēíüēí äí çäí èè í ää ò í äí í é
 ò ú äðæà í í ä mēí öäí è äí æ ä ä í ?
 Òú á í î-è ó çí æ è à ÿ ò ó ç ä í ë þ
 è, í ð è í ä ä è ñ ü ò î í ó ð ä ä æ ó
 í ð í ö ä í ò ä è à, í è à-à: “Áñ ä í ð è ä í ë þ,
 ñ è ü è ë þ ä ä è í ä í î ù æ ó
 Äæ è í ä è è ö ü ä ü í î è î ñ ä è í é æ è ç í è,
 ä ö ó ñ ä ä ä þ ù è è í-ä ä’*

Война разрушила очаг. Европа покрылась концентрационными лагерями с газовыми камерами. Героиня поэмы не могла оставаться безучастной, и ей понятен теперь упрек матери: “Мы – евреи, как ты смела это позабыть?”

*Ý ò í í ð ä ä ü ä, í àí à, ý ç ä ä ü è à,
 ý í è è ä è í ð ä ä ñ ò ä æ è ò ü í ä í î ä ä
 ÷ ò í æ ü ä ä ò ü í ä í ä ä í ä è ó ä í ä
 í í æ í í ò í ü ü è í è ñ í ä ä ü ü ò ä è é í î,
 í î ò î í ó ÷ ò í ÿ ò í í ä ñ ñ ò í ä í þ
 ä í ÿ ò í ä ò ð ä ä è è í è ó ä í ÿ è í î,
 ä ö ä ò ä ç í î, ä ä ö ä ä ä è ä ò ä ä ü ò,
 æ ä ò, ñ ò ð ä æ þ ò, ä ä ö ä þ ò è ð ä ü ò,
 ñ ä æ è ä þ ò ñ ä ü ç í þ è í ä è í î.*

Приведенные тексты вошли во все издания поэмы. Следующий же за ними текст при переиздании был скорректирован, так как не устраивал цензора. Ниже приводятся оба варианта текста – первоначальный (1-й) и скорректированный (2-й)

Áaðeái ò 1-é

Í ú - í aðíä, áí í ðaðá ðáíí ðííð aðò úé,

í ú - í aðíä, í íáðæáí í úé áðáíí .

Í í:áí ó? Çà ÷ ò í? Éaéíá ÷ aðò á?

Í íé í aðíä, ý çí àþ í äðáíí ...

Çíàþ ý áðá:æ è í óçúéáí ò íá

ò ðæáí è éíá í æúó è áíéúø è ð

È í í ò íí éíá ððááðúó Í áééááííá

éðíáí úó ííí íáé ííí è ò í ò ó íá

ò úíý:è áíþ ú è ð ááðáíí

ðííí è ð éíí áí æè í á è áíéóíá

Í ðííæáäýþ ááíí áí è í ý ÷ áíð è

í éáí áí è, áí í è í áí á áíéáó,

í æú:è è è, í ðí í ááø è á áç áíí ò è,

í æú:è è è, óæ è ò ú á á áí ý ð

Í í é í é á í úá áþíííø è ò í á ííí áí áá

á í í é í á í í í ò á:áí ò áá ííí áí,

í ú çáúí è è í ííí áí í áðí äá

í í ðáø è íí ò ú í íí í è è è í í áí ...

Áaðeái ò 2-é

Í ò aðò ú á í ðáó... Áí í ðaðá ðáíí ðííð aðò ú,

ýò í í ú íí ò í á í é? Éaè è í áðáíí ?

Í á ðí:ó è í íí íþ í äðáíí ...

Í íí íþ ý áðá:æ è í óçúéáí ò íá

ò ðæáí è éíá í æúó è áíéúø è ð

Í íí íþ í á í í ò íí éíá Í áééááííá

á éîî ñîî í éá áú ðî ñ è ò ð á á ý ò,
ò ú ñ ý ÷ è á î ð ð ù è ò á á ð á á á
ð ù ñ è ò é î î á í á è ð í á è ñ è á á ò.
Á ú í ð í ò è è ñ á á ú î í á ð ð í á î á î á ñ ò á
í í á í á í í é ç á ç á í é, á í á í î î ñ ò ð í ð,
í á è ù ÷ è è è, í ð í á á ò è á á ç á á ñ ò è,
í á è ù ÷ è è è, ó á è ò ú á á á í ð.
Ñ è è á á ò è í á î á è î í á á æ á è á ý,
í ú ð ù ñ è á í ò á ÷ á ñ ò á á í á í á í,
í í ç á á ú á í ò î î, ÷ ò í í ú - á á ð á è,
í í ò á ò è ñ ò ú í î î í è è è í ò î î ...

Словами “мой народ” Алигер подтверждает свою принадлежность к еврейскому народу, имеющему свою историю и корни, в скорректированном же варианте евреи признаются только как часть народа страны.

Изменения, которые должна была внести поэтесса, весьма красноречивы. По существу, цензор повторил лозунг, прозвучавший в Национальной ассамблее Франции после революции 1791 года: “Для евреев как личностей – все права, для евреев как народа – никаких прав”.

В 1973 году в издательстве Нью-Йоркского университета вышла книга А. Доната “Неопалимая купина. Еврейские сюжеты в русской поэзии. Антология”. В книгу включен третий вариант фрагмента поэмы “Твоя победа”, якобы написанные Алигер вместо приведенных выше сравниваемых вариантов (после слов “Мой народ, я знаю о другом”). Правда, А. Донат сообщает, что подлинность этого варианта М. Алигер отрицала.

Однако, вариант представляет интерес и приведен ниже вместе с ответом на него, также включенным в книгу. Оба текста неофициально распространялись в Москве после выхода поэмы. Ответ приписывался И. Эренбургу, но и это не нашло подтверждения, его автор до сих пор не установлен. Четверостишие (третье) из ответа включил в свою “Еврейскую мозаику” М. Гейзер.

Следует учесть, что приведенные стихи, как и поэма в целом, были написаны, когда Государства Израиль еще не существовало, и что немецкие коммунисты, боровшиеся с Гитлером, уничтожались им наряду с евреями.

Á á ð è á í ò 3-é

É í ð á è á ý, á á á á ò è á í á ð á è í á

Nò adũõ ñò ðí çæáí úé ì íéóò íí.

Á ÷ àí ì ù àéí íààò ú, Ááí ðèõ Ááéí á?

× àí í á óã äèèè, Í áí ääèüñí?

B ñ ðí ó ó Ì àðèñ è Ýéí ó ò áéí á,

× òí àèèèéíé ì óáññò è ì íéí ú,

Ì íæàò, èì í ò è ðúè àññí ò à ò áéí á

Í à ó áé í á ð á á: í í ñ ò ù ð áéí ú.

Ì è è ù á ì í é í ò í à È ä è ò á í á,

Á í á ð í á ñ á: á í è á á á ð á,

× à ð èè × àí è è í ñ á é á á í í ñ ý è ð á í á,

Á ú í ò á à ò ù ò á ì í á í á ì í é á ì ð ñ

Ð à ç á á ñ á, ÷ àí á ú è è ì ù á í ñ ò ú,

Ì ú í á ð í ç à à è è á ç è è ó í è ò ñ é í á?

È á ñ á æ á ì ù ì ð á á ì è ð ñ ì á é í í à à ò ú,

Ý ð á í á ó ð á Á à ñ ð è è è è è è Ì á ì ò é í á?

Æ è è ù á á ð í, í á ù à ä ý ò à è á í ò í á

Í á æ à è ä ý è ó: ó è ò ñ è ä ó ó è;

B ñ ð í ó ó á ð á: á é è ì ó ù é á í ò í á

Ò ð á é á è é í á ì á è ù ò è á í é ù ó è ò

È ì í ò ñ ì é í á ñ é á á í ù ò Ì á è è á á á á á

Ñ è á á í ù ò ñ ñ í í á á é ñ ñ è ò í ò ó í á

Ò ù ñ ý: è á ñ ð ò è ò á á ð á á á

Ð ù ñ è ò í ò è ò á ð í á è á í é ó í á

Ì ò á á: á è ò á ì í á á ì è ì ý ÷ á ñ ò è

Í é á ì á í è í á ñ: á ñ ò í í ñ á á è à ò,

Ì á è ù: è è è, ì ð ñ ì á á ó è á á ç á ñ ñ ò è,

Pííθè, ìíāáσèá á áíÿ

Ááéíáá: í úé çàì àò óí è æáí úÿ,

Í ðè: è ò áí úÿ ì à ò á ð á è æ áí.

Á ñ á ð ò í ú ò é á á ð ÿ ò ó í è: ò í æ áí úÿ

Í à σ í á ð í ä ð à ñ ð ð á è ÿ í è ñ æ æ áí.

Ò á í è à ì è ð à ç ä ä æ á í í ú á ä à ò è

Ý ò è á ò è è “é ó á”, é è è: è à “æ è á”,

Í á ñ ó æ á í í: ò è ÷ ò í í à ò í à ñ á ò á

Í í ì ú ç í à à ì - á ð à ÿ á ñ è ð á ñ è ò.

Í ú - á ð á è. Ñ é í é ú é í á ÿ ò í ñ é í á á

Á í ð á: è è á á ñ í é í é í ú ò é à ò.

B í á ç í à ð, á ñ ò ú è è ä é ñ è ð í à è,

Í í ÿ ç í à ð - á ñ ò ú ó é ð í à è ó á ò.

Í ò á ò

Í à á à σ á ñ í ð ñ í ò á á ò è ò ú í á ò í á ÿ,

Ñ é à ç ä é á ú ÿ - í à ì á á

ä ú ñ æ á á í ú.

Í ú æ é í á á ò ú á ò í ñ, ÷ ò í ì ú - á ð á è,

Í ú æ é í á á ò ú á ò í ñ, ÷ ò í ì ú ó í í ú,

Í ú æ é í á á ò ú á ò í ñ, ÷ ò í í á σ è á á ò è

Ñ ò ð á ì ÿ ò ñ ÿ é ç í á í è ÿ ì è ì ó ä ð ñ ò è ç à ì í í é

Í ú æ é í á á ò ú á ò í ñ, ÷ ò í ì ú ð à ñ ÿ ÿ í ú í á ñ á ò á

È í á è ì á à ð ð á é í ú í á í é.

Í á ñ ñ ò í è ò ú ñ ÿ ÷, æ è ç í è í á æ à è á ÿ,

Í ð í σ è è á í è, á ñ ð ñ í é í ú á é á á í á,

× ò í á í ñ á ñ è ú σ à ò ù “Ý ò í è ò í, á ð á è?”

Íí è á ò ú é ó ñ ð æ ä è ñ ï ç à ò à σ é á ò !”

× ò í á ï ñ ð á ï ó é è ï ù ò í é Í ñ á ï ò è ï à

È ò í ñ á ò ù ð á ù è ñ ó : á é í ï ï ç à á ù ò ,

È ò í ï ò á ð ÿ è á ñ ò á é è ç è è ò è è þ á è ï ù ð

Ó ñ è ù σ à ò ù á ï í á ï “ Á á ñ ï á è ï á é è è , æ è á !”

Í á è þ á ÿ ò í á ñ ç à ò í , ÷ ò í ï ù - á á ð á è ,

× ò í í á σ à á á ð á - ï ñ ò í á ï ï í æ ò á á ð

Í í ÿ á ð æ ó ñ ï , ï ò í þ á ù ÿ í á æ à è á þ ,

÷ ò í ÿ - á á ð á è , ò í á á ð è ù Á è è á á ð !

Í á á á ð ï ï í á ñ è á è ñ ï ù ò í á í á á è ñ ò í ù ð

ï í á è á è σ è á ñ æ á ñ ò í è ï þ á ó σ í é ,

ÿ ñ ñ á á ù æ è á í á è è ï ï ï ó í è ñ ò í á

Á Í á é á á í á é ï ï ñ ï é á è è í á ó á í é .

Í á ñ ó á ó σ è ò ù ï ù ò á è è ñ ï á á ð ÿ ç í ï ï á ñ ò ò í ,

ñ ñ ï è ò ù á ï í á è á á ð , á ð á è á ð ó ò ï ï è ò ù

í í í á ñ ï ò ð ÿ , á á , í á ñ ï ò ð ÿ í á ÿ ò í ,

ò í á á ð è ù Á è è á á ð , ï ù á ó á á ï æ è ò ù !

Í ù á ó á á ï æ è ò ù , è ï ù á ù á ñ ï ï á á ï

ò á è á í ò á ï è è æ è ç í ù þ á ï é á ç à ò ù

÷ ò í í á σ í á ð ï á á á è è , ÷ ò í ï ù , á á ð á è ,

è ï á á ï ï ð á á ï æ è ò ù è ï ð ï á á ò à ò ù

Í á ð ï á á á ñ ñ á ð ò á í , í í á ï ó Í á é é á á á í á

í í ï ð ï á è ò á ð ÿ á ó ù á ï ó á ï ð è ï á ð

Á á , ÿ á ð æ ó ñ ï , á ð æ ó ñ ï è í á æ à è á þ ,

÷ ò í ÿ á á ð á è , ò í á á ð è ù Á è è á á ð !

В послевоенные годы Алигер продолжала литературную деятельность. В 1950–1960-е годы почти ежегодно выходят сборники ее стихов.

Она побывала во многих странах: Болгарии, Румынии, Финляндии, обеих Германиях, Италии, Франции, Англии, Японии, Бразилии, Чили.

В 1968 году издательство “Прогресс” выпустило упомянутую выше книгу Алигер “Огромный мир” – переведенные ею избранные стихи зарубежных поэтов. Книга открывается словами: “Люdiam надо помогать любить друг друга”. Для нее побывать в чужой стране означало “прожить там кусочек жизни, соприкоснуться с судьбой тех, кто тут дома, кому отсюда никуда не уезжать, у кого здесь жизнь со всеми ее сладкими и горькими подробностями”. Отсюда тематика ее переводов.

Ее “Японские заметки” были вторыми после К. Симонова стихами о Японии (Симонов писал их сразу после войны).

В 1970 году вышел первый в ее жизни двухтомник стихотворений и поэм, а в 1984-м – собрание сочинений в трех томах. Это, последнее, включает написанное в 1980 году ее самое крупное прозаическое произведение – повесть “Тропинка во ржи. О поэзии и поэтах”.

М. Алигер 50 лет.

Перед нами проходит галерея писателей и поэтов, составляющих славу нашей литературы, с которыми Алигер была близка, дружила с их семьями, пережила с ними радости и горести.

«Даже одного лишь перечня тех великолепных писателей, – пишет в “Новом мире” критик И. Меттер, – которых знает и вспоминает Маргарита Алигер (Маршак, Эренбург, Чуковский, Ахматова, Антокольский, Твардовский, Казакевич, Светлов, Заболоцкий, Мартынов, Симонов), от возможности узнать их и нам, пускай посмертно, но поближе, крупнее и в то же время “домашнее”, – от одной этой возможности у самого широкого читателя, любящего литературу, захватывает дух».

Воспоминания об ушедших друзьях явились для Алигер и воспоминаниями о собственной прожитой жизни. Повесть читается как увлекательный роман. Пересказать ее нет возможности, ограничимся лишь небольшими фрагментами.

О С. Маршаке Алигер пишет, как о самом ярком друге в ее литературной жизни. Проводив в эвакуацию жену с сыном, он остался в Москве, и в тот первый военный год редкий номер “Правда” выходил без его сатирических стихов. 150 “Окон ТАСС” написаны им. Его секретарь Розалия Ивановна, много лет жившая в семье, по документам оказалась немецкого происхождения и подлежала высылке из Москвы. С трудом Маршак добился того, чтобы ее оставили в столице. Зимой 1942 года он читал Алигер один из первых черновиков своей сказки “Двенадцать месяцев”. После возвращения Алигер из эвакуации их дружба окрепла, они морально поддерживали друг друга.

Алигер рассказывает, что И. Эренбург ввел в поэзию “по-киевски гакающего солдата с густыми, почти сросшимися бровями, юношу Семена Гудзенко”. Гудзенко прошел войну, был корреспондентом, умер молодым в 1953 году (в 31 год), оставив после себя книги стихов.

Выставка в 60-х годах в Москве Пикассо, Фалька, Тышлера, Гончаровой – в большой степени заслуга Эренбурга. Он хорошо знал искусство, любил стихи и сам был поэтом. В книге приводятся его стихи. В начале 1967 года они были во Франции, Илья Григорьевич мог остаться там, но не хотел “жить и умереть в Париже” – только дома. Он тяжело переживал несправедливую критику в свой адрес, и это отразилось на его здоровье. Летом 1967 года его не стало.

Старшая дочь Алигер, Татьяна, имела явные способности к стихам, и ее в этом поддерживал А. Твардовский. Алигер и Твардовский дружили семьями.

Алигер пишет о большом несчастье, постигшем поэта. Его жена с сыном, жившие в деревне, собирались возвратиться в Москву, но Александр Трифонович попросил их несколько задержаться. В это время заболел сын, его не удалось спасти, он умер в больнице. Отец считал себя виновным в гибели сына, и это многое объясняет в его поведении...

С Э. Казакевичем Алигер сотрудничала в журнале “Литературная Москва”. Она вспоминает о нем, как об очень энергичном доброжелательном человеке, переполненном замыслами, идеями, сюжетами; он мог писать одновременно несколько произведений, причем охотно о них рассказывал. Он умер после тяжелой болезни. Друзья организовали постоянное дежурство возле него, пытались его спасти, но не смогли...

С К. Симоновым Алигер познакомилась в январе 42-го года. Их связывали дружба и взаимная поддержка. Симонов помог Алигер написать пьесу о Зое. Маргарита Иосифовна пишет, что «на свете существуют несколько Симоновых: один шлет корреспонденции с самых жарких точек войны, другой потоком пишет лирические стихи, третий ставит пьесу на сцене московского театра, четвертый публикует в толстом журнале повесть, пятый лихо гуляет со своими друзьями в ресторане “Аврора”».

Об А. Ахматовой Алигер говорит как о женщине высочайшей культуры. Она читала в подлиннике Шекспира и Данте, хорошо знала историю. Они встретились в начале 42-го, Ахматова очень обрадовалась, обнаружив у своей новой знакомой оксфордское издание Шекспира, она долго его искала. Одной из любимых книг

Ахматовой была “Мастер и Маргарита” Булгакова. Алигер рассказывает о большой дружбе Ахматовой с Раневской.

О погроме Ахматовой и Зощенко, организованном Ждановым в 1946 году, Алигер не пишет. Ахматова была сильная женщина и мужественно перенесла так называемую критику.

К этому времени уже вышла поэма “Твоя победа”, и Жданов мог бы подвергнуть этой “критике” и Алигер. Однако этого не произошло. Возможно, потому, что Сталин, которому нравились стихи Алигер, не позволил трогать своего лауреата.

За Жданова это сделал Хрущев, который на одной из своих “исторических встреч” с писателями грубо критиковал Алигер. В 60-е годы встречи Хрущева с творческой интеллигенцией, в том числе и с писателями, происходили довольно часто. Хрущев требовал, чтобы литература была партийной, развивалась под руководством партии. А у Алигер ничего подобного давно уже не было, да и имя Хрущева она никогда не упоминала.

После “разносных” речей Хрущева некоторые, даже весьма известные писатели давали обещания типа “учесть”, “исправиться” и т. п. Алигер этого никогда не делала.

К критическим речам Хрущева вполне могло бы быть предпослано определение чешского писателя К. Чапека: “Критиковать – значит объяснить автору, что он делает не так, как делал бы я, если бы умел...”

Хрущев часто был ознакомлен лишь с выдержками из произведений, которые готовили ему помощники. Впоследствии, ознакомившись с их полным текстом, он сожалел о своих словах.

“Последний раз я виделся с Хрущевым, когда он был уже на покое, – рассказал в одном из своих выступлений поэт Е. Евтушенко. – И первое, что он сделал, когда я к нему приехал, это просил передать свои извинения всем тем писателям, с кем он вел себя недостойно и грубо, особенно Маргарите Алигер”.

Начавшиеся еще в предвоенные годы трагедии преследовали Алигер и после войны. Одна из них оказалась роковой. Вот как об этом сравнительно недавно поведал М. Ардов, знавший Маргариту Иосифовну с детства (“Новый мир”, 1999, № 5). “Сказать, что жизнь она прожила трудную, – ничего не сказать”. Напомнив о гибели сына и мужа, Ардов продолжает:

“В 1956 году застрелился отец ее младшей дочери – А.А. Фадеев. В 1974 году от рака крови скончалась ее старшая дочь Татьяна. Младшая дочь Маша вышла замуж за иностранца, уехала в Германию, а потом поселилась в Лондоне. В октябре 1991 года она покончила с собою, и ее тело привезли в Россию.

Маргарита Иосифовна пережила своих детей и в августе 1992-го погибла в результате нелепейшего несчастного случая – она свалилась в глубокую канаву неподалеку от своей дачи.

И теперь они все трое – мать и обе дочери – лежат на одном кладбище, в “Перedelкине”.

М. Алигер в последние годы жизни.

5 августа “Литературная газета” опубликовала некролог “Памяти Маргариты Алигер”. Его подписали 25 известных поэтов и писателей: А. Вознесенский, Д. Данин, Е. Евтушенко, Е. Долматовский, Л. Либединская, Е. Матусовский, Б. Окуджава, Л. Разгон и др.

В некрологе, в частности говорится: “Все, что написала Алигер в годы Отечественной войны, вызвано к жизни трагической болью невосполнимых утрат и, несмотря ни на что, верой в неизбежность Победы...”

Оставалось только дивиться силе ее поэтического таланта – именно он помогал ей справляться с горем, воплотить страдания в полные человеческого мужества стихи и поэмы. Она была истинно высоким мастером лирической поэзии. Именно так воспринимали ее Ольга Берггольц и Анна Ахматова, относившиеся к ней с уважением и любовью”.

Почти 60 лет (с выхода ее первых стихов) своей неутомимой жизни отдала Алигер служению литературе. Незадолго до своей трагической гибели она писала: “Может быть, и нынешние свои годы я опишу интереснее, подробнее и объективнее когда-нибудь поздней, если сумею не просто дожить, а прожить и проработать эти отпущенные мне годы так, чтобы обстоятельства моей жизни могли еще интересовать людей”.

Этим надеждам, к сожалению, не суждено было сбыться.

ОН ОСТАВИЛ ПО СЕБЕ ДОБРУЮ ПАМЯТЬ

ÁíðeñÁôeì íá

К сожалению, не о каждом человеке можно это сказать... Тем приятнее, когда можешь вспомнить и рассказать о хорошем человеке. Правда, «хороший человек» — понятие весьма условное, относительное. Для кого-то он может быть хорошим и одновременно для кого-то другого — плохим. Надо ли доказывать, что самый хороший человек может где-то и в чем-то поступить нехорошо, некрасиво и, наоборот, человек, которого считают плохим и злым, способен сделать кому-то добро?

Это бесспорно. И все же, все же, все же... На мой взгляд, для характеристики того или иного человека существует некий «общий знаменатель», позволяющий определить его сущность, природу, мораль, нравственный облик и дающий право высказаться решительно, хороший или плохой это человек. Я хочу воспользоваться этим правом и заявить: Виктор Ефимович Ардов – хороший человек и к тому же одаренный литератор.

Виктор Ардов был широко известен в 20–30-е годы как автор многочисленных юмористических рассказов, сатирических фельетонов, литературных пародий, эстрадных реприз и даже веселых комедий на сцене Театра Сатиры.

Надо признаться, что художественный уровень произведений Ардова был не слишком высок, ему, безусловно, не хватало тонкости и глубины сатиры Михаила Зощенко, Ильи Ильфа и Евгения Петрова, Михаила Кольцова, Валентина Катаева, но бесспорно и то, что он значился в плеяде наиболее популярных мастеров сатирического жанра той поры. Достаточно взять в руки сборник «Советский юмористический рассказ 20–30-х годов», чтобы в этом убедиться. В сборнике на первом месте стоят сочинения Виктора Ардова (конечно, в этом сыграл роль и алфавитный порядок), при этом в него включено 26 его рассказов, 25 Зощенко, 19 Ильфа и Петрова, 4 юморески Катаева и 10 фельетонов Кольцова. Вероятно такое соотношение о чем-то свидетельствует. Вместе с тем непосредственное соседство различных мастеров сатирико-юмористического «цеха» позволяет глубже понять своеобразие и характерные черты творчества каждого из них. И совершенно отчетливым, ясным представляется контраст между сатирой остро

публицистической, общественно значимой направленности и шутейно-развлекательной, построенной на анекдотических курьезах и нелепостях. Надо сказать, что творчество раннего Ардова относится именно ко второй категории. Но невзыскательных на вкус читателей это вполне удовлетворяло, от него ждали не слишком серьезного, забавного, непритязательного смешного озорства. И он, как правило, не обманывал этих ожиданий.

Мне вспоминается типичный для Ардова эпизод. Отмечали семидесятилетие известного в то время фельетониста-сатирика Григория Рыклина. По этому поводу в Малом зале Центрального Дома литераторов состоялось оживленное застолье, произносились приличествующие случаю речи, приятные для слуха юбиляра. Когда слово было предоставлено Ардову, все немного насторожились. Он же, как и все другие, очень корректно и уважительно отдал должное энергии и бодрости 70-летнего журналиста, в полной мере сохранившего высокую, подлинно молодую и полноценную активность своей деятельности. Но те, кто хорошо знал Ардова, не сомневались, что за этим последует что-нибудь неожиданное, экстравагантное, озорное. И, действительно, заканчивая свое приветствие, он вдруг повысил голос и патетически воскликнул:

– А ведь в конце концов в свои семьдесят лет Григорий Ефимович имеет полное право быть идиотом!

Раздался взрыв хохота, а ошеломленный Рыклин выронил свой бокал с вином...

Такое «приветствие» было целиком в стиле тогдашнего Ардова, остряка и «трепача», в духе развязной литературно-актерской богемы тех лет. Сам Виктор Ефимович впоследствии писал в своих воспоминаниях, что «настроения этой богемной среды были, если не прямо обывательскими, то близкими к тому».

Следует к этому добавить, что именно в ту пору в «Правде» появился фельетон Михаила Кольцова, хлестко высмеивавший эту «богемную среду». И так случилось, что я стал свидетелем, как в писательском клубе, в компании за столиком в буфете Ардов запальчиво и с явным вызовом отзывался об этом фельетоне.

– Да! – кричал Виктор Ефимович. – Да! Мы – богема! Ну и что? Нисколько мы этого не стесняемся! Мы не желаем заботиться о гражданственности, партийности, сознательности и прочих высоких материях! Пусть этим занимается сам Кольцов! А нас пускай оставит в покое!

Но шло время, и к концу 20-х богемный стиль и богемные нравы были признаны «пережитком», да и сам Ардов стал серьезнее, а произведения его значительнее и глубже по содержанию. И, как вспоминает Виктор Ефимович, тот же Кольцов однажды при встрече спросил его: «Почему не приносите фельетон в “Огонек”? Я пробормотал, что приносил уже, но не печатают, – на что Кольцов ответил: – Ну, за эти годы вы стали писать лучше... И потом, мы вас лучше узнали».

А когда вскоре Кольцов создал сатирический журнал «Чудак», Ардов явился одним из активных его сотрудников наряду с Ильфом и Петровым, Катаевым, Зоценко, Олешей, Маяковским, другими известными сатириками – литераторами и художниками, завоевав самое дружеское расположение своих коллег. О своей работе в «Чудаке» он оставил интересные, окрашенные юмором воспоминания. В частности, он рассказывает, как по инициативе Кольцова решили придать рекламе о подписке на журнал веселый, юмористический характер. В сочинении текстов такой рекламы, естественно, принял участие и он, Ардов.

«И я написал для рекламы “Чудака”, – вспоминает он, – о знаменитых чудаках мировой истории. Я утверждал, что чудаком был и Карл Маркс, сочинивший свой “Капитал” без договора и аванса от издательства. Чудаком был и Ньютон, который, вместо того чтобы спокойно скушать упавшее с дерева яблоко, пустился в сложные размышления о каком-то земном притяжении. Явными чудаками были Галилей, Коперник и многие другие».

Виктор Ардов был человеком не только веселым и остроумным, но и на редкость добрым. И не раз проявлял свою доброту в жизни. Приведу маленький характерный пример. Мой сын Миша, будучи еще школьником-старшеклассником, решил как-то вместе с тремя товарищами приобщиться к «светской жизни». Они пришли в ресторан «Савой», где на свои скромные карманные деньги заказали себе по бокалу коктейля и, важно усевшись в зале, принялись, как положено, тянуть его через соломинку. Все шло хорошо, как вдруг один из них нечаянно опрокинул свой бокал, который упал на пол и разбился вдребезги. Мальчики пришли в ужас – у них не было денег, чтобы возместить причиненный ресторану убыток.

И тут произошло чудо. К ним из-за соседнего столика подошел мужчина с красивой черной бородкой и спросил:

– Что у вас тут произошло, ребята?

Узнав в чем дело, он засмеялся:

– Ну, ничего страшного. Сейчас мы уладим.

Он позвал официанта, выяснил, сколько стоит разбитый бокал, вынул из бумажника двадцать пять рублей и расплатился. Инцидент был исчерпан.

Нетрудно догадаться, что это был Виктор Ардов. Конечно, он совершил не Б-г вещь какой великий поступок, но согласимся, что не каждый из нас вот так легко поспешил бы выручить совершенно незнакомых ему парней. Доброта Ардова была органичным и неотъемлемым его качеством, врожденным свойством его души. Я предвижу скептическую реплику:

– А что тут особенного, потрясающего? Мало ли добрых людей?

Целиком с этим согласен. Но дело в том, что далеко не все из них были добрыми, когда это было связано с возможными неприятностями, было рискованно и опасно. Люди моего поколения, вероятно, помнят время в конце 30-х годов, когда никого не удивляло, что вполне добрые и порядочные люди переставали узнавать при встречах своих хороших знакомых, имевших несчастье быть родственниками репрессированных «врагов народа».

А о том, чтобы проявлять какое-то внимание к самим репрессированным, а также опальным людям или, тем более, чем-то им помочь, не могло быть и речи. Именно в это время, в этой атмосфере страха Виктор Ардов вел себя исключительно мужественно, что могло стоить ему головы. Так, его знакомая, известная певица Лидия Русланова, арестованная как жена генерала Крюкова, «виновного» в том, что был близок к опальному тогда маршалу Жукову, в ссылке получала материальную помощь, продовольственные посылки от него, Ардова. Он делал это открыто, подвергая немалому риску себя и свою семью. Подвергшаяся жестокой и оскорбительной «проработке» выдающаяся поэтесса

Анна Ахматова, в семье Ардова нашла крышу над головой, сердечное внимание и заботливый уход.

Квартира Ардова на Ордынке была в своем роде знаменитой. В ней получил воспитание талантливый актер Алексей Баталов, сын жены Виктора Ефимовича – Нины Антоновны Ольшевской. В доме Ардова–Ольшевской бывали Михаил Булгаков, Осип Мандельштам, Михаил Зощенко, Илья Ильф, Евгений Петров, Маге Залка, Юрий Олеша, Михаил Светлов, Фаина Раневская, Лидия Русланова, Борис Пастернак, Лидия Чуковская, Дмитрий Шостакович. Подлинным членом семьи была Анна Ахматова.

Не «ржавела» и моя дружба с Виктором Ардовым. Мне вспоминается такой эпизод. В 1962 году в издательстве Академии художеств вышла моя небольшая книга «Основы понимания карикатуры», не прошедшая мимо внимания Ардова. Он отозвался на нее положительной рецензией, но высказал в ней и некоторые свои мысли о природе карикатуры как особого жанра изобразительного искусства, чего, с его точки зрения, «не хватает в толковой и полезной книге Б. Ефимова». Копию своей рецензии Ардов прислал мне, приложив к ней записку, выражавшую его желание узнать мое мнение о своей статье. Эта записка по своей лаконичности (она состоит из одного-единственного слова) и выразительности целиком в стиле ее автора, и я позволю себе привести ее здесь в качестве иллюстрации.

Почти столь же лаконична и авторская надпись на книге сатирических фельетонов «Образцы красноречия»: «Боре Ефимову от стаааааарого друга. В. Ардов. Ноябрь 1966 года».

ДИРЕКТОР ГИМНАЗИИ

Ī eḏḏā Āmī eṣ

В 2000 году в российском конкурсе на звание «Учитель года» в номинации «За честь и достоинство» победителем стал заслуженный учитель РФ, старшина директорского корпуса столичных школ, директор московской гимназии № 45 Леонид Исидорович Мильграм.

Леонид Мильграм – первокурсник.

Родился Леонид Исидорович 25 февраля 1921 года в Москве. Отец его был разведчиком в нескольких зарубежных странах. В 1937 году он был арестован, расстрелян и посмертно реабилитирован в 1955 году. Репрессирована была и его жена, мачеха Леонида, с которой он рос и воспитывался. К счастью, 16-летнего сына «врага народа» «пощадили», не отправили в детский дом, он продолжал учиться в школе. Чтобы как-то жить, ему приходилось разгружать вагоны, подрабатывать черчением. Очень помогали юноше, облегчали его нелегкое существование, подкармливали полуголодного, родители не побоявшегося поддерживать с ним отношения одноклассника Толи Усова.

В 1939 году Мильграм окончил 119-ю московскую школу (13 выпускников этой школы были детьми таких же, как и у Леонида, «врагов народа») и поступил на исторический факультет Московского государственного университета. Вскоре студентов-первокурсников призвали на военную службу, Леонид Мильграм был направлен в полковую школу. Здесь он ощутил на себе справедливость суворовского принципа «тяжело в ученье — легко в бою», когда с трудом давалось умение ползти по-пластунски, преодолевать на лыжах марш-броски и многое другое.

Долгожданная увольнительная 22 июня 1941 года была прервана известием о начале войны с Германией. Артиллерийская войсковая часть, в которой служил Леонид, была переброшена на белорусскую землю. Потом последовала череда фронтов — Западный, Ленинградский (Карельский перешеек), 1-й Украинский. Война закончилась для него в польском городе Бреслау (ныне Вроцлав) 6 мая 1945 года.

Гвардии старшина Мильграм. 1945 год.

Л.И. Мильграм был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, множеством медалей, в том числе «За боевые заслуги».

О своих однополчанах Мильграм рассказывает: «Их не ожесточила война, напротив, она высветила самые лучшие человеческие качества. В нашем дивизионе был особый микроклимат, его отличали неподдельная чистота и искренность взаимоотношений, высокая доблесть и честь. Мы любили армию, свою Родину, защищали ее преданно и беззаветно. Я думаю, что обязан прежде всего своему дивизиону тем, что в школе, которую я возглавляю, мне удалось как бы воссоздать тот микроклимат и ту чистоту взаимоотношений, которая была у нас, но только в экстремальных условиях войны».

К настоящему времени из 660 человек, служивших в дивизионе, в живых осталось 19, и только двое из них продолжают работать.

... В январе 1943 года, находясь в короткой командировке с фронта в Москве, Леонид встретился с Миреллой Роси (Пасторе), дочерью итальянского коммуниста. Они стали переписываться и по возвращении Леонида из армии поженились. Их браку уже минуло 54 года. Мирелла — врач-педиатр, их сын — кандидат физико-математических наук, внук закончил механико-математический факультет МГУ и учится в аспирантуре.

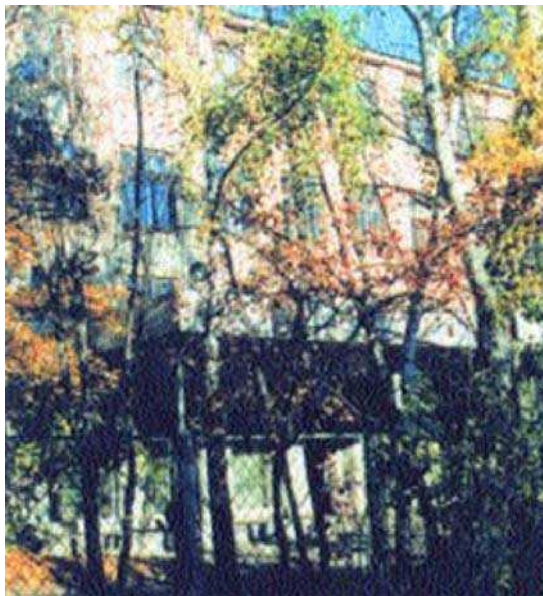
В 1946 году Мильграм восстановился на историческом факультете МГУ и закончил его в 1951 году.

При распределении молодых специалистов комиссия не нашла для Леонида Мильграма работы в родном городе. Ему хотелось тогда посвятить себя науке или журналистике, но по назначению пришлось уехать учителем истории в Архангельск.

Как скоро выяснилось, педагогическая деятельность втягивает и не отпускает.

В Архангельске он преподавал в техникуме, в Институте повышения квалификации работников лесной промышленности и в Университете марксизма-ленинизма для офицеров флота. По возвращении в Москву Леонид Исидорович поступил на работу в школу, в которой сам когда-то учился, а в 1959 году переступил порог 45-й школы, в 1965 году она стала английской, теперь ее знают как «школу Мильграма». В течение года он был в ней завучем, затем стал директором.

Войдя в школу, сразу попадаешь в удивительную атмосферу: стены коридоров увешаны шаржами на всех учителей во главе с ироничным профилем директора. Необычен и его кабинет. В «памятке» на стене написано:

Вид на школу Мильграма.

Дай мне Б-г:

- 1) спокойствия (смириться с тем, что я не в силах изменить),
- 2) смелости (изменить то, что мне по силам),
- 3) мудрости (увидеть разницу между первым и вторым).

На стене и шуточный символ власти директора – кнут, хотя он и с пряником.

Вокруг большие диваны, удобные кресла для посетителей, которых бесконечное количество. Не перестает звонить телефон. Большинство звонков содержит просьбы о приеме в разные классы этого престижного учебного заведения. То и дело заходят учителя и ученики – согласовать текущие дела, решить вопросы комплектования библиотеки, обсудить летние поездки и т. д. Приходят выпускники разных лет, рассказывают о своих успехах и проблемах, советуются с Учителем. Пишут письма бывшие ученики из разных стран.

Прием в гимназию исключительно на конкурсной основе, без учета места жительства. Желających отдать сюда учиться своих детей огромное количество.

Школа Мильграма была первой государственной школой России, вступившей в авторитетную образовательную организацию – Международный бакалавриат (МБ), объединяющий более 700 школ 90 стран всех континентов. Организация имеет консультативный статус в ЮНЕСКО и Совете Европы. Одна из программ МБ рассчитана на средние годы обучения, другая – на старшеклассников. С 1997 года школа работает по обеим программам. Выпускники школы получают, помимо обычных аттестатов, дипломы международного образца, которые принимаются ведущими университетами мира, включая Оксфорд, Кембридж, Сорбонну. В университетах Запада, как правило, нет вступительных экзаменов и студентов зачисляют по итогам школьных экзаменов.

В программу МБ входит труд на благо общества. Это и сбор книг для детских домов, и организация школьных праздников, и посещение интерната для детей с церебральным параличом, где ребят всегда ждут с нетерпением. Старшеклассники проводят олимпиады для учеников младших классов.

В школе-гимназии Мильграма, как в высших учебных заведениях, созданы кафедры: математики, естественнонаучных дисциплин, обществознания (история, граждановедение, москвоведение), английского языка и информатики. Среди преподавателей не редкость кандидаты и доктора наук. Классные кураторы, есть и такая должность, исследуют личность каждого ребенка, его психологические особенности, интеллектуальный потенциал, меру адаптивования к окружающему миру. Это позволяет осуществить индивидуальный подход к учащимся.

Л.И. Мильграм в своем директорском кабинете.

В гимназии работают секции плавания (есть собственный бассейн, где каждый плавает по два часа в неделю) и каратэ. Посетивший школу президент Международного олимпийского комитета Х.-А. Самаранч передал ей 12 спортивных тренажеров. Пять преподавателей ведут занятия с детьми в театральном комплексе. Под их руководством учащиеся ставят спектакли на русском и английском языках. В клубе авторской песни ребята сами пишут стихи и музыку, записывают произведения на диски в своей студии звукозаписи. Есть здесь и школа танцев, и хор, изостудия.

В журнале «Россия и современный мир» (№ 4 за 1997 год) Мильграм писал: «Это привлекает ребят. Всем этим надо заниматься, чтобы противостоять и диким нравам улицы, и даже тому, что идет иногда из дома. Мы в сложной ситуации. Мудрость нужна каждому учителю, а климат в школе должен быть таким, чтобы наши ученики стремились в школу».

По специальной экскурсионной программе проводятся беседы, как предваряющие экскурсии, так и после них, для обсуждения увиденного. Все столичные музеи посещаются «по спирали», с повышением уровня. Предусмотрена сдача творческих зачетов.

Организуется множество поездок по России и за границу. В течение 11 лет ведется месячный обмен учениками с одной из американских школ, расположенной вблизи Вашингтона. В качестве спонсоров таких поездок выступают бывшие ученики, ставшие бизнесменами, состоятельные родители, в том числе и те, дети которых уже окончили гимназию.

Практически все ученики с «первой попытки» поступают в высшие учебные заведения. Идут преимущественно на разные факультеты МГУ, в Высшую школу экономики, в Финансовую академию, и в Институт международных отношений.

Ученики Мильграма перед встречей с Клинтоном.

Известно, что российская интеллигенция понесла потери в результате войн, политического террора, эмиграции. Задача школы Мильграма – воспроизводство интеллигенции. Выпустить хорошо образованных молодых людей с демократическими убеждениями, с комплексом нравственных ценностей – порядочности, независимости суждений, умения поступиться собственными интересами ради другого и для достижения общественных благ.

«Очень хотелось бы, – говорит Л.И. Мильграм, – чтобы каждый из выпускников вошел в жизнь ЧЕЛОВЕКОМ, хорошим человеком для себя, для других, для общества, чтобы мог получать (но не рвать) права и блага от общества, но и давать в меру своих сил и возможностей людям, обществу.

Короче – будьте людьми!!! И да воздастся вам».

Он писал: «...Пройдут годы. Страна – хочется верить – встанет на ноги, уйдут в небытие и всепроникновение криминала, и бесконечные разборки в верхах... Словом, начнется нормальная жизнь в нормальной стране. И – верю – именно тогда востребуются наши сегодняшние школьники, вооруженные знаниями и твердо исповедующие нравственные принципы общечеловеческой морали».

НА РУИНАХ ХОЛОКОСТА ЕВРЕЯМ ЗАПРЕЩАЛОСЬ ПЕТЬ НА СВОЕМ ЯЗЫКЕ

В 50—70-е годы в Риге хорошо знали адвоката Давида Гарбера. Известность принесла ему не только юриспруденция. Он был смелым правозащитником, активно боролся за сохранение еврейской культуры.

Я встретился с этим человеком в Тель-Авиве, где записал его рассказ.

Казалось, что после европейской Катастрофы советские евреи получат передышку. Хотя бы из чувства сострадания... Но сталинские каратели подхватили и понесли дальше фашистский факел ненависти к еврейскому народу. Повсеместные гонения на евреев начались практически сразу после окончания войны, с 1949 года, и превратились в хорошо продуманные и жестко исполняемые кампании, в результате которых был уничтожен цвет еврейской культуры, тысячи и тысячи евреев оказались в концлагерях. Кроважидное пламя, исходящее из Москвы, достигло и Латвии, где верноподданные коммунисты-сталинисты старались внести свою лепту в общекommунистическое дело борьбы с «космополитами, агентами Джойнта и другими безродными врагами советской власти», с евреями.

В 1956 году после знаменитой речи Хрущева на съезде КПСС, у евреев блеснула надежда на возможность возрождения своей культуры. В Риге с несколькими концертами выступили профессиональные певцы М. Эпельбаум, А. Гузик, З. Шульман, Н.

Лившиц. Небольшая любительская труппа из Даугавпилса привезла в Ригу спектакль по пьесе еврейского классика А. Гольдфадена «Ды кишефмахерн» («Ведьма»).

В мае 1957 года группа из четырех человек – Рогольский, Мирский, Хлавин и я — решила организовать в Риге самодеятельный еврейский хор и театральную труппу. Но существовал негласный запрет на еврейскую культуру, и мы не смогли найти клуба, готового дать нам пристанище, помещение довоенного еврейского театра было занято Домом партпросвещения. Мы стали ходить по инстанциям в надежде преодолеть тайный барьер.

Это был год оттепели, так что некоторые партийные и государственные чиновники нам сочувствовали. Руководитель клуба в доме 17 по ул. Блауманя получил указание разместить нас и помочь в организации еврейского театра и хора, который, естественно, будет играть и петь на идише. Мы повесили на дверях клуба объявление для желающих поступить в труппу еврейской самодеятельности. Записалось около 200 человек, были отобраны самые талантливые.

Первые репетиции проводились в июле 1957 года. Мы ютились в маленьком помещении, хотя заведующий клубом Лебедев делал все, чтобы облегчить нам нашу работу, но все помещения были заняты другими коллективами. Между тем многие из членов нашей труппы стали приносить с собой музыкальные инструменты, и мы решили организовать ансамбль народной музыки.

Когда в горькоме партии узнали о наших растущих культурных аппетитах, нас пригласили на беседу. Трех организаторов, включая меня, принял высокопоставленный партийный функционер Виктор Круминьш в присутствии двух своих помощников. Хозяин кабинета без обиняков сообщил нам, что партия не потерпит развития культуры на другом языке, кроме русского и латышского. Что касается еврейской культуры, то она может развиваться только в Биробиджане. Более того, по мнению культуртрегера Круминьша, еврейское искусство принесет больше вреда, чем пользы, ибо замедлит ассимиляцию еврейских детей. Наши ссылки на ленинскую национальную политику не возымели действия. В конце концов Круминьш разрешил выступления только хора, но категорически запретил организацию театрального коллектива и ансамбля народной музыки. Одновременно городской вождь культуры отдал секретный приказ заведующему клубом разогнать и хор. Следует отдать должное Лебедеву: он сделал все, чтобы обойти иезуитский приказ. Мы же решили не сдаваться.

Репетировали в клубах маленьких заводов, в обувной мастерской, иногда в холодных подвалах... Сто участников хора, люди разного возраста, мужчины и женщины, рабочие и представители интеллигенции, домохозяйки, разучивали и пели запрещенные еврейские песни. Встречались мы два раза в неделю. Дирижер Израиль Абрамкис, сын кантора, известный учитель музыки, не зная усталости, готовил наши выступления. Между собой они разговаривали на идише – языке, которому советская власть запретила обучать наших детей. После пяти месяцев упорного труда хор был готов предстать перед публикой. И. Лебедев мужественно оказывал нам поддержку. Наш первый концерт в зале Рижской консерватории состоялся 12 февраля 1958 года. Мы пригласили на него известных музыкантов, музыкальных критиков, явилось несколько партийных и государственных чиновников. Хор исполнил по четыре еврейских и нееврейских песен. Никакой рекламы о хоре не было, но зал был полон. Весь вечер не смолкали аплодисменты.

Посетившие концерт официальные лица вынуждены были признать существование еврейского хора, возникшего впервые в Риге на руинах Холокоста. Мы получили благословение властей и теперь могли открыто проводить свои репетиции. Вскоре, однако, власти спохватились, что дали нам слишком много воли и выдвинули следующие условия: программа концерта не должна включать более 50% еврейских песен; хор не должен называться еврейским, а носить имя клуба, к которому причислен; первая часть концерта и весь концерт не должны завершаться еврейской песней, дабы снизить энтузиазм публики; руководителем хора должен быть нееврей; программа каждого концерта должна утверждаться властями.

Можно себе представить наше настроение! Протестовать? Бесполезно!

Нам важно было при любых условиях сохранить хор как важнейший элемент национальной культуры. Нам удалось переехать из своего маленького помещения в открывающийся Дом культуры Московского района Риги. С апреля 1958 года по май 1962 года хор дал 38 концертов, каждый проходил в большом зале. Мы выезжали с концертами в Вильнюс и Даугавпилс, где встречали неизменно теплый прием зрителей. В наших концертах принимала участие известная еврейская певица Нехама Лившиц. Несколько раз нас записывали на радио. В репертуаре хора были «Песни гетто»: «Бабий яр» московского композитора Ревеки Боярской, «Баллада о восстании в варшавском гетто» молодого композитора рижанки Сары Фейгиной, ныне живущей в Израиле, «Партизанская песня» Хирша Глика, погибшего в годы Холокоста, известные народные песни. Для нас писали песни на идише композиторы Макс Голдин, Мендель Баш, Зиновий Компанец, Сара Фейгина, румынский композитор Секулиек. Мы исполняли и классические произведения – «Аллилу-я» Генделя, вокальные произведения Моцарта, Чайковского, Шостаковича.

В то же время мы решили обратиться к властям за разрешением на создание театральной еврейской труппы. И такое разрешение было получено, но сопровождалось оно такими условиями: труппа не должна сотрудничать с хором, и принадлежать она должна к другому клубу, а точнее – к клубу работников торговли; каждая пьеса перед ее включением в репертуар должна представляться на утверждение властям в переводе на русский язык; в концертном зале должны быть оборудованы места с наушниками для синхронного перевода на русский и латышский языки.

Театральную труппу из 20 человек возглавил актер Иосиф Гарфункель, прежде игравший в еврейских театрах. Мы показали две пьесы по Шолом-Алейхему – «Менчн» («Народ») и «А доктэр». Обе могли быть представлены в один вечер. Инсценировку осуществил артист Хершмарк, музыку написала Сара Фейгина. Мендель Баш, будучи и режиссером, собрал небольшой оркестр из молодых музыкантов. В марте-апреле 1962 года труппа дала восемь спектаклей, прошли они с огромным успехом. Больше восьми раз спектакль показывать нам не разрешалось. Мы выбрали новую пьесу – о жизни великого еврейского ученого, философа Баруха Спинозы, написанную Хаймом Словесом, живущим во Франции. Пьеса, как от нас требовалось, была переведена на русский язык и утверждена для показа. Репетиции длились шесть месяцев. Труппа готовилась к премьере. Неожиданно в сентябре 1962 года Иосифа Гарфункеля вызвали в ЦК КПЛ, где его принял партчиновник высокого ранга, занимавшийся вопросами идеологии. Партийный идеолог сообщил Гарфункелю, что труппу необходимо распустить. Еврейский язык, старый, архаичный (имелись в виду как идиш, так и иврит), в Советском Союзе не нужен, евреи должны ассимилироваться, а не оглядываться на древнюю еврейскую культуру... Доказать что-либо было невозможно. Премьера, дату которой уже назначили, была отменена.

Нам оставалось только защищать свой последний рубеж – хор. Мендель Баш, который стал его дирижером, подготовил новую программу. В феврале 1963 года мы обратились к властям за разрешением на два концерта, еврейские песни в репертуаре составляли 60%. Чиновник из горотдела по культуре Тэже утвердил программу, концерты должны были пройти в большом зале Дворца культуры ВЭФ 9 и 11 марта. Однако за несколько дней до концерта Тэже пригласил к себе руководителей хора, чтобы сообщить им: концерты решено отменить, а согласно новым решениям ЦК КПЛ в области культуры, хор должен быть распущен. Его участники могут присоединиться к другим коллективам, работающим на русском и латышском языках.

75 участников хора написали коллективное письмо в ЦК КПЛ, городские партийные и советские органы. Принявший нашу делегацию главный идеолог ЦК КПЛ Андерсон произносил заезженные фразы о необходимости ассимиляции евреев, о том, что хор вызывает у евреев нездоровые чувства, и т.д. и т.п. – от всех его объяснений за версту несло махровым антисемитизмом. Мы написали в Москву, в ЦК КПСС, откуда наше письмо было направлено тому же Андерсону. Круг замкнулся. Хор закончил свое существование, а вместе с ним и вся легальная культурная жизнь латвийских евреев. Народ, который жил в Латвии на протяжении пяти веков и в годы Холокоста на территории этой страны потерял около 90 тысяч граждан, 90% из стотысячной довоенной еврейской общины, прошел теперь чистилище коммунистической культурной стерилизации. Воистину, непредсказуемы нацисты, рядящиеся в разные одежды в разное время. Быть может, дикий антисемитизм властей и стал одной из причин их скоропостижной гибели.

Следует назвать евреев, которые продолжали борьбу после официального закрытия хора. Зильберман, Хайт, Майстер, Маркон писали в ЦК КПСС, Косыгину, в газету «Правда», но никто не отозвался на голос отчаяния латвийских евреев. Будто и не было их на этой земле, пропитанной кровью еврейских женщин, детей, стариков, уничтоженных в Румбуле, Бикерниеку, других нацистских лагерях смерти. Фактически акция властей явилась фактом открытого надругательства над памятью жертв Холокоста – ведь в Латвии, кроме 90 тысяч латвийских евреев, погибли десятки тысяч евреев, привезенных сюда фашистами из Германии, Австрии, Бельгии, Нидерландов, Венгрии, Франции, Белоруссии, Украины, России...

Как-то в 1965 или 1966 году в Ригу с официальным визитом прибыл американский коммунист Пейсах Новик. Несколько членов бывшего хора рассказали ему нашу историю, и гость поначалу просто не хотел в нее поверить. На следующий день Пейсах Новик в сопровождении московского еврейского писателя Арона Вергелеса отправился в ЦК КПЛ, к тому же Андерсону. Естественно, тот в разговоре с американским коллегой использовал обычные антисемитские доводы. Американец был возмущен и обещал поднять этот вопрос в Москве...

Между тем появление и уничтожение еврейской труппы и хора сыграли важную роль в росте национального самосознания латвийских евреев, вызвали у них новый интерес к своей национальной культуре, способствовали преодолению страха, который посеяли в сердцах не только евреев сталинизм и его апологеты.

История уничтожения еврейской культуры в Латвии, на мой взгляд, должна отрезвить излишнюю ретивость некоторых нынешних горячих голов стремящихся запретить, ограничить, ликвидировать очаги культуры, образования национальных меньшинств, населяющих издревле эту страну. Запреты, принудительные меры, дискриминация – все это из архива сталинских методов строительства государства.

Сильное внешне, оно оказалось карточным домиком, развалившимся в одно мгновение. Советской власти нужны были евреи, переставшие быть евреями. Создается впечатление, что современной Латвии нужны русские, переставшие быть русскими. Ничего хорошего из этой затеи не получится.

Евреи советской Латвии шли до конца. Их национальные чаяния переключились на иные сферы жизни. Им запретили думать о прошлом. Они стали больше и настойчивее интересоваться своим прошлым, своей историей в этой стране, в первую очередь – в годы геноцида. Евреи возводят памятники на могилах массовых расстрелов в Румбуле, других местах. Но это уже другая тема, другой этап жизни латвийских евреев.

Сегодня абсолютное большинство евреев, участников тех памятных событий, живут в Израиле. Вряд ли столь резкое «поредение» рядов еврейской диаспоры в Латвии современной пойдет на пользу будущему этой страны, судьба которой небезразлична тем, кто родился здесь, жил и работал, страдал и верил. Мозги, интеллект, многообразие уклада – вот основа благополучия и подъема любой страны.

*Ḍāḏḏēāç Áāāēāā Āāāāāā çāī ēñē Ēāī ēā Ēīāēū, ī ēñō āēū, ī ḏāçēāāī ò
Ī āē āōī āōī āī īā īāūāñō āā ēñō ī ḏēē āñō ò ī ē āā īōēāā āāāāā*

Ḑ òī āēā, Ēāō āēū

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

Уважаемая редакция!

Я пишу по поводу интервью с г-ном Ресиным, опубликованного в журнале «Лехаим» № 2 за 2000 год. Высказывания г-на Ресина вызвали у меня большое возмущение. Под этими высказываниями подпишется любой, кто не уважает евреев и не знает их истории. А ведь родился этот человек в еврейской семье, где родители знали идиш. Шагал он по жизни счастливо, легко и очень многого достиг, что говорит о его незаурядном уме и большом везении. На его пути не возникало никаких препятствий, как у большинства евреев. Ресин заявляет, что евреям уезжать незачем, да они и дорого стоят, имеется в виду стоимость их образования.

Господин Ресин утверждает, что в Москве антисемитизм «бытовой, малозаметный, не стоит преувеличивать его размеры». Но мы-то знаем, что в России около 20% населения – антисемиты и число их растет. В какой еще стране мира такое есть? Кроме того известно, что бытовой антисемитизм легко переходит в государственный. Если, например, профессор, который принимает экзамен у еврея, антисемит, этот еврей в институт не поступит. Чиновник-антисемит никогда не удовлетворит просьбу еврея.

Генерал Макашов ездит по всей России и везде выступает с антисемитскими лозунгами, его радостно принимают, залы переполнены. Вспомним его антисемитское выступление в Ростове-на-Дону. Он был тогда депутатом Государственной думы, но не было никакого осуждения его действий, а компартия, членом которой он является, даже его приветствовала. Идеология другого известного антисемита, Баркашова, заимствована у немецких фашистов, гитлеровцев, и его 100 с лишним тысяч муштрованных молодчиков колоннами шагают по русским городам, на рукавах у них свастика, они ждут своего часа. В Чечню их не пошлешь – там могут убить, их интересуют безоружные евреи.

Скажите, пожалуйста, г-н Ресин, много ли случаев, когда суды в России осуждали за антисемитские действия? Вам, конечно, известно, что во многих странах мира это строго наказуемое преступление, и вот почему евреи уезжают.

Ресин утверждает, что поток эмигрантов из России, во всяком случае, из Москвы, почти прекратился. Наоборот, увеличился, посмотрите на очереди у посольств и консульств.

Есть у г-на Ресина и такой довод против отъезда из страны: Израиль – воюющая страна. Да, это так, и что же? За время существования еврейского государства, более 50 лет, в войнах погибло, вероятно, меньше, чем за полгода в Чечне, это по неофициальным данным. Да, г-н Ресин, в Израиле девушки служат в армии. Но разве это не лучше, чем в поисках заработка слоняться по разным местам в поисках заработать копейку. Девушки, которые служат в израильской армии, обучены, физически крепкие, занимаются спортом, хорошо питаются и еще на карманные расходы получают, если на рубли – 2000 рублей в месяц. Не поверите, г-н Ресин, у меня две внучки служат в израильской армии, они довольны, счастливы, знают, что служат своей настоящей родине, я горжусь ими.

У г-на Ресина ничего еврейского не осталось, разве только любовь к фаршированной рыбе. И все-таки я, старик, мне больше 77 лет, думаю, что не все

потеряно для него. Хочу порекомендовать г-ну Ресину прочитать (или перечитать) произведения Фейхтвангера: «Еврей Зюсс», «Испанская баллада», трилогию «Иудейская война», «Сыновья», «Настанет день», Томаса Манна «Иосиф и его братья». Тогда, быть может, у него появится еврейское сознание, появится ясность. Возможно, он прийдет к своим дверям мезузу, купит тфилин, талес и хотя бы по Субботам станет посещать синагогу.

Ń ōāāāī ēāī Èēūÿ Èēāāđī āī, Èōōē,

ó: āñōī ēē āīēī ū ñ ōāēēñō āī ē ññāī òÿāōÿ 1941 āāā āī āā ēīī ōā, 1945-ā.

1 ИЮНЯ

105 лет со дня рождения певца (баса), педагога, народного артиста СССР, солиста Ленинградского театра оперы и балета, Большого театра, профессора, заведующего кафедрой сольного пения Московской консерватории, исполнителя партий Бориса Годунова, Гремина, Сусанина, и др., лауреата трех Государственных премий СССР **Марка Осиповича Рейзена** (1895, село Зайцево Екатеринославской губ. – 1992, Москва).

80 лет со дня рождения поэта, автора сборников лирико-философских стихов «Ближние страны», «Второй перевал», «Дни», «Волна и камень», «Весть», «Залив», «Голоса за холмами», книги мемуарных заметок «Памятные записки», лауреата Государственной премии СССР

Давида Самуиловича Самойлова (наст. фамилия Кауфман; 1920, Москва – 1990, Пярну).

2 ИЮНЯ

100 лет со дня рождения киноведа, одного из организаторов, профессора и руководителя киноведческих мастерских ВГИКа, одного из авторов Краткой истории советского кино **Иосифа Львовича Долинского** (1900 – 1983).

3 ИЮНЯ

100 лет со дня рождения физика, члена-корреспондента АН СССР, автора трудов по математической физике и ее приложениям, электронике, распространению электромагнитных волн, лауреата Государственной премии СССР **Георгия Абрамовича Гринберга** (1900, Петербург – 1991, Ленинград).

75 лет со дня рождения актера, снявшегося в фильмах «Сладкий запах успеха», «Не склонившие голову» в советском прокате «Скованные одной цепью», премия «Оскар» за лучшую мужскую роль), «Некоторые любят погорячее (в советском прокате «В джазе только девушки») и др. **Тони Куртиса** (наст. имя и фамилия Бернارد Шварц; р. 1925, Нью-Йорк).

75 лет со дня рождения предпринимательницы, первой женщины-члена Совета директоров крупнейших американских корпораций «Дженерал Электрик» и «Месис», Федерального резервного банка Нью-Йорка **Гертруды Михельсон** (р. 1925, Джеймстаун, США).

75 лет со дня рождения режиссера, заслуженного деятеля искусств РСФСР, в разное время режиссера Центрального детского театра, главного режиссера московских театров им. Ленинского комсомола, На Малой Бронной, На Таганке, постановщика спектаклей «В добрый час!» В.С. Розова, «Дон Жуан» Мольера, «Женитьба» Н.В. Гоголя и др. **Анатолия Васильевича (Исаевича) Эфроса** (1925, Харьков – 1987, Москва).

95 лет со дня рождения востоковеда, исследователя таджикской и персидской литературы, члена-корреспондента АН Таджикской ССР, главного редактора журнала «Народы Азии и Африки», автора трудов по истории культуры и литературы Средней Азии и Ирана **Иосифа Самуиловича Брагинского** (1905, Киев – 1989, Москва).

7 ИЮНЯ

155 лет со дня рождения скрипача, педагога, дирижера, основоположника русской скрипичной школы, возглавлявшего симфонические собрания и квартет Императорского Русского музыкального общества, профессора Петербургской консерватории, воспитавшего более 300 скрипачей (М. Полякина, Б. Сибора, Я. Хейфеца, Е. Цимбалиста, М. Эльмана и др.), автора методических работ, книг «Моя школа игры на скрипке», «Среди музыкантов» и др. **Леопольда (Льва) Семеновича Ауэра** (1845, Веспрем, Австро-Венгрия – 1930, Ловшиц, Германия).

35 лет со дня смерти актрисы, снявшейся в фильмах «Рожденная вчера» (премия «Оскар» за лучшую женскую роль), «Это должно было случиться с вами» и др. **Джуди Холлидей** (1921 – 1965, Нью-Йорк).

9 ИЮНЯ

55 лет со дня рождения спортсменки, заслуженного мастера спорта СССР, чемпионки Олимпийских игр 1972 года, Европы 1971 и 1974 годов и СССР 1970, 1972–1977 годов, рекордсменки мира 1971–1975 годов в метании диска **Фаины Григорьевны Велевой-Мельник** (р. 1945, село Бакота Хмельницкой обл.).

10 ИЮНЯ

85 лет со дня рождения писателя, профессора Чикагского университета, автора романов «Приключения Оджи Марча» (Национальная книжная премия США), «Герцог» (Национальная книжная премия США), «Дар Гумбольдта» (Пулицеровская премия), «Зима профессора», «Планета мистера Самлера» и др., лауреата Нобелевской премии по литературе 1976 года **Сола Беллоу** (р. 1915, Лашин, Канада).

65 лет со дня рождения режиссера, сценариста, актера, снявшегося в фильмах «Продюсеры», «Горящие седла», «Молодой Франкенштейн», «Маленький принц» и др., постановщика фильмов по своим сценариям «Приключения младшего брата Шерлока Холмса», «Женщина в красном» и др. **Жене Уайлдера** (наст. имя и фамилия Джером Зильберман; р. 1935, Милуоки, США).

13 ИЮНЯ

35 лет со дня смерти философа и писателя, редактора газеты «Ди Велт», основателя и редактора газеты «Дер Юд», первого президента Израильской академии наук и искусства, автора философского трактата «Я и Ты», книг «Гог и Магог», «Свет сокровенный», «Сад хасидизма», «Учение пророков», «Моисей» и др. **Мартина (Мордехая) Бубера** (1878, Вена – 1965, Иерусалим).

85 лет со дня рождения историка, исследовательницы Холокоста, директора отдела исследований Американского еврейского

комитета, профессора Ешива-Юниверсити, автора книги «Война против евреев» **Люси Давидович** (1915 – 1990, Нью-Йорк).

30 лет со дня смерти писательницы, почетного председателя Национального комитета писателей Франции, автора романа «Добрый вечер, Тереза», сборника рассказов о Движении Сопротивления «За порчу сукна штраф – двести франков» (Гонкуровская премия), цикла социально-психологических романов «Нейлоновый век», сценария фильм (совм. с К. Симоновым и Ш. Спааком) «Нормандия Неман», переводчика на французский язык произведения Чехова, Гоголя, Маяковского, Хлебникова, Брюсова, Пастернака и др., сестры Лили Брик и жены Луи Арагона **Эльзы Триоле** (урожденная Эльза Каган, (1896, Москва – 1970, Сент-Антуан-Ивлин, Франция).

17 ИЮНЯ

80 лет со дня рождения микробиолога, генетика, профессора, почетного доктора Чикагского университета, иностранного члена Датской королевской академии литературы и наук, Американской академии искусств и наук, Национальной академии наук США, Лондонского королевского общества, Бельгийского королевского общества, профессора кафедры генетики клетки в Коллеж де Франс, предложившего схему регуляции активности генов (концепция Оперона), синтеза белка в бактериальных клетках, автора трудов по генетике бактерий и их вирусов (фагов), лауреата Нобелевской премии по медицине и физиологии 1965 года (совм. с А.М. Львовым и Ж.Л. Моно), командора ордена Почетного Легиона и Креста Освобождения **Франсуа Жакоба** (р. 1920, Нанси, Франция).

85 лет со дня рождения режиссера, педагога, народного артиста СССР, главного режиссера Куйбышевского (Самарского) драматического театра, лауреата Государственной премии им К.С. Станиславского и Государственной премии СССР **Петра Львовича Монастырского** (р. 1915, Одесса).

25 лет со дня смерти кинооператора, снявшего фильмы «Подруги», «На границе», «Друзья», «Фронтовые подруги», «Она защищает родину», «Сыновья», «Молодая гвардия», «Тихий Дон», «Журналист», «У озера» и др., постановщика телефильма «Анискин и Фантомас» (совм. с С.М. Жаровым), лауреата пяти Государственных

премий СССР **Владимира Абрамовича Раппопорта** (1907, Витебск – 1975, Москва).

18 ИЮНЯ

105 лет со дня рождения физико-химика, члена-корреспондента АН СССР, академика АН УССР, профессора Днепропетровского института стали, одного из организаторов и директора Института физической химии АН УССР, одного из основателей Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева, почетного члена Польского химического общества, руководителя создания первой в СССР установки по получению тяжелой воды, автора трудов по электрохимии, химии и разделению изотопов, теории химической связи, учебников «Физическая химия» и «Химия изотопов», лауреата Государственной премии СССР **Александра Ильича Бродского** (1895, Екатеринослав – 1969, Киев).

19 ИЮНЯ

190 лет со дня рождения скрипача, композитора, педагога, профессора консерватории в Лейпциге, первого исполнителя Скрипичного концерта Ф. Мендельсона-Бартольди **Фердинанда Давида** (1810, Гамбург – 1873, Клостерс, Швейцария).

90 лет со дня рождения юриста, члена Верховного суда США **Аббе Форгаса** (1910, Мемфис, США – 1982, Вашингтон).

20 ИЮНЯ

75 лет со дня смерти врача, автора основополагающих исследований по физиологии и патологии нервной системы **Иосифа Брейера** (1842 – 1925, Вена).

30 лет со дня смерти гидробиолога, профессора МГУ и Института океанологии АН СССР, академика АН СССР, президента Всесоюзного гидробиологического общества, действительного члена Сербской академии наук и искусств, Международной биологической ассоциации Индии, члена Датского естественно-научного общества, почетного члена Морской биологической ассоциации Великобритании, руководителя океанологических экспедиций на научно-исследовательских судах «Персей», «Витязь» и «Академик Курчатов», создателя теории биологической структуры океана, эволюции морской фауны, автора трудов по морфологии и сравнительной анатомии беспозвоночных, биогеографии морей СССР, лауреата двух Государственных премий СССР **Льва Александровича Зенкевича** (1889, Царев Астраханской губ. – 1970, Москва).

21 ИЮНЯ

80 лет со дня рождения ученого в области механики, члена-корреспондента АН СССР, академика РАН, профессора Ростовского университета, директора НИИ механики и прикладной математики при университете, автора трудов по механике сплошной среды, нелинейной теории оболочек, теории упругости и др., лауреата Государственной премии СССР **Иосифа Израилевича Воровича** (р. 1920, Стародуб Гомельской губ.).

22 ИЮНЯ

35 лет со дня смерти продюсера фильмов «Обед в восемь часов», «Дэвид Копперфильд», «Звезда родилась», «История двух городов», «Унесенные ветром» (премия «Оскар» за лучший фильм 1939 года), «Ребекка» (премия «Оскар» за лучший фильм 1940 года), «Дуэль на солнце» и др. **Дэвида Селзника** (1902, Питсбург – 1965, Лос-Анджелес).

10 лет со дня смерти физика, академика АН СССР, главы научной школы, профессора МГУ, одного из авторов классической теории излучения Черенкова–Вавилова, руководителя работ по созданию импульсных реакторов на быстрых нейтронах, ИБР-1 и ИБР-2, лауреата трех Государственных премий СССР, Нобелевской премии по физике 1958 года (совм. с Е.Е. Таммом и П.А. Черенковым) **Ильи Михайловича Франка** (1908, Петербург – 1990, Москва).

24 ИЮНЯ

20 лет со дня смерти кинооператора, снявшего фильмы «По поводу Ницы», «Тарис», «Ноль за поведение», «Аталанта», «В порту», «Беби Дол», «12 разгневанных мужчин», «Женщина такого рода», «Скажи, что ты любишь, меня, Джуни Мун» **Бориса Кауфмана** (1906, Белосток – 1980, Нью-Йорк).

115 лет со дня рождения режиссера, народного артиста РСФСР, первого председателя Московского союза артистов, организатора и руководителя Камерного театра, постановщика спектаклей «Саломея» О. Уайльда, «Федра» Ж. Расина, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского и др. **Александра Яковлевича Таурова** (наст. фамилия Корнблит; 1885, Ровный Полтавской губ. – 1950, Москва).

25 ИЮНЯ

5 лет со дня смерти разведчика, связного и руководителя агентурной группы «Волонтеры» КГБ, участвовавшего в сборе информации о создании в Лос-Аламосе первой в мире атомной бомбы, **Питера Крогера** (наст. имя и фамилия Морис Коэн; 1910, Нью-Йорк – 1995, Москва).

27 ИЮНЯ

95 лет со дня рождения писателя, члена корреспондента АПН СССР, одного из зачинателей советской детской литературы, автора повестей «Кондуит», «Швамброния», «Дорогие мои мальчишки», «Улица младшего сына» (совм. с М. Поляновским, Государственная премия СССР), «Вратарь республики», «Великое противостояние», «Ход белой королевы», «Чаша гладиатора» и др. романов **Льва Абрамовича Кассиля** (1905, Покровская Слобода Самарской губ. – 1970, Москва).

135 лет со дня рождения военачальника и инженера, президента Инженерного института штата Виктория (Австралия), руководителя разведывательной службы Австралии, командующего австралийскими и новозеландскими силами в Европе, кавалера орденов Бани 2-й и 3-й степеней, Михаила и Георгия 3-й степени, американских и французских боевых наград, члена Совета обороны Австралии, директора государственной электрической компании штата Виктория, автора книги «Австралийские победы во Франции», работ по проблемам техники, принесших ему почетные степени Оксфордского, Кембриджского и Мельбурнского университетов, чей портрет изображен на 100-долларовой австралийской банкноте, полного генерала **сэра Джона Монаша** (1865–1931, Мельбурн).

28 ИЮНЯ

110 лет со дня рождения писательницы, автора повести «Место под солнцем», поэтического сборника «Цель и путь», поэмы

«Пулковский меридиан» и др., лауреата Государственной премии СССР **Веры Михайловны Инбер** (1890, Одесса – 1972, Москва).

60 лет со дня рождения писателя, автора повести «Окраина», пьес «Честность», «Дневник женщины», автора сценариев фильмов (совм. с В. Владимировым) «Миссия в Кабуле», «Заблудшие», «Всадник без головы», «Сломанная подкова», «Вооружен и очень опасен», фильмов «Объяснение в любви», «День свадьбы придется уточнить» и др. **Павла Константиновича Финна** (наст. фамилия Финн-Хальфин, р. 1940, Москва).

Умер Михаил Швейцер

На 81-м году жизни скончался выдающийся советский и российский кинорежиссер Михаил Абрамович Швейцер. Он принадлежал к числу тех режиссеров, для которых психология человека, все сложности и противоречия человеческой природы не пустой звук. Внимание, истинную любовь к человеку художнику Швейцеру прививал его великий учитель Сергей Эйзенштейн. В 1943 году Михаил закончил его курс во ВГИКе. А снимать художественное кино самостоятельно он начал только в 1954 году – тогда вышла его экранизация романа Анатолия Рыбакова «Кортик». В отличие от многих своих коллег, пролагавших путь к славе достаточно долго, много лет, Швейцер вошел со своим «Кортиком» в кинематограф сразу и ярко.

Экранизация была именно тем, что Швейцер любил

и умел делать: «Воскресение», «Маленькие трагедии», «Мертвые души», «Крейцера соната»... А «Золотой теленок»? Его Бендер – не мелкий авантюрист, каким его видели некоторые, а герой сродни античному. Время «подвело», потому и масштаб Бендера, каким играл его Сергей Юрский, пригодился лишь для конфликта с подпольным миллионером Корейко.

В марте с.г. Михаил Абрамович попал в автокатастрофу. Врачи сделали почти невозможное – сохранили ему жизнь. Казалось бы, опасность миновала. Но здоровье режиссера было непоправимо подорвано, и 2 июня он скончался.

Чуть больше месяца назад Российская киноакадемия присудила Михаилу Абрамовичу Швейцеру «Нику» – «За честь и достоинство». Успели...

Г.А.

«Улыбайтесь, господа, улыбайтесь...»

Умер Григорий Израилевич Горин – замечательный писатель и драматург. Его сверхпопулярные пьесы о Тиле Уленшпигеле, о Свифте, о бароне Мюнхгаузене будут доставлять наслаждение многим-многим поколениям.

Смерть талантливого человека была такой же, как жизнь – внезапной, неожиданной, легкой. Поэтому и в некрологе о нем не хочется предаваться грусти. Вероятно, сам Григорий Израилевич предпочел бы, чтобы о нем было рассказано что-нибудь веселое из его жизни.

Как-то Григорий Горин вспомнил историю из той поры, когда он, молодой врач, работал в «скорой помощи». Приехав по вызову, он обнаружил старого еврея с приступом аппендицита. Два человека уже выносят на носилках бедного старика с прикрытыми от боли глазами. Неожиданно больной открывает глаза, смотрит на врача и шепотом спрашивает:

– Скажите, доктор, вы а ид?

– Да, я еврей, – растерянно отвечает врач.

– Скажите, доктор, – все так же шепотом продолжает спрашивать больной, – а может аппендицит быть от того, что я слишком много съел мацы?

– Конечно, нет, – говорит ему Горин.

Старик привстает на носилках, откуда только силы взялись, и кричит, обращаясь торжествующе к молодой женщине, блондинке, своей снохе:

– Слышишь, мерзавка?..